

Источник: Король Ричард Третий. Драматическая хроника в пяти действиях. Перевод А. Дружинина // Шекспир В. Полное собрание сочинений В. Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. / Под ред. Д. Михаловского. СПб., 1899. Т. 2. С. 387-442.

387

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ ТРЕТІЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Король Ричардъ Третій» былъ напечатанъ въ первый разъ въ 1597 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *«Трагедія Король Ричардъ Третій, содержащая его предательскія козни противъ его брата Кларенса, жалостное убійство его невинныхъ племянниковъ, его тираническое, незаконное воцареніе, а также и всю его ненавистную жизнь и вполне достойную смерть»*. Четыре раза была эта хроника напечатана въ такомъ видѣ, *in-quatro*, до 1623 года, когда, наконецъ, въ полномъ изданіи та же хроника явилась уже подъ другимъ заглавіемъ: *«Трагедія Ричардъ Третій, съ высадкою графа Ричмонда и битвою на Босворскомъ полѣ»*.

Гервинусъ начинаетъ свой разборъ «Короля Ричарда Третьяго» съ предположенія, что въ немъ слѣдуетъ видѣть первую вполне достовѣрно принадлежащую Шекспиру хроникѣ. Онъ въ то же самое время обращаетъ вниманіе и на тѣсную связь между «Ричардомъ Третьимъ» и «Генрихомъ Шестымъ», связь не только внутреннюю – въ характерахъ и во всей постановкѣ сюжета – но и чисто-внѣшнюю связь отдѣльныхъ событій, заключенныхъ въ рамки дѣйствій и явленій. (Gervinus' Shakespeare, III, стр. 326, 3-го изд.) Связь эта, по мнѣнію Гервинуса, до такой степени сильна, что самое представленіе «Ричарда Третьяго», безъ предшествующей ему третьей части «Генриха Шестого», почти невысказуемо и что съ первыхъ же словъ монолога, которымъ начинается «Ричардъ Третій», авторъ заставляетъ уже зрителя смотрѣть на эту пьесу, какъ на заключеніе предшествовавшей трилогіи.

Найтъ, избравъ иной и совершенно новый путь изслѣдованія, указываетъ на три части «Генриха Шестого», какъ на первыя попытки таланта молодого, но много обѣщавшаго въ будущемъ, таланта, которому не по плечу былъ ни одинъ изъ современныхъ ему драматурговъ, потому что и въ этихъ первыхъ пробахъ своихъ онъ стоялъ уже цѣлою головою выше ихъ всѣхъ. Кромѣ того сравнивая Шекспира съ современными ему писателями а его первые драматическіе опыты съ тѣмъ, что до него существовало на англійской сценѣ, слѣдя, наконецъ, за поступательнымъ движеніемъ Шекспирова таланта въ передѣлкахъ и усовершенствованіяхъ

тѣхъ трехъ частей «Короля Генриха Шестого», которыя дѣйствительно могутъ быть сочтены его первыми драматическими пробами, Найдѣть подводитъ насъ къ тому убѣжденію, что «Короля Ричарда Третьяго» ни въ какомъ случаѣ нельзя считать *первой драмой* Шекспира, какъ думаетъ Гервинусъ, потому что эта драма уже представляетъ многія стороны Шекспирова таланта въ значительной степени созрѣвшими. Дѣйствительно, въ «Ричардѣ Третьемъ», какъ хроникѣ, важнѣйшія стороны этого любопытнаго драматическаго рода развиты уже вполнѣ и выказываютъ въ авторѣ значительную опытность въ обработкѣ сюжетовъ для сцены. Это видно преимущественно въ томъ, что главный характеръ драмы очерченъ и полно, и сильно, и можетъ быть поставленъ на ряду съ лучшими типами, созданными Шекспиромъ, тѣмъ болѣе, что характеръ Ричарда Третьяго и основывается на той сторонѣ человѣческой природы, которая постоянно болѣе всего обращала на себя вниманіе величайшаго изъ драматурговъ. Опытность въ обработкѣ драматическихъ сюжетовъ выражается въ «Ричардѣ Третьемъ» еще и тѣмъ, что Шекспиръ во всей своей драмѣ удивительно строго и точно держится тѣхъ двухъ источниковъ, которые у него были подъ руками, то-есть хроники Голиншеда и хроники Томаса Мора; онъ предоставляетъ себѣ только право оживотворенія, одушевленія тѣхъ мертвыхъ словъ и чертъ, которыя онъ находилъ на ихъ часто сухихъ и скудно составленныхъ страницахъ.

Замѣчательно, что именно путемъ такого оживленія лѣтописей отечественной исторіи, событія которой Шекспиръ съ величайшимъ уваженіемъ и съ почти буквальною точностью переносилъ на сцену, онъ умѣлъ придать громадное значеніе своимъ драматическимъ

хроникамъ въ глазахъ современниковъ, которые приписывали имъ даже нравственное и образующее вліяніе на современную публику. Нэшъ, уже извѣстный намъ памфлетистъ и современникъ Шекспира, указываетъ, около 1592 года, именно на эту сторону драматическихъ хроникъ. Описывая публику, посѣщающую театры, онъ говоритъ, что чаще всего большинство ея состоитъ изъ придворной молодежи, изъ сословія военнаго и изъ людей независимаго состоянія, которые не дорожатъ своимъ временемъ и которые, можетъ-быть, обратились бы къ самымъ не позволительнымъ увеселеніямъ, если бы театръ не занималъ ихъ досуга. «Мало того», прибавляетъ Нэшъ: «я возьмусь даже доказать, что пьесы, представляемыя на нашихъ театрахъ, способствуютъ развитію добродѣтели, во-первыхъ, уже по самому содержанію своему, такъ какъ оно большею частью заимствуется изъ нашихъ англійскихъ лѣтописей; въ нихъ воскрешаются храбрые подвиги нашихъ предковъ, такъ давно уже погребенные въ заплѣснѣвшихъ книгахъ, изъѣденныхъ червями. Въ нихъ самые предки наши какъ бы

поднимаются изъ могилы забвенія и выводятся на сцену, дабы открыто вступить за свои заслуги. А что же можетъ быть большимъ упрекомъ для насъ, ихъ выродившихся потомковъ, какъ не ихъ собственное свидѣтельство о совершенныхъ ими подвигахъ?». Другой современникъ Шекспира, Гейвудъ, въ своемъ «Апологѣ актерамъ», появившемся въ свѣтъ въ 1612 году, входитъ, по поводу хроникъ, еще въ большія подробности. «Театральныя представленія», говоритъ онъ, «и невѣждъ просвѣтили, и неученымъ дали возможность узнать многія знаменитыя исторіи (sic!) и даже безграмотнымъ облегчили знакомство съ содержаніемъ нашихъ англійскихъ лѣтописей. И едва ли найдется теперь такой безмозглый человѣкъ, который бы не могъ поговорить о какомъ-нибудь замѣчательномъ событіи, касающемся Вильгельма Завоевателя, да, пожалуй, даже и самой высадки Брута»? Важное значеніе обоихъ этихъ весьма замѣчательныхъ свидѣтельствъ превосходно подтверждается анекдотомъ, который сообщаетъ о Шекспирѣ Гильдонъ и которому нѣтъ причины не довѣрять. Гильдонъ рассказываетъ, что Шекспиръ, во время одной изъ своихъ долгихъ бесѣдъ съ Бенъ-Джонсономъ по поводу драматическихъ хроникъ, будто бы сказалъ ему, что «видя въ народѣ полное незнаніе отечественной исторіи, онъ пишетъ свои хроники съ цѣлью распространенія историческихъ свѣдѣній въ народѣ». И этотъ рассказъ тѣмъ болѣе долженъ намъ казаться вѣроятнымъ, что Шекспиръ въ своихъ драматическихъ хроникахъ очевидно ставилъ историческую истину выше всякихъ поэтическихъ прикрасъ.

Мы имѣемъ пять полныхъ переводовъ «Короля Ричарда Третьяго» (изъ нихъ два стихотворныхъ и два прозаическихъ) и два отрывка. Вотъ ихъ полный титулъ:

1) Жизнь и смерть Ричарда III, короля англійскаго, трагедія господина Шекспира, жившаго въ XVI вѣкѣ и умершаго 1616 г. Переведена съ французскаго языка въ Нижнемъ Новѣ-городѣ 1783 года. Спб. 1783 года. (Въ 8-ую д. л., стр. 1-306. Прозаическій переводъ. Ни имени переводчика, ни названія типографіи не означено).

2) Ричардъ III. Шекспира. Переводъ съ англійскаго Н. Кетчера («Шекспиръ», 1842, ч. III, выпускъ 9, стр. 1-155).

То же. Изданіе второе. (Москва, 1864, ч. III, стр. 1-126).

3) Король Ричардъ III, Вильяма Шекспира. Переводъ съ англійскаго Григорія Данилевскаго. («Библіотека для Чтенія», 1850, т. 100 и 101, №№ 3, 4, и 6, отд. I, стр. 5-52, 87-150 и 97-168).

То же. Издано отдѣльно подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Жизнь и смерть Короля Ричарда Третьяго. Драма В. Шекспира. Переводъ съ англійскаго въ стихахъ, съ критическимъ предисловіемъ и съ перечнемъ актеровъ, выполнявшихъ роли въ этой драмѣ. Григорія Данилевскаго. Спб. Печатано въ типографіи Карла Крайя. 1850. (Въ 8-ю д. л., стр. 1-184.)

4) Король Ричардъ Третій. Драма В. Шекспира. Переводъ А. Дружинина («Современникъ», 1862, т. 93, № 7, Приложение, стр. 1-170). Перепечатана въ «Сочиненіяхъ А. В. Дружинина» (1865, т. III, стр. 325-496).

5) Король Ричардъ Третій. Шекспиръ, въ переводѣ А. Л. Соколовскаго. т. VI.

Кромѣ того, мы имѣемъ еще два отрывка изъ этой трагедіи. Вотъ они:

6) *Три сцены изъ «Ричарда III», драмы Шекспира. Переводъ Л. Мейстера.* («Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду», 1838, № 28, стр. 544-548). Дѣйствіе I, сцена IV и дѣйствіе IV, сцены II и III.

7) *Отрывокъ изъ трагедіи Шекспира «Ричардъ III». Переводъ съ англійскаго М. Строева.* («Галатей», 1839, ч. V, № 43, стр. 521-530)

389

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ ТРЕТІЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Король Эдуардъ Четвертый.

Эдуардъ, принцъ Уэльскій } сыновья короля.

Ричардъ, герцогъ Йоркскій } }

Георгъ, герцогъ Кларенсъ } братья короля.

Ричардъ, герцогъ Глостер, } }

потомъ – король Ричардъ III

Генрихъ, графъ Ричмондъ, впослѣдствіи король Генрихъ VII.

Кардиналъ Борчеръ, архіепископъ Кентерберійскій.

Томасъ Росрэмъ, архіепископъ Йоркскій.

Джонъ Мортонъ, епископъ Элійскій.

Герцогъ Букингэмъ.

Герцоцгъ Норфолькъ.

Графъ Серри, его сынъ.

Графъ Риверсъ, братъ королевы Елизаветы.

Маркизь Дорсетъ } ея сыновья отъ перваго брака.

Лордъ Грэй } }

Графъ Оксфордъ.

Лордъ Гэстингсъ.

Лордъ Стэнли.

Лордъ Ловель.

Сэръ Томасъ Воганъ.

Сэръ Ричардъ Рэтклиффъ.

Сэръ Вильямъ Кетсби.

Сэръ Джемсъ Тиррель.

Сэръ Джемсъ Блентъ.

Сэръ Вальтеръ Гербертъ.

Сэръ Робертъ Брекенбери, комендантъ Тоуэра.

Кристоферъ Юрвикъ, священникъ.

Другой священникъ.

Лордъ-мэръ Лондона.

Шерифъ Вильтширскій.

ЕЛИЗАВЕТА, королева и супруга короля Эдуарда IV.

МАРГАРИТА, вдова короля Генриха VI.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ, мать короля Эдуарда IV и герцога Кларенса и Глостера.

ЛЕДИ АННА, вдова Эдуарда Уэльскаго, сына Генриха VI, потомъ - супруга короля Ричарда III.

Маленькій сынъ и маленькая дочь герцога Кларенса.

Лорды, придворные, джентльмэны, разсыльный, писецъ, граждане, убійцы, гонцы, привидѣнія и проч.

Дѣйствіе происходитъ въ Англіи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Лондонъ. Улица.

Входитъ ГЛОСТЕРЪ.

ГЛОСТЕРЪ.

Прошла зима междоусобій нашихъ;
Подъ іоркскимъ солнцемъ лѣто расцвѣло,
И тучи всѣ, нависшія надъ нами,
Въ пучинѣ океана погреблись.
Свое чело мы лавромъ увѣнчали,
Сложили прочь избитые доспѣхи,
Весельемъ замѣнили грозный бой,
А звуки трубъ – напѣвомъ пѣсни нѣжной.
Разгладила морщинистый свой лобъ
Война свирѣпо-лицая – и нынче
Не на коняхъ, закованныхъ въ желѣзо,
Разноситъ страхъ по вражеской толпѣ,
А ловко пляшетъ въ залахъ, между дамъ,
Подъ сладострастно-тихой голось лютни.
Одинъ я не для нѣжныхъ созданъ шутокъ!
Не мнѣ съ любовью въ зеркало глядѣться:
Я видомъ грубъ – въ величіи любви
Не мнѣ порхать предъ нимфою безпутной.
И ростомъ я, и стройностью обиженъ,
Обезображенъ лживою природой;
Не конченъ, искривленъ, и раньше срока
Я выброшенъ въ волнующійся міръ.
Наполовину недодѣлокъ я,
И вышелъ я такимъ хромымъ и гадкимъ,
Что, взвидѣвши меня, собаки лаютъ.

Чѣмъ - въ эту пору вялыхъ наслажденій
И музыки, и мирнаго веселья -
Чѣмъ убивать свое я буду время?

390

Иль лѣнь свою слѣдить, на солнцѣ стоя,
Да разсуждать о томъ, что я уродъ?
Вотъ почему, надежды не имѣя
Въ любовникахъ дни эти коротать,
Я проклялъ ваши праздныя забавы -
И бросился въ злодѣйскія дѣла.
Черезъ клевету, нашоптыванье злое
Про сны, про толки пьяныхъ сумасбродовъ
Мнѣ удалось смертельную вражду
Межъ королемъ и Кларенсомъ посѣять.
И ежели Эдвардъ, нашъ государь,
Такъ прямъ и смѣлъ, какъ я хитеръ и ловокъ,
То Кларенса сегодня же засадятъ
Въ темницу. Есть пророчество о томъ,
Что буква Г убьетъ дѣтей Эдварда.
Нырните въ душу, мысли! Вотъ и Кларенсъ!

Входитъ Кларенсъ подъ стражей и Брекенбери.

ГЛОСТЕРЪ.

Здорово, братъ! Что значитъ эта стража
Въ оружіи вокругъ твоей особы?

КЛАРЕНСЪ.

Его величество, въ заботѣ нѣжной
О безопасности моей, велѣлъ
Подъ стражею меня отправить въ Тоуэръ.

ГЛОСТЕРЪ.

За что жъ?

КЛАРЕНСЪ.

За то, что я зовусь Георгомъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Мой бѣдный братъ, твоя ли въ томъ вина?
Пуškai въ тюрьму сажаютъ тѣхъ, кто назвалъ
Георгомъ при крещеніи тебя.

Не въ Тоуэрѣ же вновь тебя крестить!
Въ чемъ дѣло, Кларенсъ?

КЛАРЕНСЪ.

Какъ же, Ричардъ, я
Скажу про то, чего и самъ не знаю?
Извѣстно лишь одно, что нашъ король
Толкуеть все про сны и предсказанья.
Изъ азбуки изгналъ онъ букву Г
За то, что будто бы колдунъ какой-то
Ему сказалъ, что черезъ букву Г
Его семья престола не увидитъ.
Георгомъ я зовусь - и черезъ это
Онъ заключилъ, что я его злодѣй.
Вотъ что, съ причудами другими вмѣстѣ,
Противъ меня воздвигло короля.

ГЛОСТЕРЪ.

Да, такъ идутъ дѣла, когда мужья
У женъ своихъ сидятъ въ повиновеньи!
Не нашъ король тебя сажаетъ въ Тоуэръ,
Нѣтъ, Кларенсъ - леди Грэй, его жена,
Виною въ этомъ безразсудномъ дѣлѣ.
Такъ, не она ль съ смиреннѣйшимъ ханжой,
Антономъ Вудвилемъ, достойнымъ братцемъ,
Склонили короля отправить въ Тоуэръ
И Гэстингса, что выпущенъ сегодня?
Не хорошо здѣсь, Кларенсъ, намъ съ тобой.

КЛАРЕНСЪ.

Кому жъ здѣсь хорошо? Клянуся Небомъ -
Ея роднѣ да тѣмъ ночнымъ герольдамъ,
Что рыщутъ къ мистриссъ Шоръ отъ короля.
Ты не слыхалъ, какъ униженно Гэстингсъ
Ее просилъ вступиться за себя?

ГЛОСТЕРЪ.

За то, что онъ молился съ униженьемъ,
Лордъ-камергеръ и былъ освобожденъ.
По-моему, съ тобою намъ осталось,
Чтобъ милостей добыть отъ короля,
Надѣтъ ливрею Шоръ и поскорѣе
Проситься къ ней на службу: лишь она
Да старая и злая королева
Имѣютъ власть и силу въ нашемъ царствѣ.

БРЕКЕНБЕРИ (*Кларенсу и Глостеру*).

Вась, герцоги свѣтлѣйшіе, прошу я
Меня простить. Желанье короля,
Чтобы никто, какого бѣ званья ни былъ,
Не совѣщался тайно съ обвиненнымъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ну, что жъ - прими участие въ разговорѣ:
Мы отъ тебя, какъ видишь, не таимся.
Здѣсь нѣтъ измѣны; говоримъ мы только,
Что нашъ король премудръ и благородень,
Что королева вовсе не стара,
Мила, добра и хороша собою,
Что мистриссъ Шоръ болтлива, весела,
Что губки у нея, какъ вишни,
Хорошенькая ножка, свѣтлый взглядъ;
Что въ ходъ пошли родные королевы...
Все это правда! Ты согласенъ съ нами?

БРЕКЕНБЕРИ.

До этого, милордъ, мнѣ нѣту дѣла.

ГЛОСТЕРЪ.

До мистриссъ Шоръ нѣтъ дѣла? Коли такъ,
То было бѣ хорошо, когда бѣ другіе
Такъ думали, а дѣло съ ней имѣлъ бы
Одинъ лишь человѣкъ.

БРЕКЕНБЕРИ.

Кого жъ, милордъ,
Вы этимъ разумѣете?

ГЛОСТЕРЪ.

Кого?
Ея супруга, плуть. Теперь ты можешь
На насъ доносъ подать.

БРЕКЕНБЕРИ.

Прошу я снова
Скорѣй бесѣду эту прекратить.

КЛАРЕНСЪ.

Твое мы уважаемъ порученье
И сдѣлаемъ по-твоему.

ГЛОСТЕРЪ.

Въ опалѣ
У королевы мы, и потому

391

Осталось намъ одно - повиноваться.
Прощай же, братъ! Я къ королю пойду
И все, что ты поручишь мнѣ исполнить -
Хотя бѣ назвать сестрой жену Эдварда –
Я выполню, чтобъ дать тебѣ свободу.
Прощай и вѣрь: бѣдой твоею я
Сильнѣе тронуть, чѣмъ ты можешь думать.

КЛАРЕНСЪ.

Обоимъ намъ тяжка она, я знаю.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты просидишь недолго въ заточеньи:
Я пропаду, иль выручу тебя.
Надѣйся же и потерпи покуда!

КЛАРЕНСЪ.

Что дѣлать, потерплю! Прощай же, братъ!

(Кларенсъ, Брекенбери и стража уходятъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Ступай, ступай! назадъ ты не вернешься,
Довѣрчивый простакъ! Ты такъ мнѣ милъ,
Что душу я твою пошлю на небо,
Коли оно подарокъ приметъ мой.
Кто къ намъ идетъ? Лордъ Гэстингсъ?

Входитъ Лордъ Гэстингсъ.

ГЭСТИНГСЪ.

Добрый день,
Свѣтлѣйшій герцогъ!

ГЛОСТЕРЪ.

А, лордъ-каммергеръ!
Я радъ, что ты опять на волѣ бродишь.
Ну какъ, милордъ, бѣду ты перенесъ?

ГЭСТИНГСЪ.

Съ терпѣніемъ, какъ узникамъ прилично.
Но я надѣюсь отблагодарить
Людей, черезъ которыхъ пострадалъ я.

ГЛОСТЕРЪ.

Еще бы нѣтъ! Того жъ и Кларенсъ хочеть.
Твои враги - его враги, и съ нимъ
Такою же они сыграли шутку.

ГЭСТИНГСЪ.

Нехорошо, когда орлы по клѣткамъ,
А ястреба и копчики на волѣ.

ГЛОСТЕРЪ.

Что новаго на бѣломъ свѣтѣ, Гэстингсъ?

ГЭСТИНГСЪ.

На свѣтѣ ничего, а дома плохо:
Король печалень, слабъ и все хвораетъ,
И лѣкаря боятся за него.

ГЛОСТЕРЪ.

Клянусь святыми, дѣло очень худо!
О, знаю я, кто виновать во всемъ,
Чѣмъ изнурилось царственное тѣло!
Да, тяжело объ этомъ толковать.
Король въ постели?

ГЭСТИНГСЪ.

Да.

ГЛОСТЕРЪ.

Прощай же, Гэстингсъ!
Я за тобой сейчасъ иду къ нему.

(Гэстингсъ уходитъ.)

Не встанеть онъ, надѣюсь; но Георга
На небо вскачь пошлетъ онъ передъ смертью.
Я разожгу искусной клеветою
Его вражду, и если мнѣ удастся,
То Кларенсу до завтра не дожить.
А тамъ пускай Господь нашъ милосердый
Возьметъ къ себѣ Эдварда короля
И мнѣ пошлетъ просторъ на этомъ свѣтѣ!
Дочь Варвика себѣ возьму я въ жены.

Конечно, я убилъ ея отца!
Конечно, я убилъ ея супруга!
Да что же въ томъ? Чтобы поправить дѣло,
Я самъ пойду въ отцы ей и въ мужа.
Не то, чтобъ очень я ее любилъ,
Но этотъ бракъ во многомъ мнѣ поможетъ.
Однако, я занесся; нашъ король
Еще на тронѣ, Кларенсъ живъ покуда!
Съ дороги ихъ, а тамъ сочтемъ добычу!

(Уходитъ.)

СЦЕНА II.

Лондонъ. Другая улица.

Вносятъ тѣло короля ГЕНРИХА VI въ открытомъ гробѣ. Стража изъ джентльменовъ съ алебардами охраняетъ его. ЛЕДИ АННА, невестка покойнаго короля, идетъ за гробомъ въ глубокомъ траурѣ.

ЛЕДИ АННА.

Сложите же честную ношу вашу,
Когда въ гробу скриваться можетъ честь.
Поставьте гробъ на землю, чтобъ могла я
Еще рыдать надъ доблестною жертвой.
Холодный трупъ святого короля,
Несчастный прахъ Ланкастерскаго дома,
Безкровный слѣдъ великой царской крови,
Позволь мнѣ плакать! Царственная тѣнь,
Склони свой слухъ къ рыданьямъ бѣдной Анны,
Жены Эдварда, сына твоего,
Убитаго той самою рукою,
Что нанесла тебѣ вотъ эти раны!
О, въ эти окна, изъ которыхъ жизнь
Твоя ушла, и я бальзамъ безплодный
Хочу пролить изъ бѣдныхъ глазъ моихъ.
Будь проклята рука убійцы злого
И кровь того, кто кровь твою пролилъ!
Будь проклято и сердце, гдѣ сложилось
Рѣшеніе на пагубное дѣло!
Пускай на ненавистнаго злодѣя,
На горе намъ сгубившаго тебя,
Нагрянетъ зло, какого не желаю
Ни жабамъ я, ни паукамъ, ни гадамъ,

Что, ползая по свѣту, носятъ ядь!
Пусть - если сынъ родится у него -
Родится онъ не въ срокъ и безобразень,
Чтобъ видъ его, чудовищный и гнусный,
Родную мать собою испугаль!
Пусть будетъ сынъ его всѣхъ бѣдъ наслѣдникъ!
Пусть - если онъ жену себѣ возьметъ -
Онъ передъ ней умретъ, ее сразивши
Еще страшнѣй, чѣмъ я поражена
Убійствомъ мужа и твоею смертью!

(Носильщикамъ.)

Берите гробъ святой - идемте въ Чертси;
Туда несите царственную ношу,
И если утомитесь, снова сложимъ
Мы гробъ на землю - и тогда я снова
Начну рыдать надъ прахомъ короля.

(Носильщики берутъ тѣло короля и дѣлаютъ нѣсколько шаговъ.)

Входитъ ГЛОСТЕРЪ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ни съ мѣста всѣ! Поставьте гробъ на землю.

ЛЕДИ АННА.

Какимъ волхвомъ проклятымъ этотъ дьяволь
Къ намъ присланъ, чтобъ мѣшать святому дѣлу?

ГЛОСТЕРЪ.

Сложите трупъ, бездѣльники, иль я
Въ трупъ превращу того, кто съ мѣста ступить!

1-й ДЖЕНТЛЬМЭНЪ.

Съ дороги, герцогъ - пропустите тѣло.

ГЛОСТЕРЪ.

Молчать, собака! Стой, когда велятъ!
Пошевелить осмѣлся аллебардой -
И я тебя сейчасъ о землю брошу
И раздавлю, клянусь святымъ я Павломъ!

(Носильщики ставятъ гробъ на землю.)

ЛЕДИ АННА (свितть).

Как? вы дрожите? испугались вы?

Увы, я не виню васъ: всѣ вы люди,
А взглядъ людской безъ силы передъ бѣсомъ.
Иди отъ насъ, избранникъ страшный ада!
Ты власть имѣлъ надъ этимъ смертнымъ тѣломъ -
Не надъ душой его. Иди же прочь!

ГЛОСТЕРЪ.

О, праведница милая, за что же
Бранишься такъ?

ЛЕДИ АННА.

Оставь насъ, гнусный дьяволъ!
Во имя Бога, не смущай насъ больше!
Ты свѣтлый мѣръ нашъ обращаешь въ адъ,
Исполненный проклятій и стенаній.
Гляди на слѣдъ кровавыхъ дѣлъ своихъ
И радуйся, убійца, передъ жертвой.

(Джентльмэнамъ.)

Глядите всѣ, друзья мои, глядите:
Запекшіяся раны мертвеца
Раскрылись вновь и льютъ потоки крови.
Дрожи, краснѣй, ты, выкидышь поганый!
Ты подошелъ, и что же? - Хлещеть кровь
Изъ жилъ охолодѣвшихъ и безкровныхъ.
Отмсти ему, Господь, явившій намъ
Въ потокахъ крови чудеса свои!
Земля сырая, пьющая ту кровь,
Отмсти за это гибельное дѣло!
Ты, громъ небесный, разрази убійцу!
Земля, раскрывшись, поглоти его,
Какъ поглотила ты святую кровь,
Пролитую бѣсовскою рукою!

ГЛОСТЕРЪ.

Принцесса, не умѣешь ты платить
Добромъ за зло, прощеньемъ за проклятыя.

ЛЕДИ АННА.

Тебѣ ль, мерзавецъ, Божій знать законъ?
И звѣри сами знаютъ состраданье.

ГЛОСТЕРЪ.

Но я не звѣрь - его не знаю я.

ЛЕДИ АННА.

О, чудо! дьяволъ правду говоритъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Еще чуднѣй, что ангель разсердился!
Позволь, моя божественная прелесть,
Въ моихъ воображаемыхъ винахъ
Передъ тобой достойно оправдаться.

ЛЕДИ АННА.

Позволь и мнѣ, чудовище изъ смертныхъ,
За всѣ твои кровавыя дѣла
Проклясть тебя, безстыдное созданье!

ГЛОСТЕРЪ.

Красавица, которой красоту
Не въ силахъ я изобразить словами,
Когда-нибудь ты извинишь меня.

ЛЕДИ АННА.

Уродъ поганый, удавись на мѣстѣ;
Ты лучшихъ извиненій не найдешь.

ГЛОСТЕРЪ.

Я обвиню себя такимъ поступкомъ.

ЛЕДИ АННА.

Нѣтъ, оправдаешь, если надъ собою
Ты совершишь отмщеніе за тѣхъ,
Кого убилъ ты, извергъ вѣроломный!

ГЛОСТЕРЪ.

Не убиваль я ихъ.

ЛЕДИ АННА.

Такъ гдѣ жъ они?
Нѣтъ, ты убилъ ихъ, рабъ, мерзавецъ, дьяволъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Не мной твой мужъ убить.

ЛЕДИ АННА.

Такъ гдѣ жъ мой мужъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Твой мужъ погибъ - убить рукой Эдварда.

ЛЕДИ АННА.

Нѣтъ, лжешь ты: королева Маргарита
Въ его крови твой видѣла кинжалъ,

393

И ужъ надъ ней ты тѣмъ взмахнулъ кинжаломъ,
Но братья отклонили твой ударъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Взбѣшенъ я былъ ея обидной бранью;
Я вызванъ былъ ихъ умысломъ - вину
Взвалить ко мнѣ, безвинному, на плечи.

ЛЕДИ АННА.

Ты вызванъ былъ твоей душой кровавой,
Исполненной убійствъ и преступленій.
Не ты ли Генриха убилъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Согласенъ.

ЛЕДИ АННА.

А, ты согласенъ, ежъ? Такъ пусть Господь
На то согласенъ будетъ, чтобы ты
Вовѣки проклятъ былъ за злое дѣло!
О, какъ онъ кротокъ, добръ и ласковъ былъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Тѣмъ онъ нужнѣй для Господа, на небѣ.

ЛЕДИ АННА.

На небѣ онъ, гдѣ не бывать тебѣ!

ГЛОСТЕРЪ.

Все жъ мнѣ спасибо - я его спровадилъ
Туда, гдѣ онъ нужнѣй, чѣмъ на землѣ.

ЛЕДИ АННА.

А ты, злодѣй, въ одномъ аду лишь нуженъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, не въ одномъ аду.

ЛЕДИ АННА.

А гдѣ жъ еще?
Въ темницѣ?

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ - въ твоей опочивальнѣ!

ЛЕДИ АННА.

Будь проклятъ домъ, гдѣ ты живешь и спишь!

ГЛОСТЕРЪ.

И точно проклятъ домъ мой одинокій,
Покуда въ немъ я сплю - и безъ тебя.

ЛЕДИ АННА.

Должно быть такъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да, такъ оно и есть.
Но, леди Анна, милая моя,
Пора оставить этотъ бой остротъ
И перейти къ другой, спокойной рѣчи.
Не правда ли, что тотъ, кто умертвилъ
Плантагенетовъ, Генриха съ Эдвардомъ,
Имѣлъ причину жаждать крови ихъ?

ЛЕДИ АННА.

Ты былъ причиной, и убійцей ты же.

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, красота твоя всему виной -
Та красота, которой грезилъ я,
Та красота, изъ-за которой смѣло
Рѣшуся я на всѣ убійства въ мірѣ,
Чтобъ хоть на мигъ къ груди твоей припасть.

ЛЕДИ АННА.

Когда бъ тебѣ я вѣрила, съ лица
Ту красоту ногтями бъ я сорвала.

ГЛОСТЕРЪ.

Твою красу губить не далъ бы я:
Моимъ глазамъ не снести такой невзгоды!
Мнѣ жизнь и свѣтъ - краса твоя, какъ міру
И жизнь, и свѣтъ въ лучахъ веселыхъ солнца.

ЛЕДИ АННА.

Пусть сгинетъ жизнь, и свѣтъ твой мракомъ станеть!

ГЛОСТЕРЪ.

Красавица, не проклинай себя!
Ты жизнь моя, ты свѣтъ очей моихъ!

ЛЕДИ АННА.

О если бѣ такъ - отмстить сумѣла бѣ я!

ГЛОСТЕРЪ.

Согласно ли съ природой, кроткій ангель,
Отмщать тому, кто такъ въ тебя влюбленъ?

ЛЕДИ АННА.

Правдиво и съ природою согласно
Отмстить убійцѣ мужа моего.

ГЛОСТЕРЪ.

Кто разлучилъ тебя съ твоимъ супругомъ,
Найдетъ тебѣ другого, подостойнѣй.

ЛЕДИ АННА.

Достойнѣшихъ, чѣмъ онъ - на свѣтѣ нѣтъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, есть одинъ - тебя онъ больше любить.

ЛЕДИ АННА.

Кто жъ онъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Плантагенетъ.

ЛЕДИ АННА.

То имя мужа.

ГЛОСТЕРЪ.

Хоть имя то, да человѣкъ не тотъ.

ЛЕДИ АННА.

Гдѣ жъ онъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Онъ здѣсь. (Анна плюетъ на него.)

За что жъ плевать на насъ?

ЛЕДИ АННА.

Я плюнуть бы хотѣла смертнымъ ядомъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Изъ милыхъ устъ итти не можетъ ядъ.

ЛЕДИ АННА.

Прочь съ глазъ моихъ! Твой видъ - зараза мнѣ!

ГЛОСТЕРЪ.

Твой взглядъ прелестный мнѣ давно зараза.

ЛЕДИ АННА.

О ежели-бъ могла, какъ василискъ,
Тебя убить я взглядомъ этихъ глазъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Я самъ того хочу, чтобъ стибнуть разомъ
И кончить съ мукой, что терплю отъ нихъ.
Твои глаза мнѣ токи слезъ наслали,

394

Постыдныхъ и соленыхъ дѣтскихъ слезъ.
Мнѣ токи слезъ - тому, кто никогда
Одной слезы изъ глазъ своихъ не пролилъ!
Когда Эдвардъ съ отцомъ моимъ рыдали,
Заслышавши, какъ Рутлэндъ застоналъ
Подъ взмахомъ сабли смуглаго Клиффорда,
И въ пору ту, когда отецъ твой грозный
Разсказывалъ, какъ умеръ мой отецъ,
И, какъ дитя, печальную ту повѣсть
Десятки разъ, рыдая, прерывалъ,
Когда у всѣхъ стоящихъ тутъ лились
Потоки слезъ, какъ дождь съ древесныхъ листьевъ -
Мои глаза, при горькомъ томъ разказѣ,
За стыдъ сочли бы жалкую слезу.
И что жъ? - Глаза, сухіе въ горькій часъ,
Изъ-за красы твоей отъ слезъ ослѣпли.
Я никогда ни къ другу, ни къ врагу
Не обращался съ нѣжною мольбою;
Не зналъ языкъ мой ласковыхъ рѣчей;
Теперь - я жажду прелестей твоихъ,

И гордымъ сердцемъ на мольбу рѣшаюся.

(Леди Анна смотритъ на него съ гнѣвомъ.)

О, не сжимай такъ гнѣвно устъ твоихъ!
Они даны тебѣ для поцѣлуевъ -
Не для презрѣнья. Слушай, леди Анна,
Когда твое безжалостное сердце
Прощать не въ силахъ - вотъ мой острый мечъ -
Бери его, кончай со мною разомъ,
Пробей мнѣ сердце, полное тобой;
Нагую грудь тебѣ я подставляю,
И на колѣняхъ смерти я прошу.

(Глостеръ раскрываетъ грудь; леди Анна силится его заколотъ.)

Не медли же: я Генриха убилъ,
Но вызванъ былъ на то твоей красою.

(Леди Анна хочетъ снова его заколотъ.)

Кончай же! - я Эдварда закололъ,
Но вызванъ былъ твоимъ лицомъ небеснымъ.

(Леди Анна роняетъ мечъ.)

Бери жъ мой мечъ, или бери меня!

ЛЕДИ АННА.

Вставай, обманщикъ! Казни стоишь ты,
Но палачомъ твоимъ я быть не въ силахъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Лишь прикажи: я самъ убью себя.

ЛЕДИ АННА.

Я ужъ сказала разъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Въ минуту гнѣва,
Но повтори мнѣ приказанье то -
И та рука, что изъ любви къ тебѣ
Людей, тобой любимыхъ, поразила,
Покончить и съ вѣрнѣйшею любовью.

ЛЕДИ АННА.

Кто можетъ знать, что въ сердцѣ у тебя?

ГЛОСТЕРЪ.

Передъ тобой языкъ мой сердце выдалъ.

ЛЕДИ АННА.

Боюсь я, оба лгутъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Тогда и правды
На свѣтъ нѣтъ.

ЛЕДИ АННА.

Вложи свой мечъ въ ножны.

ГЛОСТЕРЪ.

Скажи, что ты прощаешь.

ЛЕДИ АННА.

Это послѣ
Узнаешь ты.

ГЛОСТЕРЪ (*вкладывая мечъ въ ножны*).

Надѣяться ль?

ЛЕДИ АННА.

Всѣмъ людямъ,
Я думаю, надѣяться дано.

ГЛОСТЕРЪ.

О, согласись принять вотъ этотъ перстень!

ЛЕДИ АННА.

Принять его - не значить подарить.

(*Надѣваетъ перстень на палець.*)

ГЛОСТЕРЪ.

Смотри, какъ онъ присталъ къ рукѣ твоей!
Такъ вся душа моя къ тебѣ пристала.
Бери же насъ: съ нимъ оба мы твои;
И если ты еще позволишь мнѣ
Униженно просить одной отрады,
То бѣдный рабъ твой вѣчно счастливъ будетъ.

ЛЕДИ АННА.

Чего жъ еще ты просишь?

ГЛОСТЕРЪ.

Удстой
Мнѣ передать надгробныя заботы

Надъ тѣмъ, чей прахъ оплакивать я долженъ;
Сама жъ на время удалися въ Кросби,
Туда - похоронивши съ торжествомъ
Великаго монарха и смочивъ
Его могилу горькими слезами -
Къ тебе явлюся я безъ промедленья.
Изъ-за причинъ таинственныхъ и важныхъ,
Молю тебя, о, согласишь на это!

ЛЕДИ АННА.

Отъ всей души - и радуюсь я очень,
Что видѣла раскаянье твое.

(Джентльмэнамъ).

Баркли и Трессель пусть идутъ за мной!

ГЛОСТЕРЪ.

Простися же со мной!

ЛЕДИ АННА.

Не много ль будетъ?
Но если ты склонилъ меня на лестъ,
То можешь думать, что ужъ я простилась.

(Леди Анна, Трессель и Беркли уходятъ.)

395

ГЛОСТЕРЪ.

Эй, вы, несите тѣло!

ДЖЕНТЛЬМЭНЫ.

Въ Чертси, герцогъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, къ Бѣлымъ Братьямъ. Я приду туда.

(Джентльмэны съ гробомъ уходятъ.)

Была ль когда такъ ведена любовь?
Была ль когда такъ женщина добыта?
Она моя - да не надолго, впрочемъ.
Какъ, я, зарѣзавшій ея отца,
Какъ, я, зарѣзавшій ея супруга,
Пришелъ къ ней въ часъ неслыханнаго гнѣва,

Къ ней, полной слезъ и яростныхъ проклятій,
Рыдающей надъ жертвою моею,
Пришелъ, имѣя все противъ себя -
И прошлое, и Бога самого -
Безъ всякаго заступника въ мольбахъ,
Съ однимъ притворствомъ дьявольскимъ - и что же?
Она моя, наперекоръ всему!
Ужель забыть неустрашимый воинъ
Эдвардъ, ея супругъ, въ минуту гнѣва
Убитый мной три мѣсяца тому?
Красивъ онъ былъ. Такого джентельмэна,
Рожденнаго природой въ щедрый часъ,
И юнаго, и царственнаго духомъ,
Широкой мѣрѣ не скоро дастъ опять.
И что жъ? Свой взглядъ она къ тому склонила,
Кѣмъ скошенъ былъ цвѣтъ жизни золотой,
Кто далъ ей ложе горестной вдовицы -
Ко мнѣ, хромому, гадкому уроду,
Не стоящему половины мужа.
Нѣтъ, герцогство свое поставлю я
Противъ копейки нищаго - должно быть,
Я самъ своихъ красотъ не понимаю.
Клянуся жизнью - вѣдь, нашла жъ она
Во мнѣ весьма приличную особу!
Нѣтъ, надо будетъ зеркало добыть
Да приискать десятка два портныхъ,
Чтобы меня по модѣ нарядили.
Ужъ ежели я вдругъ похорошѣлъ,
Такъ стоитъ и потратиться на это.
Ну, свалимъ же покойника въ могилу;
А тамъ въ слезахъ пойдѣмъ мы къ нашей дамѣ.
Сіяй же, солнце свѣтлое, покуда
Я зеркала еще не приобрѣлъ:
На тѣнь свою мнѣ надо наглядѣться.

(Уходитъ.)

СЦЕНА III.

Лондонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ: Королева Елизавета, Лордъ Риверсъ и Лордъ Грэй.

РИВЕРСЪ.

Утѣштесь, государыня! Здоровье
Навѣрно возвратится къ королю.

Грэй.

Отъ вашей грусти онъ и самъ тоскуеть;
Такъ, Бога ради, успокойтесь, чтобы
Его веселой рѣчью оживить.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Когда умереть онъ, что со мною будетъ?

Грэй.

Чему же быть, кромѣ потери мужа?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Въ такой потерѣ слиты всѣ потери.

Грэй.

Отъ Господа вамъ данъ достойный сынъ:
Онъ васъ утѣшитъ въ часъ потери горькой.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ахъ, молодъ онъ, и юныхъ лѣтъ его
Назначенъ стражемъ герцогъ Ричардъ Глостеръ,
А герцогъ ни меня, ни васъ не любитъ.

РИВЕРСЪ.

Правителемъ уже назначенъ онъ?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Хоть не назначенъ, но назначенъ будетъ,
Коль королю здоровье не вернется.

Входятъ Букингэмъ и Стэнли.

Грэй.

Сюда идутъ лордъ Букингэмъ и Стэнли.

БУКИНГЭМЪ.

Привѣтъ ея величеству отъ насъ!

СТЭНЛИ.

И пусть къ ея величеству Господь
Вернетъ ея обычную веселость!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Мой добрый лордъ, едва ль графиня Ричмондъ
Одобрить это честное желанье!
Да, Стэнли, хоть она твоя жена,

Меня не очень любить, но не въ силахъ
За злобу ту я ей платить враждой.

СТЭНЛИ.

Прошу васъ, государыня, не вѣрьте
Ея враговъ вы ложнымъ обвиненьямъ;
А если бѣ тѣ враги и правы были,
То снизойдите къ слабостямъ графини,
Всегда больной, но не враждебной вамъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Вы съ королемъ видались ужъ, лордъ Стэнли?

СТЭНЛИ.

Мы съ герцогомъ сейчасъ лишь отъ него.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ вы нашли его?

БУКИНГЭМЪ.

Сказать въ часъ добрый,
Онъ весель былъ во время всей бесѣды.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Дай Богъ ему здоровья! Что же вы
Съ нимъ говорили?

396

БУКИНГЭМЪ.

Хочетъ онъ согласья
Межъ Глостеромъ и вашими родными.
Ихъ всѣхъ, а также лорда-каммергера
Изволилъ онъ потребовать къ себѣ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О если бѣ такъ! Но не бывать тому!
Я вижу, что надъ бездной счастье наше.

Входятъ: ГЛОСТЕРЪ, ГЭСТИНГСЪ и ДОРСЕТЬ.

ГЛОСТЕРЪ.

Я не стерплю такой себѣ обиды!
Кто смѣлъ пожаловаться королю,

Что я ихъ врагъ, что грубъ и золь я съ ними?
Клянуса Павломъ, только врагъ монарха
Такія сплетни можетъ распускать!
За то, что я не ласковъ и не льстивъ,
Не въ силахъ врать и сладко улыбаться,
Французскіе отвертывать поклоны,
Вертѣться обезьяной, мягко стлать -
Меня считаютъ недругомъ упорнымъ.
Неужли жъ простодушный человѣкъ
Не можетъ жить безвредно безъ того,
Чтобъ простоту его не оскверняли
И сплетники, и хитрые пройдохи?

Грэй.

Кого жъ тутъ разумѣть ваша честь?

Глостеръ.

Хотя бъ тебя, въ комъ чести нѣтъ и правды!
Въ чѣмъ грѣшенъ я? когда тебя обидѣлъ?
Или тебя? или тебя? иль всѣхъ
Изъ вашей шайки? Чортъ васъ побери!
Едва лишь нашъ великій государь -
Господь храни его вамъ всѣмъ на горе! -
Успѣетъ часъ одинъ вздохнуть спокойнѣй,
Какъ вы опять его идете мучить
Своими сплетнями.

Королева Елизавета.

Нѣтъ, братъ нашъ Глостеръ,
Ошибся ты. Король своею волей,
А не по наговорамъ чѣмъ-нибудь
Такъ порѣшилъ. Конечно, онъ примѣтилъ
Въ твоихъ поступкахъ ненависти признакъ
Ко мнѣ, къ моимъ роднымъ и сыновьямъ;
А видя это, хочетъ онъ причину
Вражды узнать и устранить ее.

Глостеръ.

Кто знаетъ! Свѣтъ такъ гадокъ сталъ, что галки
Какъ дома тамъ, куда орловъ не пустятъ;
Когда шуты полѣзли въ джентельмэны,
Дворянамъ остается роль шутовъ.

Королева Елизавета.

Тебя мы разумѣемъ, братецъ Глостеръ:

Завидуешь ты мнѣ и всѣмъ, къ намъ близкимъ.
Дай Богъ, чтобъ не нуждались мы въ тебѣ!

ГЛОСТЕРЪ.

А между тѣмъ, по той же Божьей волѣ,
Мы всѣ въ тебѣ нуждаемся. Нашъ братъ,
По милости твоей, въ тюрьму посаженъ;
Въ опалѣ я; дворянству нѣту хода,
А всякій день возводятъ въ санъ дворянскій
Такихъ людей, что и гроша не стоятъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Клянуся тѣмъ, кто на бѣду мою
Изъ скромной и счастливой прежней доли
Меня возвелъ на эту высоту,
Не я возстановила государя
Противу Кларенса! Я за него
Сама, напротивъ, часто заступалась.
Милордъ, ты страшно оскорбилъ меня
Своимъ обиднымъ, лживымъ подозрѣньемъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты, можетъ-быть, намъ скажешь, что и Гэстингсъ
Былъ заточенъ не по твоей винѣ?

РИВЕРСЪ.

И будетъ въ правѣ то сказать, милордъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Неужели, лордъ Риверсъ, точно будетъ?
Мнѣ кажется, у ней еще есть право -
Вамъ надавать отличій и чиновъ,
А послѣ объявить, что не она
Тому причиной, а заслуги ваши.
Она права - и въ правѣ...

РИВЕРСЪ.

Что же въ правѣ?

ГЛОСТЕРЪ.

Свои дѣла поправить ловкимъ бракомъ,
Поймавши холостого короля.
Бываютъ браки хуже, и въ примѣръ
Поставлю я твою родную бабку.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Лордъ Глостеръ, слишкомъ долго я сносила
И брань твою, и горькія насмѣшки!
Клянуся Небомъ, прямо государю
Я расскажу объ этихъ оскорбленьяхъ.
О, лучше бы мнѣ быть простой служанкой,
Чѣмъ этотъ санъ носить и чрезъ него
Терпѣть обиды, брань и шутки злыя!
Нѣтъ, радостей немного принесло
Мнѣ званіе британской королевы!

Входитъ сзади КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

И пусть Господь тѣхъ радостей убавить!
Ты отъ меня взяла и тронъ, и честь.

ГЛОСТЕРЪ (*Елизаветъ*).

Что? государемъ ты грозишься мнѣ?
Иди жъ къ нему и говори, что хочешь;
Я самъ готовъ, въ присутствіи его,
Все подтвердить, что высказано мною,
Пускай себѣ меня сажаютъ въ Тоуэръ,
Когда мои заслуги позабыты.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

Нѣтъ, дьяволъ, тѣ заслуги помню я:

397

Ты Генриха, ты моего супруга
Убилъ въ тюрьмѣ и ты же умертвилъ
Въ Тьюксбери сына моего, Эдварда.

ГЛОСТЕРЪ (*Елизаветъ*).

Когда ты королевой не была
И мужъ твой не сидѣлъ еще на тронѣ,
Ему служилъ я такъ, какъ выучный конь,
Искореня грозныхъ супостатовъ
И не щадя друзейъ его наградъ;
Чтобъ ваша кровь считалась царской кровью,
Я проливалъ свою.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

И кровь людей,

Достойнѣйшихъ, чѣмъ ты и чѣмъ они!

ГЛОСТЕРЪ.

А въ тѣ года и ты, и мужъ твой Грэй
За бунтъ и домъ ланкастерскій стояли,
И Риверсъ съ вами былъ. Твой мужъ убить
Противу насъ въ бою, подъ Сентъ-Альбансомъ.
Вотъ вамъ совѣтъ мой: помните всегда
То, чѣмъ вы были и что вы теперь,
А также, чѣмъ я былъ и что теперь я.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

Ты былъ и есть мерзавецъ кровожадный!

ГЛОСТЕРЪ.

А бѣдный Кларенсъ измѣнилъ отцу,
Нарушилъ клятвы - пусть Господь всеильный
Простить его!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

Господь отмститъ за это!

ГЛОСТЕРЪ.

Соединился съ мужемъ онъ твоимъ,
Ему корону добылъ - и теперь
За это онъ отправленъ въ заточенье.
О, лучше бъ сердце бѣдное мое
Изъ камня было, какъ у короля,
Иль сердце королевское смягчилось
Такъ, какъ мое, и стало жалость знать!
Нѣтъ, глупъ я, кротокъ, дѣтски-слабъ для свѣта!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

Такъ брось нашъ свѣтъ, безстыдникъ, спрячься въ адъ
И царствуй тамъ ты, дьявольское сѣмя!

РИВЕРСЪ.

Лордъ Глостеръ, въ эти тяжкіе года
Мы не были врагами государства, -
Мы шли за нашимъ королемъ законнымъ
Такъ точно, какъ пошли бы за тобой,
Когда бъ ты нашимъ государемъ былъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Я - государемъ вашимъ? Нѣтъ, ужъ лучше

Въ разносчики пойду я. Мысль о томъ
Противна сердцу!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Герцогъ, точно такъ же,
Какъ и тебѣ нерадостна та мысль
Нерадостно мнѣ званье королевы.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

А мнѣ, какъ настоящей королевѣ,
Еще нерадостнѣй великій санъ.
Нѣтъ, долѣе терпѣть не въ силахъ я!

(*Выходитъ впередъ.*)

А, наглые разбойники, грызетесь
Вы за добычу, взятую у насъ?
Вы въ силахъ ли стоять, не задрожавши,
Рабы - передъ своею королевой,
Бунтовщики - предъ жертвою своей?

(*Глостеру.*)

Что жъ отвернулся ты, свѣтлѣйшій извергъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Чего ты, вѣдьма, хочешь отъ меня?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Хочу я счесть всѣ мерзости твои -
И не уйдешь отъ моего ты счета!

ГЛОСТЕРЪ.

Ты изгнана подѣ страхомъ смертной казни.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Да, только мнѣ въ изгнаньи жить тошнѣй,
Чѣмъ умирать въ моей родной столицѣ.
Отдай мнѣ сына и супруга, Глостеръ!
Елизавета, возврати мнѣ царство!
Вы всѣ склонитесь снова предо мною!
Вамъ горе я сдаю свое по праву,
Грабители всѣхъ радостей моихъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Тебя отецъ мой проклялъ благородный
Въ тотъ часъ, когда на грозное чело
Надѣла ты бумажную корону,

Въ тотъ часъ какъ ты насмѣшкой ядовитой
Изъ глазъ его потоки извлекла
И бросила рыдающему ты
Платокъ, запятнанный невинной кровью
Дитяти Рутлэнда. Въ тотъ горькій часъ
Его проклятье на тебя упало -
И Богъ тебѣ отмщаетъ, а не мы.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Господь всегда отмщаетъ за невинныхъ.

ГЭСТИНГСЪ.

Безжалостно младенца умертвить -
Неслыханное, мерзостное дѣло!

РИВЕРСЪ.

Злодѣи сами плакали тогда.

ДОРСЕТЪ.

Всѣ люди призывали мщенье Неба.

БУКИНГЭМЪ.

Нортомберлэндъ тамъ былъ - и онъ заплакалъ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Какъ? предъ моимъ приходомъ грызлись вы
Другъ друга чуть за горло не хватали -
И что жъ? Теперь противъ меня, вы всѣ.

Иль такъ ужъ святъ проклятый Йорка голосъ,
Что смерть Эдварда, Генриха погибель,
Потеря царства и мое изгнанье
Пошли въ отмщенье за его щенка?
Когда проклятье тучи разсѣкаетъ
И открываетъ доступъ къ небесамъ -
Лети же къ небу ты, мое проклятье,
И разступитесь облака предъ нимъ!
Какъ нашъ король жизнь кончилъ отъ убійцы,
Такъ вашъ умретъ отъ подлаго недуга!
Пускай Эдвардъ, твой сынъ и принцъ Уэльскій
За моего Уэльскаго Эдварда
Умретъ до срока той же самой смертью!

Ты, королева, такъ же, какъ и я,
Переживи свой королевскій санъ;
Переживи дѣтей и плачь надъ ними,
И все живи, и наглядись на то,
Какъ новая захватить королева
Твои права и почести твои!
Пусть золотые дни твои погибнуть
Задолго до твоей кончины! Пусть
Переживешь ты много дней тяжелыхъ
И сгибнешь не британской королевой,
А жалкою бездѣтною вдовой!
Дорсетъ и Риверсъ, также ты, лордъ Гэстингсъ,
Вы видѣли, какъ подъ ножомъ кровавымъ
Мой сынъ погибъ - и Богъ пошлетъ за то
Вамъ всѣмъ троимъ безвременную гибель!

ГЛОСТЕРЪ.

Кончай скорѣй, изсохшая колдунья!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Кончать, тебя забывши? Нѣтъ, постой
И выслушай, собака! Если Небо
Еще хранить запасъ бѣды и зла,
Страшнѣйшаго, чѣмъ я сказать умѣю -
Пускай оно, въ разгаръ грѣховъ твоихъ,
Бѣдами тѣми грянетъ надъ тобой,
Рушителемъ спокойствія на свѣтѣ!
Пусть совѣсть, словно червь, тебя изложетъ!
Пускай, страшась предательства въ друзьяхъ,
Ты ввѣришься предателямъ страшнѣйшимъ!
Пускай глаза проклятые твои
Не знаютъ сна безъ адскихъ грезъ тяжелыхъ,
Наполненныхъ бѣсовскимъ безобразьемъ!
Ты - выкидышъ, помѣченный на зло,
Свинья, что носомъ землю разрываетъ!
Ты - при рожденнѣйшемъ адомъ,
Какъ гнусный рабъ и адово исчадье!
Ты - тяжкѣйшій срамъ утробы материнской!
Ты - мерзкѣйшій плодъ отцовской мерзкой крови,
Отребіе безчестное! ты! ты!..

ГЛОСТЕРЪ.

Ты - Маргарита.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ричардъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Что угодно?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Я не съ тобою говорю.

ГЛОСТЕРЪ.

А мнѣ

Представилось, что именно меня
Осыпала ты горькими словами.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Да, только мнѣ не надобно отвѣтовъ:
Я кончила съ проклятіемъ моимъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Назвавъ тебя, я тоже съ нимъ покончилъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Себя ты прокляла своимъ проклятьемъ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

О, бѣдная, поддѣльная царица,
И ты льешь медъ на злого паука,
Въ его сѣтяхъ, запутавшись смертельныхъ!
Ты точишь ножъ на самое себя,
Безумная - и близко, близко время,
Когда со мной ты станешь проклинать
Горбатую и злую эту жабу!

ГЭСТИНГСЪ.

Довольно брани, бѣшенная вѣдьма!
Ты, на бѣду себѣ, разсердишь насъ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Нѣтъ, вы меня, проклятые, взбѣсили!

РИВЕРСЪ.

Ты стоишь, чтобъ тебѣ внушить теперь
О томъ, кто ты и съ кѣмъ ты говоришь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ну, что жъ, внушайте. Я сама все знаю:
Я - королева, вы - мои рабы;

Вы сами это знаете, конечно.

ДОРСЕТЬ.

Она съ ума сошла - чего съ ней спорить?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Молчать, маркизь-мальчишка! Самъ ты глупъ,
И не въ ходу твой юный гербъ дворянскій.
Вамъ, новаго издѣлія вельможи,
Знать не дано, что значитъ санъ высокій
Утратить и оплакивать его.
Кто высоко стоитъ, тотъ знаетъ грозы
И, падая, ломается въ куски.

ГЛОСТЕРЪ (Дорсету).

Совѣтъ хорошъ и для тебя, маркизь.

ДОРСЕТЬ.

Да и для васъ, милордъ, совѣтъ не дурень.

ГЛОСТЕРЪ.

Конечно, такъ. Но высоко взнеслось
Мое гнѣздо - туда, въ вершину кедра,
На зло вѣтрамъ, съ могучимъ солнцемъ въ спорѣ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

И даже затмеваетъ солнца свѣтъ.
Мой сынъ сіялъ въ лучахъ великой славы,

399

Но гнѣвной тучей ты закрылъ его -
И свѣтлый лучъ исчезнулъ въ вѣчномъ мракѣ.
Въ гнѣздѣ чужомъ себѣ гнѣздо вы свили,
Но Богъ всезящій не снесетъ того -
И сгинетъ все, что добыли вы кровью!

БУКИНГЭМЪ.

Посовѣстись хоть нѣсколько, на милость!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ни милости, ни совѣсти здѣсь нѣтъ!
Безъ милости со мной вы поступили,
Безъ совѣсти стубили жизнь мою.

Мнѣ милость - срамъ, а совѣсть - жизнь моя,
И въ жизни той лишь живы гнѣвъ и горе.

Букингэмъ.

Довольно же!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Свѣтлѣйшій Букингэмъ,
Тебѣ цѣлую дружески я руку.
Будь счастливъ ты и домъ высокій твой!
Ты не запятнанъ нашей царской кровью,
И проклинать тебя не стану я.

Букингэмъ.

Да и другихъ не надо: злое слово
Несетъ бѣду устамъ его сказавшимъ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Нѣтъ, на Небо восходитъ слово то
И будить миръ, что тихо спитъ предъ Богомъ.
О, Букингэмъ, страшись собаки злой:
Она кусаетъ, ласково виляя,
И зубъ ея смертельно ядовитъ.
О, берегись, бѣги отъ злого пса -
Онъ клейменъ и смертью и грѣхами,
И слуги ада служатъ псу тому!

ГЛОСТЕРЪ.

Лордъ Букингэмъ, что говорить она?

Букингэмъ.

Того передавать не стоитъ, герцогъ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ты на меня - за добрый мой совѣтъ?
Ты льстишь тому, кого беречься долженъ?
О, вспомяни жъ меня въ тотъ горькій день,
Когда тебѣ пробьетъ онъ душу скорбью!
Скажи тогда: *права ты, Маргарита!*
Пускай всѣхъ васъ онъ вѣчно ненавидитъ,
А вы - его и всѣхъ васъ - самъ Господь!

(Уходитъ.)

ГЭСТИНГСЪ.

Поднялись дыбомъ волоса мои

Отъ всѣхъ проклятій этихъ.

РИВЕРСЪ.

И мои.

Зачѣмъ даютъ бродить ей на свободѣ?

ГЛОСТЕРЪ.

Клянусь Владычицей, не въ силахъ я
Ее винить: она страдала много,
И я винюся въ части тѣхъ страданій.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ничѣмъ я не обидѣла ее.

ГЛОСТЕРЪ.

Однако жъ все, что отнято у ней,
Себѣ взяла ты. Страшно и подумать,
Какъ много зла я въ пылкій часъ надѣлалъ!
И Кларенсъ также терпитъ по дѣламъ.
Пусть Богъ проститъ того, кто сдѣлалъ это!

РИВЕРСЪ.

И честно, и согласно съ христіанствомъ
За тѣхъ молиться, кто обидѣлъ насъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Всегда таковъ я въ добрыя минуты.

(Про себя.)

Кляня другихъ, себя бы проклялъ я.

Входитъ КЕТСБИ.

КЕТСБИ.

Васъ, государыня, король зоветъ;
Васъ, герцогъ, также, также васъ, милорды.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Иду сейчасъ. Милорды, вы со мной?

РИВЕРСЪ.

Мы слѣдуемъ за вами, королева.

(Уходятъ всѣ, кромѣ Глостера.)

ГЛОСТЕРЪ.

Я зло творю, и самъ кричу я первый

Затѣмъ, чтобъ всѣ коварныя дѣла
Искуснѣй на чужія плечи сбросить.
Я Кларенса въ темницу засадилъ,
А самъ кричу различнымъ ротозѣямъ,
Какъ Стэнли, Гэстингсъ или Букингэмъ,
Что королева и ея родня
Возстановили брата противъ брата.
И вѣрятъ мнѣ, и рвутся дураки
Отмстить Вогану, Риверсу и Грэю;
Но я, вздохнувъ, твержу имъ изъ Писанья,
Что Богъ велитъ за зло платить добромъ.
Такъ прикрываю умысль я свой
Изъ книгъ святыхъ старинными клочками,
И - чорта другъ - святымъ кажуся я.

Входятъ двое УБІЙЦЪ.

ГЛОСТЕРЪ.

Однако, тише: вонъ мои ребята!
Ну, что, мои надежные друзья,
Идете вы покончить дѣло наше?

1-й УБІЙЦА.

Идемъ, милордъ; намъ нуженъ только пропускъ;
Безъ этого не пустятъ насъ къ нему.

ГЛОСТЕРЪ.

Догадливъ я: онъ взять и здѣсь со мною.

(Даетъ бумагу.)

Окончивъ дѣло, приходите въ Кросби.
Но помните: не медлить, не зѣвать,
Не медлить и рѣчей его не слушать.
Я знаю, Кларенсъ говоритъ красно,
И васъ еще разжалобить, пожалуй.

400

1-й УБІЙЦА.

Ну, нѣтъ, милордъ, болтать не станемъ мы.
Отъ краснобаевъ дѣла не дождешься;
Работать мы взялись не языкомъ,
А нашими руками.

ГЛОСТЕРЪ.

Это дѣльно!
Люблю я васъ, друзья. Гдѣ дураки
Расплачутся - изъ вашихъ глазъ скорѣе
Посыплются каменя, а не слезы.
За дѣло же, скорѣй!

1 - й УБІЙЦА.

Идемъ, милордъ! (*Уходятъ.*)

СЦЕНА IV.

Лондонъ. Комната въ Тоуэрѣ.

Входятъ КЛАРЕНСЪ и БРЕКЕНБЕРИ.

БРЕКЕНБЕРИ.

Какой сегодня безотрадный взглядъ
У вашего высочества!

КЛАРЕНСЪ.

Провель я
Дурную ночь. Была она полна
Тяжелыхъ грезъ и страшныхъ сновидѣній.
Какъ вѣрно то, что христіанинъ я -
Другой такую ночью не хотѣлъ бы
Купить я цѣлой жизни дней счастливыхъ.
Да, въ ужасѣ провель я эту ночь.

БРЕКЕНБЕРИ.

Что жъ видѣли вы, герцогъ? Разскажите.

КЛАРЕНСЪ.

Мнѣ снилось, что бѣжалъ я изъ тюрьмы
И по морю въ Бургундію плыву.
На корабль со мной былъ братъ мой Глостеръ
И будто изъ каюты онъ взманилъ
Меня на палубу. Мы съ нимъ вдвоемъ
Глядѣли на родной британскій берегъ,
Припоминая все, что съ нами было
Въ тяжелые года войны тяжелой
Межъ Йоркскимъ и Ланкастерскимъ домами.
Бесѣдуя, по зыбкому помосту
Ходили мы; вдругъ Глостеръ остушился;
Я бросился къ нему, но онъ упалъ

И, падая, меня за бортъ онъ сбросилъ
Въ качающуюся зыбь морскихъ валовъ.
О, Боже, какъ мучительно тонулъ я!
Какъ шумъ воды въ ушахъ моихъ былъ страшенъ!
Какихъ смертей ужасно-безобразныхъ
Не насмотрѣлся я! Казалось мнѣ,
Я вижу тысячи судовъ затопшихъ;
По дну валялись тысячи людей
И рыбы ихъ глотали; якоря,
Межъ слитковъ золота, и жемчугъ въ грудяхъ,
Цвѣтные камни, дивные алмазы,
Разбросаны лежали подъ водою.
Изъ нихъ одни засѣли въ черепахъ
У мертвецовъ; другіе жъ, какъ въ насмѣшку,
Попавъ случайно въ скважины глазныя,
Горѣли блескомъ страсти, какъ глаза,
Между костей, раскиданныхъ повсюду
По вязкому пространству дна морского.

БРЕКЕНБЕРИ.

Да какъ же, умирая, вы успѣли
Всѣ тайны дна морского разглядѣть?

КЛАРЕНСЪ.

Казалось, все я видѣлъ. Много разъ
Духъ выпускалъ я, но пучина злая
Душѣ моей свободы не давала
Летѣть въ пространство воздуха пустое,
И словно разрывалась грудь моя -
И задохнулся я въ морской пучинѣ.

БРЕКЕНБЕРИ.

И не проснулись вы отъ муки злой?

КЛАРЕНСЪ.

О, нѣтъ, мой сонъ и послѣ смерти длился!
Тутъ буря началась въ душѣ моей.
Казалось мнѣ, что въ царство вѣчной ночи
Провезъ меня по лону темныхъ водъ
Злой лодочникъ, поэтами воспѣтый.
И кто жъ на берегу меня встрѣчаетъ?
Мой славный тесть, графъ Варвикъ знаменитый.
Онъ подошелъ ко мнѣ и закричалъ:
«Какая казнь за клятвопреступленье
Ждетъ Кларенса въ подземномъ царствѣ нашемъ?»

И вдругъ пропалъ онъ. Тутъ другая тѣнь -
Какъ-будто ангелъ съ свѣтлыми кудрями,
Замокшими въ крови - вскричала громко:
«Здѣсь Кларенсъ лжець, злодѣй, предатель Кларенсъ,
Подъ Тюксбери зарѣзавшій меня!
Ведите жъ, духи тьмы, его на муку!»
И съ этимъ словомъ тьма бѣсовъ поганыхъ
Съ ужаснымъ смѣхомъ кинулась ко мнѣ
И взвыла такъ, что пробудился я
Въ невыразимомъ трепетѣ и - долго
Казалось мнѣ, что все еще въ аду я;
Такъ былъ смущенъ я тѣмъ ужаснымъ сномъ.

БРЕКЕНБЕРИ.

Вашъ страхъ, милордъ, вполнѣ понятенъ мнѣ:
Я самъ дрожу отъ одного разсказа.

КЛАРЕНСЪ.

О, Брекенбери, точно грѣшенъ я
Во всемъ, что мнѣ теперь терзаетъ душу.
Эдварду я грѣхомъ моимъ служилъ -
И вотъ какъ онъ за эту службу платить!
О, Боже, если жаркая молитва
Смягчить не въ силахъ гнѣва Твоего,
Когда за зло рѣшилъ Ты мнѣ отплату -
Пускай Твой гнѣвъ лишь надо мною грянетъ,
Не надъ женой невинною моею,

401

Не надъ дѣтьми несчастными злодѣя!

(Къ Брекенбери.)

Прошу тебя, мой другъ, побудь при мнѣ:
Душа моя грустна - и клонить сонъ.

БРЕКЕНБЕРИ.

Я не уйду, милордъ. Усните съ Богомъ.

(Кларенсъ засыпаетъ, сидя въ креслахъ.)

Ломаетъ грусть привычки жизни нашей:
Ночь - утромъ дѣлаетъ, а полдень - ночью.
Вы, сильные земли, наружной честью
Вамъ платится за внутреннюю боль,

И часто за душевное мученье
Награждены вы лишь пустымъ почетомъ!
Межъ темной долей и высокимъ саномъ
Гдѣ разница? - Въ одной наружной славѣ.

Входятъ Двое Убийцъ.

1-ый Убийца. Эй, кто тутъ?

Брекенбери. Чего тебѣ надо, плутъ? Какъ ты сюда попалъ?

1-ый Убийца. Надо мнѣ говорить съ Кларенсомъ, а попалъ я по милости своихъ ногъ.

Брекенбери. Этого мало.

2-ой Убийца. О, сэръ, лучше говорить мало, чѣмъ болтать безъ толку!
(*Къ товарищу.*) Что толковать: дай ему приказъ въ руки.

Брекенбери (*прочитавъ бумагу*).

Приказомъ этимъ мнѣ повелѣно
Сдать герцога вамъ на руки сейчасъ же.
Не мнѣ судить о томъ, что это значить.
Я не хочу брать на душу грѣха.
Вотъ вамъ ключи; вотъ герцогъ: въ креслѣ спитъ онъ.
Я къ королю иду и передамъ,
Что герцога я сдалъ на ваши руки.

1-ый Убийца.

Ступайте жъ, сэръ: вы дѣльно разсудили.

Прощайте же! (*Брекенбери уходитъ.*)

2-ой Убийца. Что жъ, убить его, покуда онъ спитъ?

1-ый Убийца. Нѣтъ! Еще проснется, да скажетъ, что мы трусы.

2-ой Убийца. Проснется! Дуракъ ты: не проснется онъ до страшнаго суда.

1-ый Убийца. Зато на страшномъ судѣ скажетъ, что мы его убили соннаго.

2-ой Убийца. На страшномъ судѣ! это слово затронуло мою совѣсть.

1-ый Убийца. Это что? Или ты трусишь?

2-ой Убийца. Убить его я не трушу, на то намъ приказъ дали. Боюсь я за свою душу: ей никакой приказъ не поможетъ.

1-ый Убийца. Ну, думалъ я, что ты подтверже.

2-ой Убийца. Да я и теперь твердо рѣшился - не убивать его.

1-ый Убийца. Такъ надо о томъ сказать герцогу Глостеру.

2-ой Убийца. Нѣтъ, погоди: можетъ-быть, эта душеспасительная прихоть еще пройдетъ – она у меня всегда не долга.

1-ый Убийца. Ну, рѣшился ты, что ли?

2-ой Убийца (*помолчавъ*). По чести, все еще во мнѣ остается совѣсть.

1-ый Убийца. Вспомни: насъ награждать послѣ работы.

2-ой Убийца. Да, смерть ему! Я, было, и забылъ про награду.

1-ый УБИЙЦА. А гдѣ теперь твоя совѣсть?

2-ой УБИЙЦА. Въ кошелькѣ герцога Глостера.

1-ый УБИЙЦА. Ну, а какъ она улетитъ, когда кошелекъ откроютъ для расплаты?

2-ой УБИЙЦА. Пусть летитъ - кому она надобна?

1-ый УБИЙЦА. А какъ она прилетитъ къ тебѣ снова?

2-ой УБИЙЦА. Не хочу я съ ней знаться больше. Совѣсть - опасная штука. Изъ-за нея человѣкъ попадаетъ въ труссы: хочетъ онъ украсть - совѣсть мѣшаетъ, поклясться - совѣсть остановить; согрѣшитъ онъ съ чужой женою - совѣсть его обличитъ тутъ же. Этотъ стыдливый, краснѣющій бѣсъ только поднимаетъ въ нашей душѣ распри да перечитъ всякому помыслу. Изъ-за него одинъ разъ я отдалъ назадъ кошелекъ, найденный на дорогѣ; изъ-за него люди становятся нищими; его гонять изъ городовъ, какъ вредное созданье, и всякій, кому хочется жить покойно, прежде всего долженъ съ нимъ развязаться.

1-ый УБИЙЦА. Вотъ и теперь онъ возлѣ меня - говоритъ, чтобъ я не убивалъ герцога.

2-ой УБИЙЦА. Не вѣрь ему, не вѣрь: онъ въ тебя какъ разъ заберется.

1-ый УБИЙЦА. Ну, я силенъ: со мной сладишь не скоро.

2-ой УБИЙЦА. Дѣльно сказано. Ну, что жъ, за работу?

1-ый УБИЙЦА. Въ той комнатѣ бочка съ мальвазіей. Коли его - мы его кинемъ въ бочку.

2-ой УБИЙЦА. Славно придумалъ! Вотъ будетъ славная настойка.

1-ый УБИЙЦА. Тише, онъ проснулся.

2-ой УБИЙЦА. Что жъ - коли!

1-ый УБИЙЦА. Нѣтъ: мы съ нимъ еще потолкуемъ.

КЛАРЕНСЪ (*просыпаясь*). Гдѣ мой стражъ? Дай мнѣ стаканъ вина.

1-ый УБИЙЦА. Сейчасъ вамъ будетъ много вина, милордъ.

КЛАРЕНСЪ. Ради Бога, что ты такое?

1-ый УБИЙЦА. То же, что и ты - человѣкъ.

КЛАРЕНСЪ. Только не царскаго рода.

1-ый УБИЙЦА. За то честнаго, чего про тебя не скажутъ.

402

КЛАРЕНСЪ. Ты дерзко говоришь, но робко смотришь.

1-ый УБИЙЦА. Говорю я голосомъ короля, а гляжу по-своему.

КЛАРЕНСЪ.

Какъ сумрачна и злобна рѣчь твоя!

Гробишь ты взглядомъ. Отчего ты блѣденъ?

Ты отъ кого пришелъ? Зачѣмъ ты здѣсь?

ОБА УБИЙЦЫ. Чтобъ... чтобъ... чтобъ...

КЛАРЕНСЪ. Чтобъ умертвить меня?

ОБА УБІЙЦЫ. Да, да!

КЛАРЕНСЪ.

У васъ нѣтъ силъ, чтобы признаться въ томъ,
Гдѣ жъ вы возьмете силъ на злое дѣло?
Друзья мои, чѣмъ васъ обидѣлъ я?

1-ЫЙ УБІЙЦА.

Не насъ ты оскорбилъ, а короля.

КЛАРЕНСЪ.

Я скоро примирюся съ государемъ.

2-ОЙ УБІЙЦА.

Нѣтъ, герцогъ, никогда. Готовься къ смерти.

КЛАРЕНСЪ.

За что жъ, изъ всѣхъ людей, васъ двухъ избрали
Убить невиннаго? Въ чемъ грѣшенъ я?
Въ какомъ я преступленьи уличенъ?
Передъ какимъ судомъ меня судили?
Какой судья изрекъ, нахмурясь грозно,
Для Кларенса послѣдній приговоръ?
Кто смѣетъ смертной казню пугать
Того, кто не судимъ судомъ законнымъ?
Во имя Бога, васъ я заклинаю
Христовой кровью, пролитой за насъ,
Уйдите прочь, не проливайте крови.
Такое дѣло въ вѣчную погибель
Васъ вовлечетъ.

1-ЫЙ УБІЙЦА.

Не мы за то въ отвѣтъ.

Намъ велѣно.

2-ОЙ УБІЙЦА.

И королемъ еще.

КЛАРЕНСЪ.

Лжешь, рабъ! Тотъ, кто король надъ королями,
Въ своемъ законѣ людямъ начерталь:
«Не убивай». И смѣлъ ты тотъ законъ
Отвергнуть, человѣку угождая?
О, берегись! Сильна Его рука -

И молніей ослушниковъ караетъ.

2-ой УБІЙЦА.

Такъ и тебя она теперь казнить
За клятвопреступленье и убійство.
Ты клялся предъ Господними дарами
Всегда за домъ Ланкастерскій стоять.

1-ый УБІЙЦА.

И разорвалъ священную присягу -
И, какъ предатель, въ грудь вонзилъ желѣзо
Ты сыну государя своего...

2-ой УБІЙЦА.

Которого ты защищать поклялся.

КЛАРЕНСЪ.

И для кого жъ я сдѣлалъ злое дѣло?
Для брата, для Эдварда моего -
И онъ теперь, со мной преступникъ равный,
Васъ шлетъ ко мнѣ, чтобъ умертвить меня!
О, если Богъ меня казнить захочетъ,
Меня казнить Онъ предъ лицомъ вселенной.
Не спорьте же съ Его рукой могучей:
Господь не совершаетъ тайныхъ казней
Надъ тѣми, кто законъ Его попралъ.

1-ый УБІЙЦА.

Такъ кѣмъ же былъ ты посланъ въ палачи
Въ тотъ часъ, когда Плантагенетъ державный
И удалой, и юный былъ убить?

КЛАРЕНСЪ.

Я наученъ былъ дьяволомъ, а также
Любовью къ брату и минутой гнѣва.

1-ый УБІЙЦА.

Твой братъ, твои грѣхи и должность наша
Приказываютъ намъ убить тебя.

КЛАРЕНСЪ.

Когда вамъ дорогъ государь, должны вы
Любить меня: я братъ его родной,
Ему я преданъ всей душой моею.
Уйдите жъ. Васъ, быть-можетъ, подкупили?

Такъ я пошлю васъ къ Глостеру. Онъ васъ
Щедрѣе наградить за жизнь мою,
Чѣмъ самъ король за вѣсть о смерти брата.

2-ой УБІЙЦА.

Ошибся ты: вѣдь, Глостеръ врагъ тебѣ.

КЛАРЕНСЪ.

О, нѣтъ, меня мой братъ по-братски любить.
Идите же къ нему.

ОБА УБІЙЦЫ.

Да, мы пойдѣмъ.

КЛАРЕНСЪ.

Пусть вспомнить онъ, какъ нашъ родитель славный,
Великій Йоркъ, могучею рукою
Своихъ троихъ сыновъ благословлялъ
И имъ приказывалъ любить другъ-друга!
Не думалъ онъ тогда объ этомъ днѣ!
Пусть Глостеръ вспомнить это и заплачетъ.

1-ый УБІЙЦА.

Каменьями скорѣе, чѣмъ слезами;
Такъ плакать онъ и насъ училъ недавно.

КЛАРЕНСЪ.

Не оскорбляйте Ричарда - онъ добръ.

1-ый УБІЙЦА.

Попалъ ты вѣрно! Разувѣрся, другъ:
Онъ насъ прислалъ, чтобъ мы тебя убили.

КЛАРЕНСЪ.

Не можетъ быть! Онъ такъ жалѣлъ меня,
Такъ обнималъ и клялся онъ, рыдая,
Что скоро онъ освободитъ меня.

1-ый УБІЙЦА.

И точно, онъ тебѣ даетъ свободу
Отъ золь земныхъ на небо перейти.

2-ой УБІЙЦА.

Молись же Богу - намъ давно пора!

КЛАРЕНСЪ.

Ужели ты въ душѣ своей способенъ
Такъ набожно сказать, чтобъ я молился,
И въ то же время, въ тяжкомъ ослѣпленьи,
Убійцей быть и съ Богомъ враждовать?
Опомнитесь, друзья! Кто васъ послалъ
Убить меня - васъ проклянетъ за это.

2-ой УБІЙЦА.

Что жъ дѣлать намъ?

КЛАРЕНСЪ.

Спасти себя отъ ада.

2-ой УБІЙЦА.

И сжалиться?

1-ый УБІЙЦА.

Какъ женщины и трусы?

КЛАРЕНСЪ.

Лишь дьяволы и бѣшеные звѣри
Не знаютъ жалости. О, кто бъ изъ васъ
На мѣстѣ этомъ, посреди темницы,
Увидя двухъ убійць передъ собой,
Не сталъ молить о жизни драгоценной?
Мой другъ, въ твоихъ глазахъ я вижу жалость!
О, ежели не лгутъ глаза твои,
Стань за меня и умоляй со мною,
Какъ о своей бы жизни ты молилъ!
Кто изъ послѣднихъ нищихъ въ силахъ слушать
Моленья умоляющаго принца?

2-ой УБІЙЦА.

Взгляните-ка назадъ, милордъ.

1-ый УБІЙЦА.

(поражая Кларенса кинжаломъ.)

Вотъ такъ! вотъ такъ еще! А если мало,
Я въ винной бочкѣ утоплю тебя.

(Уходитъ съ трупомъ.)

2-ой УБИЙЦА.

Кровавое, отчаянное дѣло!
Я, какъ Пилать, умыть хотѣлъ бы руки
Въ проклятомъ и безсовѣстномъ убійствѣ!

Опять входитъ 1-ый УБИЙЦА.

1-ый УБИЙЦА.

Что жъ ты стоишь и мнѣ не помогаешь?
Я герцогу скажу, какъ медлилъ ты.

2-ой УБИЙЦА.

Хотѣлъ бы я сказать ему, что братъ
Его не умерщвленъ. Бери всѣ деньги.
Скажи ему, что я сказалъ теперь -
Я въ смерти герцога жестоко каюсь.

(Уходитъ.)

1-ый УБИЙЦА.

Ну, я не каюсь. Вонъ, трусишка скверный!
Пойдемъ, однако: надо спрятать трупъ,
Покуда не велятъ зарыть его.
Какъ деньги получу, мнѣ надо будетъ
Куда-нибудь уйти: нечисто дѣло! *(Уходитъ.)*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

Лондонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ: КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ *больной,* КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА, ДОРСЕТЪ, РИВЕРСЪ,

ГЭСТИНГСЪ, БУКИНГЭМЪ, ГРЭЙ *и другіе.*

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Такъ, доброе мы совершили дѣло.
Вы, лорды, сохраняйте вашъ союзъ.
Я каждый день готовлюся, по зову
Спасителя, оставить этотъ міръ;
Но радостнѣй отдамъ я душу Богу,
Согласіе внушивъ друзьямъ моимъ.
Риверсъ и Гэстингсъ, кончите вражду,
Соедините руки и клянитесь
Любить другъ-друга.

РИВЕРСЪ.

Небомъ я клянусь,
Моя душа чиста отъ гнѣвныхъ мыслей
И вотъ печать любви - рука моя!

ГЭСТИНГСЪ.

И въ томъ же я клянусь душой моею!

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Страшитесь лгать предъ вашимъ государемъ
И помните, что Царь царей земныхъ,
Когда вы лжете, тяжко вамъ отплатить
И чрезъ вражду обоихъ сгубить васъ.

ГЭСТИНГСЪ.

Пусть счастья не видать мнѣ, если лгу!

РИВЕРСЪ.

И мнѣ, когда я съ Гэстингсомъ враждую!

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Ты, королева, тоже здѣсь грѣшна
И сынъ твой, Дорсетъ, съ принцемъ Букингэмомъ -
Вы всѣ другъ съ другомъ горько враждовали.
Жена, мирися съ Гэстингсомъ; лордъ Гэстингсъ,
Цѣлуй ей руку и забудь вражду.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Лордъ Гэстингсъ, вотъ рука моя. Отнынѣ
Навѣкъ забыта прежняя вражда.

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Лордъ Гэстингсъ и лордъ Дорсетъ, обнимитесь.

ДОРСЕТЪ.

Здѣсь объявляю я, что нашъ союзъ
Вовѣки не разрушится.

ГЭСТИНГСЪ.

Я тоже. (Обнимаются.)

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Свѣтлѣйшій Букингэмъ, скрѣпи союзъ,
Обнявши всѣхъ родныхъ моей супруги -
И съ радостью на васъ я погляжу.

Букингэмъ (*королеву*).

Коль Букингэмъ когда-нибудь забудетъ
Служить съ любовью дому твоему,
Когда посмѣетъ онъ смотрѣть враждебно
На королеву - пусть ему Господь
Враждою отъ друзей его отплатитъ!

(*Гэстингсу, Дорсету и прочимъ.*)

Пускай въ тотъ часъ, какъ въ преданнѣйшемъ другѣ
Всего сильнѣй нуждаться буду я,
Мой лучшій другъ окажется глубокимъ
И гибельнымъ предателемъ - и Небо
Воздастъ мнѣ тѣмъ, когда я васъ забуду.

(*Обнимаетъ Гэстингса и другихъ.*)

Король Эдуардъ.

Твои слова, свѣтлѣйшій Букингэмъ,
Мнѣ пролили бальзамъ въ больную душу.
Зачѣмъ же братъ нашъ Глостеръ не спѣшитъ
Закончить тотъ союзъ благословенный?

Букингэмъ.

Вотъ, въ добрый часъ, и герцогъ благородный!

Входитъ Глостеръ.

Глостеръ.

День добрый государю моему
И королевѣ, и вельможнымъ пѣрамъ!

Король Эдуардъ.

Да, этотъ день въ добрѣ мы провели,
Любезный братъ: мы послужили Богу,
И миромъ замѣнили мы вражду
Межъ пѣрами, которыхъ здѣсь ты видишь.

Глостеръ.

Богъ въ помощь вамъ, великій государь!
Когда во всемъ ихъ благородномъ кругѣ
Есть кто-нибудь, считающій меня,
По наговорамъ или по ошибкѣ,
Своимъ врагомъ заклятымъ, или даже

Когда я самъ, въ часъ гнѣва иль невольно,
Изъ нихъ кого жестоко оскорбилъ -
Здѣсь я прошу и мира, и прощенья.
Тошнѣ смерти - всякая вражда!
Мнѣ ссоры ненавистны, и хочу я
Любимымъ быть отъ всѣхъ людей достойныхъ.
Васъ, королева, прежде всѣхъ прошу я
Простить меня, принять мою любовь;
Потомъ тебя, кузень мой Букингэмъ,
Прошу забыть всѣ споры между нами;
Тебя, лордъ Риверсъ, и тебя, лордъ Грэй,
Что хмурились на меня напрасно;
Васъ, джентельмены, герцоги и графы -
Я всѣхъ прошу не враждовать со мной.
Я въ Англіи не знаю человѣка,
Съ которымъ бы я больше враждовалъ,
Чѣмъ только-что родившійся младенецъ -
И Бога я хвалю за эту кротость.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Мы этотъ день, какъ праздникъ, помнить станемъ:
Пускай Господь такъ кончитъ ссоры всѣ.
Мой государь, теперь просить хочу я,
Чтобъ брата Кларенса простили вы.

ГЛОСТЕРЪ.

Какъ, королева! Развѣ для того
Я говорилъ слова любви предъ вами,
Чтобъ быть осмѣяннымъ при государѣ?
Всѣ знаютъ, что погибъ нашъ добрый герцогъ.
За что жъ вы прахъ позорите его?

(Всѣ ужасаются.)

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Всѣ знаютъ, что погибъ онъ? Какъ? кто знаетъ?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Господь, Господь, что дѣлается съ нами?

БУКИНГЭМЪ.

Лордъ Дорсетъ, поблѣднѣлъ я, какъ и всѣ?

ДОРСЕТЪ.

Да, добрый лордъ - и между всѣми нами
Ни на одномъ лицѣ румянца нѣтъ.

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Какъ? Кларенсъ умеръ? Но приказъ мой первый
Самъ отмѣнилъ я.

ГЛОСТЕРЪ.

Только бѣдный братъ
Погибъ и не дождался той отмѣны.
Гонецъ крылатый первый снесъ приказъ,
Второй достался вялому калѣкъ -
И тотъ гонецъ къ похоронамъ поспѣлъ.
О, знаю я людей не такъ высокихъ
И меньше преданныхъ, чѣмъ бѣдный Кларенсъ,
Которыхъ за кровавыя дѣла
Давно бѣ должна постигнуть та же участь,
А ихъ никто не обвиняетъ даже.

Входитъ СТЭНЛИ.

СТЭНЛИ (*ставъ на колѣно*).

Я къ королю за милостью являюсь.

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Оставь меня: въ тоскѣ душа моя.

СТЭНЛИ.

Не встану я, не высказавши просьбы.

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Такъ говори жъ скорѣе, въ чѣмъ она?

СТЭНЛИ.

За жизнь слуги прошу я, государь:
Имъ буйный дворянинъ убить сегодня
Изъ прежней свиты герцога Норфолька.

405

КОРОЛЬ ЭДУАРДЪ.

Имѣлъ я духъ стубить родного брата -
И я рѣшусь помиловать раба?
Мой братъ былъ грѣшенъ мыслью - не убійствомъ,
Но горькой смертью былъ наказанъ онъ.
Кто за него молилъ? Кто въ гнѣвный часъ,
Передо мною преклонивъ колѣни,

Просиль меня одуматься? Кто вспомнил
И прежнюю любовь, и узы крови?
Кто мнѣ напомнил, какъ мой бѣдный братъ,
Порвавши связи съ Варвикомъ могучимъ,
Сталь за меня и бился за меня?
Кто мнѣ напомнил, какъ въ бою тяжеломъ,
Когда Оксфордъ меня одолѣвалъ,
Онъ спасъ мнѣ жизнь и ласково сказалъ мнѣ:
«Живи и будь монархомъ, милый братъ!»
Кто мнѣ припомнил, какъ въ холодномъ полѣ
Полузамерзшіе лежали мы
И онъ меня закрылъ своей одеждой,
А самъ, больной, полунагимъ остался
Подъ леденящимъ сводомъ темной ночи?
Мой звѣрскій гнѣвъ все это вырвалъ разомъ
Изъ памяти - и что жъ? - никто изъ васъ
Не захотѣлъ къ добру вести мой разумъ.
Но чуть лишь конюхи и слуги ваши
Напьются и злодѣйски осквернятъ
Спасителемъ благимъ намъ данный образъ,
Вы на колѣни: «Пощади! помилуй!»
И беззаботно милую я ихъ.
Зачѣмъ же вы за брата не молили?
Зачѣмъ я самъ не могъ, неблагодарный,
Его заслугъ припомнить? Самый гордый
Изъ всѣхъ васъ многимъ былъ обязанъ брату -
И за него не вымолвилъ ни слова.
О, вѣрю я, судъ Господа правдивый
Меня и васъ за это поразить!
Веди меня отсюда, Гэстингсъ. О,
Несчастный Кларенсъ!

(Король, королева, Гэстингсъ, Риверсъ, Дорсетъ и Грэй уходятъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Вотъ плодъ поспѣшности! Кто не примѣтилъ,
Какъ королевы злобная родня,
При страшной вѣсти, тотчасъ поблѣднѣла?
Они на зло склонили государя.
Имъ Богъ за то отплатить. Что же, лорды?
Отправимтесь Эдварда утѣшать.

БРЕКЕНБЕРИ. Мы слѣдуемъ за вашимъ высочествомъ. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА II.

Тамъ же. Комната во дворцѣ.

Входитъ Герцогиня Йоркская съ Сыномъ и Дочерью герцога Кларенса.

СЫНЪ КЛАРЕНСА. Скажи, бабушка, отецъ нашъ умеръ?

Герцогиня Йоркская. Нѣтъ, дитя мое.

Дочь Кларенса.

Зачѣмъ же плачешь ты, бьешь въ грудь себя
И говоришь: *мой Кларенсъ, бѣдный сынъ мой!*

Сынъ Кларенса.

Когда отецъ нашъ живъ, зачѣмъ же ты
Глядишь такъ жалко, головой качаешь,
Насъ бѣдными сиротками зовешь?

Герцогиня Йоркская.

Нѣтъ, внучки милые, ошиблись вы:
Я плачу о болѣзни короля -
О немъ, не объ отцѣ я вашемъ плачу.
Что тосковать о томъ, кого ужъ нѣтъ!

Сынъ Кларенса.

Вотъ, бабушка, сама ты намъ призналась,
Что нѣтъ отца на свѣтѣ. Знаю я,
Король въ томъ виноватъ. Молиться стану
Я Господу, чтобъ Онъ отмстилъ ему.

Дочь Кларенса.

И я.

Герцогиня Йоркская.

Молчите, дѣти! Онъ васъ любить.
Вамъ не понять, невинные младенцы,
Кто вашего родителя сгубилъ!

Сынъ Кларенса.

Нѣтъ, бабушка, мы знаемъ - кто. Мнѣ Глостеръ,
Нашъ добрый дядя, говорилъ не разъ,
Что государь, въ угодность королевѣ,
Отца велѣлъ въ темницу посадить.
И, говоря мнѣ это, дядя плакалъ,
Жалѣлъ объ насъ и цѣловалъ меня,
И все твердилъ, что онъ отцомъ мнѣ будетъ,
А я - его роднымъ, любимымъ сыномъ.

Герцогиня Йоркская.

Ахъ, кротостью обманъ онъ прикрываетъ

И честной маскою великій грѣхъ!
Онъ - сынъ мой. Да, и срамъ мой вмѣстѣ съ этимъ,
Но лживый нравъ не я ему дала.

СЫНЪ КЛАРЕНСА.

Неужли, бабушка, нашъ дядя лжетъ?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Да, лжетъ, дитя мое.

СЫНЪ КЛАРЕНСА.

Не вѣрится мнѣ какъ-то. Что за шумъ?

Входитъ Королева Елизавета въ отчаяніи: за ней Риверсъ и Дорсетъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, не мѣшайте мнѣ рыдать и плакать,
И мучиться, и проклинать судьбу!
Пусть буду я врагомъ себѣ самой,
Но не прощусь я съ мрачнымъ изступленьемъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Зачѣмъ твоя отчаянная рѣчь?

406

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Затѣмъ, что дѣло тяжкое свершилось!
Эдвардъ скончался – умеръ нашъ король,
Твой сынъ Эдвардъ, мой мужъ и повелитель!
Что жить вѣтвямъ, коль въ корнѣ жизни нѣтъ?
Зачѣмъ листы, когда въ нихъ сокъ изсякнулъ?
О, плачьте вѣчно иль умрите разомъ,
Чтобы на быстрыхъ крыльяхъ души наши
Нагнать успѣли душу короля!
Покорные рабы, идемъ за нимъ
Въ его святыхъ, новыхъ владѣнья!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Я эту скорбь дѣлю душой моею:
Къ ней близокъ былъ великій твой супругъ!
Когда меня мой мужъ покинулъ славный,
Въ моихъ дѣтяхъ его остался образъ -

И я жила, и любовалась ими.
И вотъ теперь два царственные лика,
Два зеркала въ куски разбиты смертью,
И мнѣ на скорбь лишь третье не погибло,
И тусклое, и лживое стекло.
Хоть ты вдова, но матерью осталась;
Въ своихъ дѣтяхъ найдешь отраду ты;
А у меня и мужа смерть отняла,
И костыли изъ этихъ слабыхъ рукъ:
Эдварда съ Кларенсомъ. Ты испытала
На половину менѣ чѣмъ я -
И весь твой плачь въ моихъ потонетъ стонахъ.

Сынъ Кларенса (*королева Елизавета*).

Мы, тетя, о тебѣ не станемъ плакать:
Ты плакала ль, какъ умеръ нашъ отецъ?

Дочь Кларенса.

Для насъ, сиротъ, ты пожалѣла слезъ -
И мы съ тобой, вдовою, не заплачемъ.

Королева Елизавета.

О, я рыдать безъ помощи могу!
Я не бѣдна тоскою и слезами, -
Въ моихъ глазахъ слилися ихъ потоки,
И водъ морскихъ владычица луна
Слезами тѣми цѣлый міръ затопить.
Мой милый мужъ! Эдвардъ! мой повелитель!

Дѣти.

О, бѣдный Кларенсъ, милый нашъ отецъ!

Герцогиня Йоркская.

О, сыновья мои, Эдвардъ и Кларенсъ!

Королева Елизавета.

Эдварда нѣтъ - моей опоры нѣтъ!

Дѣти.

И Кларенса - опоры нашей - нѣтъ!

Герцогиня Йоркская.

Нѣтъ сыновей моихъ, моей опоры!

Королева Елизавета.

На свѣтъ нѣтъ вдовы, меня несчастнѣй!

Дѣти.

На свѣтъ нѣтъ сиротъ, несчастнѣй насъ!

Герцогиня Йоркская.

Нѣтъ матери, несчастнѣе меня!
О, горе мнѣ я мать всему ихъ горю.
Что часть для нихъ, то все далось мнѣ.
Я объ Эдвардѣ плачу вмѣстѣ съ нею,
О Кларенсѣ я плачу безъ нея;
Вотъ эти дѣти объ отцѣ рыдаютъ -
И я о немъ рыдаю съ ними вмѣстѣ;
Но объ Эдвардѣ плачу я безъ нихъ.
Васъ трое здѣсь, но я тоскую втрое.
О, плачьте жъ! я со всѣми плакать стану
И няньчить вашу скорбь моимъ рыданьемъ.

Дорсетъ (*королева Елизаветъ*).

Мать милая, утѣшься! Грѣхъ роптать
На Господа великія дѣянья.
Въ дѣлахъ мірскихъ неблагодаренъ тотъ,
Кто съ грубой неохотой возвращаетъ
Даръ, временно довѣренный ему;
А если такъ, то можно ль спорить съ Небомъ,
Когда оно рѣшило взять назадъ
Свой царскій даръ, тебѣ на время данный.

Риверсъ.

Подумайте скорѣе, королева,
О сынѣ вашемъ, принцѣ молодомъ.
Пошлите же за нимъ, поторопитесь -
И пусть его сейчасъ же коронуютъ.
Заройте грусть свою съ Эдвардомъ-мужемъ -
И тронъ Эдварда-сына васъ утѣшитъ.

Входятъ: Глостеръ, Букингэмъ, Стэнли, Гэстингсъ, Рэтклиффъ и другіе вельможи.

Глостеръ.

Сестра, не плачь! Намъ всѣмъ судьба судила
Рыдать надъ свѣтлой, скрывшейся звѣздой,
Но горе наше не пройдетъ отъ плача.

(Становясь на колѣни передъ герцогиней Йоркской.)

Прости мнѣ, мать почтенная! сначала

Тебя я не примѣтилъ. На колѣняхъ
Прошу я твоего благословенья.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Пусть Богъ тебя помилуетъ и дастъ
Тебѣ любовь и миръ, и кротость духа!

ГЛОСТЕРЪ.

Аминь! и пусть умру я добрымъ старцемъ.

(Въ сторону.)

Такимъ желаньемъ мать всегда кончаетъ,
Но герцогиня пропустила это.

БУКИНГЭМЪ.

Вы, принцы грустные, и вы, вельможи,
Подавленные общимъ, тяжкимъ горемъ,
Сомкнетесь во взаимной дружбѣ нашей.
Смерть короля скосила нашу жатву;
Но впереди – въ его прелестномъ сынѣ -
Для насъ другая жатва дозрѣваетъ.
Прошла вражда въ сердцахъ суровыхъ вашихъ, -
Они недавно сблизились и свились,
И долгъ нашъ - то согласіе хранить.

407

Я предлагаю - небольшую свиту
За юнымъ принцемъ въ Ледло отрядить
И въ Лондонѣ вѣнчать его на царство.

РИВЕРСЪ.

Зачѣмъ же небольшую свиту, герцогъ?

БУКИНГЭМЪ.

Затѣмъ, милордъ, что въ многолюдномъ сборѣ
Съ опасностью великой вскрыться можетъ
Едва залѣченная рана смуть:
Все въ государствѣ юно и непрочно,
И всякій въ немъ, какъ лошадь безъ узды,
Готовъ на бѣгъ крутой и своевольный.
И тѣнь вражды, и призракъ несогласья,
Мнѣ кажется, должны мы устранять.

ГЛОСТЕРЪ.

Насъ примирилъ король между собою -
И крѣпко сохраню я эту связь.

РИВЕРСЪ.

И я, и всѣ мы сохранимъ ее.
Но связь нова, и точно мы должны
Ее беречь отъ всякихъ подозрѣній,
Какія въ многолюдствѣ могутъ крыться.
Согласенъ я съ свѣтлѣйшимъ Букингэмомъ
Не посылать за принцемъ многихъ лицъ.

ГЭСТИНГСЪ.

И я согласенъ съ нимъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Пусть такъ и будетъ.
А мы рѣшимъ, кто долженъ ѣхать въ Ледло.
Вы, матушка, вы, королева, съ нами
О томъ совѣтъ держать не откажитесь.

(Уходятъ всѣ, кромѣ Букингэма и Глостера.)

БУКИНГЭМЪ.

Милордъ, кого бь за принцемъ ни послали,
Мы съ вами здѣсь остаться не должны.
Дорогой я придумаю, какъ намъ,
На основаньи общихъ нашихъ плановъ,
Отъ принца молодого отдалить
Родныхъ надменныхъ нашей королевы.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты - правая рука моя, оракуль,
Совѣтникъ-прорицатель! Добрый братъ,
Я, какъ дитя, во всемъ тебѣ ввѣряюсь.
Такъ въ Ледло! Здѣсь намъ нечего сидѣть.

(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Улица въ Лондонѣ.

Входятъ съ разныхъ сторонъ Два Гражданина.

1-ый Гражданинъ.

Сосѣдъ, здорово! Ты куда бѣжишь?

2-ой Гражданинъ.

Признаться, я и самъ себя не помню.
Ты слышалъ новость?

1-ый Гражданинъ.

Да, король нашъ умеръ.

2-ой Гражданинъ.

Худыя вѣсти! Тутъ добра не жди:
Боюсь я, плохо будетъ жить на свѣтѣ.

Входитъ Третій Гражданинъ.

3-ий Гражданинъ.

Богъ въ помощь вамъ, сосѣди!

2-ой Гражданинъ.

Добрый день!

3-ий Гражданинъ.

Вы слышали король нашъ добрый померъ?

2-ой Гражданинъ.

Слыхали, сэръ. Да сохранить насъ Богъ!

3-ий Гражданинъ.

Плохихъ временъ дождались мы, сосѣди.

1-ый Гражданинъ.

Богъ милостивъ: наслѣдникъ намъ остался.

3-ий Гражданинъ.

Бѣда странъ, гдѣ королемъ дитя!

2-ой Гражданинъ.

Чего же намъ бояться? При ребенкѣ
Совѣтники дѣлами править стануть;
А выростеть онъ - приметъ самъ дѣла,
И править нами будетъ онъ не худо.

1-ый Гражданинъ.

При Генрихѣ Шестомъ, вѣдь, то же было.
Ему и года не было, когда
Въ Парижѣ королемъ его вѣнчали.

3-ий Гражданинъ.

При Генрихѣ Шестомѣ? Нѣтъ, нѣтъ, сосѣди!
Тогда въ странѣ совѣтъ былъ знаменитый
Изъ мудрыхъ лордовъ, и при королѣ
Стѣной стояли доблестные дяди.

1-ый ГРАЖДАНИНЪ.

Да и у принца есть родня
По матери и по отцу.

3-ий ГРАЖДАНИНЪ.

Когда бы
Всѣмъ по отцу она родней была,
Иль чтобъ отъ той родни насъ Богъ избавилъ!
О первенствѣ она теперь заспорить -
И отзовутся споры тѣ на насъ,
Коль Богъ не защититъ насъ. Герцогъ Глостеръ
Хитеръ и золь; родные жъ королевы
Горды, честолюбивы и надменны.
Ихъ надо обуздать - и лишь тогда
Попрежнему вздохнетъ нашъ край несчастный.

1-ый ГРАЖДАНИНЪ.

Что трусить? Все уладится, быть можетъ.

3-ий ГРАЖДАНИНЪ.

Берись за плащъ, когда все небо въ тучахъ;
Зима идетъ, когда листья валятся;
Жди ночи, если солнце закатилось,
И голода, коль лѣто было бурно.
Конечно, все уладить можетъ Богъ,

408

Да я того не жду, и мы не стоимъ.

2-ой ГРАЖДАНИНЪ.

Всѣ люди перетрусилась недаромъ,
И не найдешь ты никого теперь,
Кто бъ не робѣлъ и не глядѣлъ нахмурясь.

3-ий ГРАЖДАНИНЪ.

Передъ бѣдой всегда бываетъ такъ.
По волѣ Божьей, мы разсудкомъ чуемъ
Опасность близкую; такъ и вода

Вздымается предъ сильной непогодой.
Положимся на Бога. Вы куда?

2-ой Гражданинъ.

Зачѣмъ-то въ судъ обоихъ насъ позвали.

3-ий Гражданинъ.

Да и меня. Такъ и поидемте вмѣстѣ.

(Уходятъ.)

СЦЕНА IV.

Лондонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ Архіепископъ Йоркскій, *малолѣтній* Герцогъ Йоркскій, Королева

Елизавета и Герцогиня Йоркская.

Архіепископъ.

Вчера они прибыли въ Стони-Стратфордъ;
Сегодня жъ въ Нортгэмптонъ прибудутъ на ночь,
А къ намъ - иль завтра, или послѣзавтра.

Герцогиня Йоркская.

Всѣмъ сердцемъ я хочу увидѣть принца.
За это время очень выросъ онъ?

Королева Елизавета.

Я слышала, что нѣтъ; мой младшій сынъ,
Какъ говорятъ, его ужъ переросъ.

Герцогъ Йоркскій.

Нѣтъ, мама, я роста бы не хотѣлъ.

Герцогиня Йоркская.

Зачѣмъ, дитя мое? Рости не худо.

Герцогъ Йоркскій.

Ахъ, бабушка, за ужиномъ недавно
Замѣтилъ дядя Риверсъ, что я выше,
Чѣмъ старшій братъ. Тогда намъ дядя Глостеръ
Сказалъ: «трава дрянная въ ростъ идетъ».
Я не хотѣлъ бы быть дрянной травой,
А въ ростъ итти тихонько, какъ цвѣтки.

Герцогиня Йоркская.

Вотъ какъ! Да только къ дядѣ самому
Пословица едва ль подходитъ эта.
Дитятей онъ такъ былъ и слабъ, и худъ,
Такъ плохо росъ, что - по словамъ его -
Онъ долженъ выйти славнымъ человѣкомъ.

АРХІЕПИСКОПЪ.

Да онъ такимъ и вышелъ, безъ сомнѣнья.

ГЕРЦОГИНЯ ІОРКСКАЯ.

Такъ, но я мать - и сомнѣваться въ правѣ.

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Вотъ не припомнилъ я тогда, а могъ бы
Я дядѣ самому кой-что сказать
О немъ самомъ въ отвѣтъ на поговорку.

ГЕРЦОГИНЯ ІОРКСКАЯ.

Ну, что жъ, шалунъ, ему ты могъ сказать?

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Я слышалъ, что мой дядя, чуть родившись,
Зубами корку хлѣба могъ сглотать;
А я два года жилъ совсѣмъ беззубымъ.
Вотъ, бабушка, какъ могъ бы подшутить я!

ГЕРЦОГИНЯ ІОРКСКАЯ.

Малютка, кто сказалъ тебѣ про это?

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Кормилица его.

ГЕРЦОГИНЯ ІОРКСКАЯ.

Да вѣдь, она
Скончалась раньше, чѣмъ ты родился.

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Такъ я не помню, кто мнѣ разсказалъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Болтунъ-мальчишка! Слишкомъ боекъ ты!

АРХІЕПИСКОПЪ.

Не гнѣвайтесь на крошку, королева.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Здѣсь стѣны слышать.

Входитъ Гонецъ.

АРХІЕПИСКОПЪ.

Вотъ гонецъ какой-то.
Что новаго?

Гонецъ.

Милордъ, привезъ я вѣсти
Не очень радостныя.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Принцъ здоровъ?

Гонецъ.

Здоровъ онъ, государыня.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Какія жъ
Ты вѣсти намъ привезъ?

Гонецъ.

Взяты подъ стражу
Лордъ Риверсъ и лордъ Грэй, а съ ними взять
Сэръ Томасъ Воганъ. Всѣхъ троихъ вельможъ
Послали въ Помфретъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Кто жъ ихъ взялъ подъ стражу?

Гонецъ.

Два герцога могущественныхъ - Глостеръ
И Букингэмъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

За что? Въ чемъ ихъ вина?

Гонецъ.

Я передалъ все то, что знаю самъ;
Причины же ареста тѣхъ вельможъ
Знать не могу я.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Горе, горе мнѣ!
Я вижу гибель дому моему.
Лань кроткая попалась въ зубы тигра,

И распростерлось дикое злодѣйство
 Надъ трономъ беззащитныхъ и невинныхъ.
 Идите жъ - гибель, кровь и преступленье!
 Все ясно мнѣ: я вижу все теперь.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Тревогъ и смуть проклятыхъ злые дни!
 О, сколько васъ глаза мои видали!
 Мой мужъ погибъ, корону добывая,
 И смутами кидало сыновей
 То внизъ, то вверхъ, на горе мнѣ и радость.
 Едва война замолкла, какъ за нею
 Семейныхъ распрей вспыхнула пора:
 Властители возстали другъ на друга;
 На брата братъ, и кровь на кровь пошла.
 О, бешеный потокъ жестокихъ смуть,
 Остановись въ своей проклятой злобѣ!
 О, пусть умру я, пусть не вижу я
 Еще убійствъ и новыхъ злодѣяній!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА (сыну).

Пойдемъ, дитя мое, пойдемъ въ храмъ Божій:
 Тамъ насъ никто не тронетъ. Герцогиня,
 Прощайте!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нѣтъ я тоже скроюсь въ храмѣ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Вамъ нечего бояться.

АРХІЕПИСКОПЪ.

Королева,
 Не медлите; да не забудьте взять
 Всѣ ваши драгоценности съ собою.
 Я въ ваши руки передамъ печать,
 Довѣренную мнѣ - и пусть Всевышній
 Меня хранить такъ, какъ хранить я стану
 И васъ, и все семейство ваше. Ну,
 Идемте же. Я проведу васъ въ храмъ.

(Уходят.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА I.

Улица въ Лондонѣ.

Трубы. Входятъ Принцъ Уэльскій, Глостеръ, Букингэмъ и Кардиналь Борчеръ.

Букингэмъ.

Добро пожаловать, дражайшій принцъ,
Въ родной чертогъ твой, Лондонъ.

Глостеръ.

Мой привѣтъ
Тебѣ, кузень и царь души моей!
Ты что-то грустенъ - ты усталъ съ дороги?

Принцъ Уэльскій.

Нѣтъ, дядюшка, хоть путь мой трудень былъ
И тягостень, и дологъ. Неужели
Изъ дядей всѣхъ моихъ одинъ ты здѣсь?

Глостеръ.

Принцъ - молодъ ты и духъ невинный твой
Въ житейской лжи еще не искусился;
Ты въ человѣкѣ можешь различать
Одинъ наружный видъ, а знаетъ Богъ,
Что видъ тотъ не всегда съ душой согласенъ.
Тѣ дяди, о которыхъ ты грустишь,
Тебѣ желали зла. За сладкой рѣчью
Ты не примѣтилъ яда ихъ сердець.
Пусть Богъ тебя хранить и отдаляетъ
Тебя отъ вѣроломныхъ тѣхъ друзей!

Принцъ Уэльскій.

Пусть Богъ хранить отъ злыхъ друзей меня;
Но въ нихъ я зла не видѣлъ.

Глостеръ.

Государь,
Мэръ Лондона идетъ къ тебѣ съ привѣтомъ.

Входитъ Лордъ-мэръ со свитой.

Лордъ-мэръ.

Пусть Богъ благословитъ васъ, государь,
Здоровьемъ и счастливыми годами!

Принцъ Уэльскій.

Благодарю васъ, добрый лордъ!
(Свита мэра.) И васъ,
Друзья мои, благодарю я также!

(Лордъ-мэръ и свита уходятъ.)

Я думалъ, что и мать моя, и братъ
Навстрѣчу поторопятся къ намъ выйти.
И Гэстингсъ полѣнился встрѣтить насъ
И сообщить, когда мы ихъ увидимъ.

Входитъ Гэстингсъ.

Букингэмъ.

Вотъ въ добрый часъ и Гэстингсъ, весь въ поту.

Принцъ Уэльскій.

Привѣтъ вамъ, добрый лордъ. Гдѣ королева?

Гэстингсъ.

Изъ-за причинъ, мнѣ вовсе непонятныхъ,
Извѣстныхъ только Богу одному,
Родительница ваша съ братомъ вашимъ
Укрылись въ храмъ. Юный принцъ желалъ
Итти со мной сейчасъ же къ вамъ навстрѣчу,
Но королева принца не пустила.

Букингэмъ.

Какъ это странно, неприлично даже!
Лордъ-кардиналь, сходите къ королевѣ -
Скажите ей, что герцогъ Йоркъ обязанъ
Явиться къ повелителю и брату.
Когда она откажетъ въ томъ, лордъ Гэстингсъ,
Возьмите принца отъ нея насильно.

Кардиналь.

Лордъ Букингэмъ, когда мой слабый голосъ
Смягчитъ упорство матери, то я
Сейчасъ же съ юнымъ герцогомъ явлюся;
Но если кроткой просьбой королева

Попратъ права убѣжища святого!
За всѣ сокровища страны родной
На страшный грѣхъ такой я не рѣшуся!

БУКИНГЭМЪ.

Милордъ, упрямы вы и суевѣрны,
И мелочны, и просто безтолковы.
Вамъ скажетъ самый грубый старовѣръ,
Что взявши принца, вы не согрѣшите.
Кому права убѣжища даются?
Тому, кто ищетъ казни избѣжать,
Кто за дѣла свои скрываться долженъ.
Судите жъ сами, принцу молодому
Изъ-за чего въ убѣжищѣ сидѣть?
И, взявъ его оттуда, вы ничѣмъ
Священныхъ храма правъ не оскорбите.
Для взрослыхъ гражданъ тѣ права даны,
А дѣтямъ правъ убѣжища не надо.

КАРДИНАЛЬ.

Милордъ, я долженъ согласиться съ вами.
Лордъ Гэстингсъ, вы со мной?

ГЭСТИНГСЪ.

Идемте вмѣстѣ,

Принцъ Уэльскій.

Вернитесь, лорды добрые, скорѣй.

(Кардиналь и Гэстингсъ уходятъ.)

Скажи мнѣ, дядя, гдѣ мы вмѣстѣ съ братомъ
До дня коронаванья станемъ жить?

ГЛОСТЕРЪ.

Тамъ, государь, гдѣ самъ захочешь ты.
А мой совѣтъ - отсюда ѣхать въ Тоуэръ
И отдохнуть тамъ день-другой, покуда
Прищещь ты по вкусу своему
Здоровое, спокойное жилище.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Не нравится мнѣ почему-то Тоуэръ.
Его построилъ Юлій Цезарь - такъ ли?

ГЛОСТЕРЪ.

Онъ, государь, лишь началъ это зданье;
Впослѣдствіи покончено оно.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Одно преданье говоритъ объ этомъ,
Иль доказательства другія есть?

БУКИНГЭМЪ.

Одно преданье, государь.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Зачѣмъ же
Оно не въ лѣтописяхъ? Правдѣ должно
Изъ вѣка въ вѣкъ переходить въ потомство
До той поры, пока нашъ свѣтъ стоитъ.

ГЛОСТЕРЪ (*про себя*).

Съ такимъ умомъ недолговѣчны дѣти.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Что говоришь ты, дядя?

ГЛОСТЕРЪ.

Я сказалъ,
Что слава и въ преданьяхъ долговѣчна.
(*Про себя.*) Какъ слѣдуетъ пророку, я даю
Два толкованья и на то же слово.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Да, Юлій Цезарь былъ великимъ мужемъ:
Онъ въ подвигахъ своихъ умомъ сіялъ,
И умъ его тѣ подвиги прославилъ.
Такихъ бойцовъ не поражаетъ смерть:
Покинувъ свѣтъ, онъ жилъ своею славой.
Вотъ что, кузень нашъ Букингэмъ, хотѣлъ я
Сказать тебѣ...

БУКИНГЭМЪ.

Что скажешь, государь?

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Когда я выросту большой - пойду я
На Францію, чтобъ или вновь отнять
Старинныя завоеванья наши,
Или въ бою покончить жизнь по-царски.

ГЛОСТЕРЪ (*про себя*).

Не долго будетъ лѣто, коль весна
Пришла такъ рано.

Входитъ малолѣтній Герцогъ Йоркскій, Гэстингсъ и Кардиналь.

БУКИНГЭМЪ.

Вотъ и герцогъ Йоркскій.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

А, Ричардъ, братъ мой милый! Какъ живешь ты?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Благополучно, повелитель мой!
Такъ называть тебя теперь я долженъ.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Да, милый братъ, къ великой скорби нашей,
Ужъ нѣтъ того, кто этотъ санъ носилъ,
И самый санъ ужъ не таковъ, какъ прежде.

ГЛОСТЕРЪ (*маленькому герцогу*).

Какъ поживаешь, благородный герцогъ?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Спасибо, милый дядюшка. Ты мнѣ
Сказалъ, что въ ростъ идетъ трава дурная;
А государь меня повыше ростомъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да, выше.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Такъ мой братъ - трава дурная?

ГЛОСТЕРЪ.

Я этого, кузень, сказать не смѣлъ бы.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Такъ, значитъ, ты насъ любишь неравно.

ГЛОСТЕРЬ.

Онъ - государь мой, я его слуга;
Ты жъ близокъ мнѣ, какъ родственникъ любезный.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Такъ подари жъ мнѣ, дядя, твой кинжалъ.

ГЛОСТЕРЬ.

Кинжалъ мой? Вотъ, возьми его, малютка.

411

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Ахъ, попрошайка!

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Это вѣдь игрушка;
Ее не пожалѣетъ добрый дядя.

ГЛОСТЕРЬ.

И лучшаго подарка для кузена
Я не жалѣю.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Лучшаго подарка?
Какого жъ? Ты и мечъ свой мнѣ отдашь?

ГЛОСТЕРЬ.

Охотно, если бъ мечъ мой былъ полегче.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Ты, значить, щедръ на то лишь, что полегче;
Во всемъ другомъ отвѣтишь: «попрошайка».

ГЛОСТЕРЬ.

Да можешь ли носить ты мечъ тяжелый?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Могу потяжелѣе твоего.

ГЛОСТЕРЬ. Ты въ самомъ дѣлѣ хочешь взять мой мечъ, крошка?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ. И поблагодарить тебя на одну...

ГЛОСТЕРЬ. На одну - на одну?

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ. На одну крошку.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Попрежнему нашъ братъ на шутки боекъ,
И ласково ихъ сносить добрый дядя.

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Какъ сносить? Да ему меня не снести.
Вотъ, дядя, какъ мой братъ надъ вами шутить!
Хоть ростомъ я не больше обезьяны,
Ты на плечахъ едва ль снесешь меня.

БУКИНГЭМЪ.

Какъ мило шутить маленькій хитрецъ!
Чтобъ дядя не сердился на него,
Онъ надъ самимъ собой теперь смѣется.
Да, онъ уменъ и боекъ не по лѣтамъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Мой государь, мы съ лордомъ Букингэмомъ
Отправимся къ родительницѣ вашей -
Просить ее прійти васъ встрѣтить въ Тоуэръ.
Такъ не угодно ль путь вашъ продолжать?

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Какъ, государь? Зачѣмъ итти намъ въ Тоуэръ?

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Милордъ-протекторъ говоритъ, что надо.

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Мнѣ въ Тоуэрѣ не будетъ спать ночью.

ГЛОСТЕРЪ.

Чего жъ ты въ Тоуэрѣ боишься, герцогъ?

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Тамъ гнѣвной тѣнью ходитъ герцогъ Кларенсъ.
Мнѣ бабушка сказала, что онъ былъ
Зарѣзанъ въ Тоуэрѣ.

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ.

Я мертвыхъ дядей
Бояться не привыкъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да и живыхъ
Вамъ нечего бояться.

Принцъ Уэльскій.

Это правда,
Я не боюсь, покуда живы дяди.
Ну, братецъ, въ путь, хоть очень горько намъ
Съ тяжелой думой отправляться въ Тоуэръ.

(Принцъ Уэльскій, герцогъ Йоркскій, Гэстингсъ и свита уходятъ).

Букингэмъ.

Милордъ, мнѣ кажется, болтливый крошка
Не матерью ль свою научень
Шутить и оскорблять васъ непристойно?

Глостеръ.

Конечно, такъ. А боекъ мальчикъ этотъ:
И ловокъ и хитеръ, и скоръ и смѣль -
Весь въ мать онъ вышелъ, съ головы до ногъ.

Букингэмъ.

Ну, хорошо, оставимъ ихъ покуда.

Входитъ Кетсби.

Букингэмъ.

Любезный Кетсби, подойди поближе.
Ты клялся нашимъ планамъ помогать
И свято сохранять всѣ тайны наши,
За то и знаешь все, что знать должно.
Какъ думаешь ты - согласится Гэстингсъ
На то, чтобъ благородный герцогъ Глостеръ
Былъ возведенъ на королевскій тронъ
Британіи родной и знаменитой?

Кетсби.

Онъ преданъ былъ покойному монарху
И противъ принца, вѣрно, не пойдетъ.

Букингэмъ.

А Стэнли какъ? Пойдетъ онъ вмѣстѣ съ нами?

Кетсби.

Что будетъ Гэстингсъ дѣлать, то и онъ.

Букингэмъ.

Пока довольно. Отправляйся жъ, Кетсби,
Ты къ лорду Гэстингсу, да издалика,
Поосторожнѣй, разузнай о томъ,
Какъ будетъ онъ глядѣть на дѣло наше,
И пригласи его на завтра въ Тоуэръ
Держать совѣтъ насчетъ коронованья.
Когда расположенъ онъ къ намъ, его
Ты подстрекни и выскажи, что надо,
А если жъ тупъ онъ, холоденъ и сухъ,
Самъ будь такимъ, не продолжай бесѣды
И передай намъ весь вашъ разговоръ.
Большой совѣтъ держать мы завтра станемъ,
И отъ тебя услугъ мы ждемъ большихъ.

ГЛОСТЕРЪ.

И отъ меня ты лорду Вилліаму

412

Отдай поклонъ. Скажи ему еще,
Что всей толпѣ враговъ его заклѣтыхъ
Въ Помфретскомъ замкѣ завтра пустятъ кровь.
Пусть онъ, на радостяхъ отъ доброй вѣсти,
Разъ лишній поцѣлуетъ мистриссъ Шоръ.

БУКИНГЭМЪ.

И поскорѣй все кончи, добрый Кетсби.

КЕТСБИ.

Потороплюсь, милорды, какъ могу.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты дашь намъ вѣсть сегодня къ ночи?

КЕТСБИ.

Да.

ГЛОСТЕРЪ.

Такъ помни же; мы оба будемъ въ Кросби.

(Кетсби уходитъ.)

БУКИНГЭМЪ.

Однакожъ, герцогъ, что мы станемъ дѣлать,

Когда лордъ Гэстингсъ съ нами не поидеть?

ГЛОСТЕРЪ.

Что? голову долой ему - и только!
А кстати, если королемъ я буду,
То не забудь мнѣ предъявить права
На графство Гирфордъ и на вещи всѣ,
Которыми владѣлъ король покойный.

БУКИНГЭМЪ.

Я не забуду вашихъ обѣщаній -
И царская рука исполнить ихъ.

ГЛОСТЕРЪ.

И радостно, отъ всей души исполнить.
Однако, ужинать пора. Поидемъ,
И послѣ потолкуемъ мы объ этомъ. (*Уходитъ.*)

СЦЕНА II.

Утро. Передъ домомъ лорда Гэстингса.

Входитъ Гонецъ.

Гонецъ (*стучитъ въ двери*).

Милордъ, милордъ!

Гэстингсъ (*за дверями*).

Кто тамъ стучитъ?

Гонецъ.

Пришель я
Отъ лорда Стэнли.

Гэстингсъ (*за дверями*).

А! Который часъ?

Гонецъ.

Сейчасъ пробьетъ четыре.

Входитъ Гэстингсъ.

Гэстингсъ.

Видно, нынче
Не спится господину твоему.

Гонецъ.

Должно быть, такъ, судя по порученьямъ.
Во-первыхъ, свой привѣтъ онъ шлетъ милорду.

Гэстингсъ.

А далѣе?

Гонецъ.

А далѣе - увѣдомляетъ васъ,
Что ночью дикій вепрь ему приснился
И шлемъ съ него клыкомъ своимъ сорвалъ.
Еще велѣлъ сказать онъ, что вельможи
На двухъ совѣтахъ нынче собрались
И, можетъ быть, рѣшенъе одного
Обоимъ вамъ бѣдой грозитъ великой.
А потому онъ приглашаетъ васъ
Сѣсть на коня и съ нимъ скакать на сѣверъ,
Чтобъ скрыться отъ бѣды, что чуетъ онъ.

Гэстингсъ.

Скачи назадъ, вернися къ господину
И передай, что намъ совѣтъ не страшень.
Въ одномъ совѣтѣ вмѣстѣ мы сидимъ,
Въ другомъ сидитъ вѣрнѣйшій другъ мой, Кетсби;
И если бъ тамъ что было противъ насъ,
Про все я самъ немедленно узналъ бы.
Скажи, что безъ толку страшится онъ;
Что я дивлюсь, какъ можетъ онъ пугаться
Причудливыхъ и безпокойныхъ сновъ,
И что бѣжать отъ вепря - значить прямо
Его за нами гнаться заставлятъ
И звѣря раздражатъ безъ всякой нужды.
Скажи, чтобъ Стэнли самъ пришелъ сюда -
И вмѣстѣ съ нимъ отправимся мы въ Тоуэръ,
Гдѣ, знаю я, къ намъ вепрь ласкаться станеть.

Гонецъ.

Все передамъ, милордъ, какъ вы сказали.

(Уходитъ.)

Входитъ Кетсби.

Кетсби.

Съ пріятнымъ утромъ, благородный лордъ!

Гэстингсъ.

А, здравствуй, Кетсби! Ты поднялся рано.
Что, какъ дѣла въ печальномъ царствѣ нашемъ?

КЕТСБИ.

Качается оно и вкривь, и вкось,
И врядъ ли встанетъ на ноги оно,
Пока вѣнецъ нашъ Глостеръ не надѣнетъ.

ГЭСТИНГСЪ.

Вѣнецъ? Корону разумѣешь ты?

КЕТСБИ.

Ну да, корону, мой достойный лордъ.

ГЭСТИНГСЪ.

Покуда голова моя цѣла,
Короною играть я не позволю.
Ты думаешь, онъ мѣтитъ на нее?

КЕТСБИ.

Не только мѣтитъ, но вполнѣ увѣренъ,
Что за него ты станешь прежде всѣхъ.
Меня къ тебѣ прислалъ онъ съ доброй вѣстью

413

О томъ, что нынче всѣ твои враги,
Родные королевы, въ Помфретъ-Кэстлѣ
Пойдутъ на казнь.

ГЭСТИНГСЪ.

Не мнѣ жалѣть о нихъ:
Они всегда для насъ врагами были.
Но Ричарду чтобъ сталъ я помогать
Похитить тронъ наслѣдника прямого –
Покуда живъ я, не бывать тому,
Клянуся Богомъ!

КЕТСБИ.

И пускай Господь
Тебя поддержитъ въ помышленьяхъ этихъ!

ГЭСТИНГСЪ.

Да, черезъ годъ припоминать я буду,

Какъ всѣ, кто мнѣ вредилъ у короля,
Въ моихъ глазахъ погибли смертью злою.
Да, Кетсби, и недѣли не пройдетъ,
Какъ кой-кому отъ насъ придется плохо.

КЕТСБИ.

О, тяжело, милордъ, итти на смерть,
Не изготовясь и не ждавши смерти!

ГЭСТИНГСЪ.

Да, тяжело и страшно! Такъ погибли
Грэй, Воганъ, Риверсъ, и погибнуть такъ
Другіе люди, что себя считаютъ,
Какъ мы съ тобой, далеко отъ бѣды -
Другіе люди, милые равно
И Глостеру, и лорду Букингэму.

КЕТСБИ.

Какъ дружны оба герцога съ тобой!
(*Про себя.*) Хоть голову твою желаютъ видѣть
На Лондонскомъ мосту.

ГЭСТИНГСЪ.

Я въ томъ увѣренъ,
И дружбу ихъ я честно заслужилъ.

Входитъ Стэнли.

ГЭСТИНГСЪ (*къ Стэнли*).

А! что же ты рогатины не взялъ?
Иль пересталъ ты кабана бояться?

СТЭНЛИ.

Здорово, добрый лордъ! здорово, Кетсби!
Смѣяться можно, но - клянуся Небомъ -
Не нравятся мнѣ эти два совѣта.

ГЭСТИНГСЪ.

Мнѣ жизнь мила, какъ и тебѣ, лордъ Стэнли,
И даже никогда, клянуся Богомъ,
Такъ, какъ теперь, я не цѣнилъ ее.
Ужели же, опасности предвидя,
Я бъ могъ веселость эту сохранять?

СТЭНЛИ.

И лорды тѣ, что въ Помфретѣ теперь,
Пустились въ путь съ веселостью безпечной;

Никто изъ нихъ опасности не ждалъ,
А видишь ты - ихъ свѣтлый день затмился.
Бѣдой грозить та быстрая опала.
Дай Богъ, чтобъ понапрасну трусилъ я!
Уже свѣтло - пора итти намъ въ Тоуэръ.

ГЭСТИНГСЪ.

Еще успѣемъ. Знаешь ли, милордъ,
Что лорды, про которыхъ говорилъ ты,
Сегодня обезглавлены?

СТЭНЛИ.

Я знаю,
Что лучше бь шляпы съ головами снять
У тѣхъ, кто погубилъ ихъ. Что ж, поѣдемъ?

Входитъ РАЗСЫЛЬНЫЙ.

ГЭСТИНГСЪ.

Идите - я за вами тотчасъ буду,
Лишь пару словъ разсылному скажу.

(Стэнли и Кетсби уходятъ.)

Что, другъ мой, какъ живешь ты?

РАЗСЫЛЬНЫЙ.

Милордъ, вопросомъ вашимъ счастливъ я.

ГЭСТИНГСЪ.

И я тебѣ скажу - теперь не то,
Что было при послѣдней нашей встрѣчѣ,
Когда меня вели сажать въ темницу
По сплетнямъ королевинной родни.
Сегодня же - не разглашай покуда -
Доносчики тѣ смертью казнены,
А я живу счастливъе, чѣмъ прежде.

РАЗСЫЛЬНЫЙ.

И пусть Господь хранить вамъ счастье то.

ГЭСТИНГСЪ.

Спасибо! Выпей за мое здоровье.

(Бросаетъ ему кошелекъ.)

РАЗСЫЛЬНЫЙ *(уходя).*

Благодарю васъ, благородный лордъ!

Входитъ Священникъ.

СВЯЩЕННИКЪ.

День добрый вамъ, милордъ. Я радъ васъ видѣть.

ГЭСТИНГСЪ.

Отъ всей души благодарю тебя,
Сэръ Джонъ мой добрый. Я еще въ долгу
Передъ тобой за службу въ прошлый разъ;
Приди же въ воскресенье: мы сочтемся.

Входитъ Букингэмъ.

БУКИНГЭМЪ.

О чемъ лордъ-камергеръ бесѣду держитъ
Съ духовною особой? Тѣмъ друзьямъ,
Что въ Помфретѣ, теперь священникъ нуженъ;
Тебѣ жъ, милордъ, не время умирать.

ГЭСТИНГСЪ.

Я самъ о лордахъ помфретскихъ подумалъ,
Отца святого встрѣтивши сейчасъ.
Вы также въ Тоуэръ?

БУКИНГЭМЪ.

Только не надолго;
Но, можетъ-быть, еще вернусь туда,

414

ГЭСТИНГСЪ.

Я въ Тоуэрѣ останусь на обѣдъ.

БУКИНГЭМЪ (*про себя*).

А можетъ-быть, что и на ужинъ тоже.
Идемъ же вмѣстѣ.

ГЭСТИНГСЪ.

Я готовъ, милордъ. (*Уходятъ.*)

СЦЕНА III.

Помфретъ. Передъ замкомъ.

Входитъ Рэтклиффъ со стражей, ведущей на казнь Риверса, Грэя и Вогана.

РЭТКЛИФФЪ.

Скорѣ выводите осужденныхъ!

РИВЕРСЪ.

Сэръ Ричардъ Рэтклиффъ, выслушай меня:
Сегодня предъ тобой приму я казнь
За вѣру, честь и преданность престолу.

ГРЭЙ.

Пусть юныхъ принцевъ Богъ спасеть отъ васъ,
Проклятой своры кровопійць проклятыхъ!

БОГАНЪ.

Придетъ пора - и всплачетесь вы сами.

РЭТКЛИФФЪ.

Кончайте - вашей жизни срокъ прошолъ.

РИВЕРСЪ.

О, Помфретъ, о кровавая тюрьма,
Погибельная лучшимъ людямъ края!
Здѣсь, за оградой стѣнь твоихъ преступныхъ,
Ричардъ Второй злодѣйски умерщвленъ.
И мы теперь, на вѣчный твой позоръ,
Невинною тебя напоимъ кровью.

ГРЭЙ.

Постигло насъ проклятье Маргариты,
Насъ, видѣвшихъ, какъ Глостеръ закололъ
Эдварда, сына бѣдной королевы.

РИВЕРСЪ.

Она тогда прокляла Букингэма,
И Гэстингса, и Глостера съ нимъ вмѣстѣ.
Припомни жъ имъ, Господь, ея проклятья!
О, Боже, пощади сестру мою
И царственныхъ дѣтей ея - и пусть
Тебя обезоружить наша кровь,
Пролитая - самъ знаешь ты - безвинно!

РЭТКЛИФФЪ.

Пора, пора! пришелъ вашъ смертный часъ.

РИВЕРСЪ.

Въ послѣдній разъ обнимемся, друзья!

Прощайте до свиданія на небѣ! (*Уходятъ.*)

СЦЕНА IV.

Лондонъ. Комната въ Тоуэрѣ.

Букингэмъ, Стэнли, Гэстингсъ, Епископъ Элійскій, Рэтклиффъ,
Ловель и другіе вельможи сидятъ за столомъ совѣта.
Чиновники имъ прислуживаютъ.

Гэстингсъ.

Собрались мы, блистательные пэры,
Назначить день вѣнчанія на царство:
Рѣшите же, какой намъ день избрать.

Букингэмъ.

Готово ль все къ священному обряду?

Стэнли.

Готово все, лишь стоитъ день назначить.

Епископъ.

Пусть будетъ завтра этотъ славный день.

Букингэмъ.

Что думаетъ объ этомъ лордъ-протекторъ?
Кто съ герцогомъ про это говорилъ?

Епископъ.

Вамъ, герцогъ, ближе знать его рѣшенье.

Букингэмъ.

Людей мы лица знаемъ, а не мысли.
Моей души не знаетъ онъ, я – вашей,
И мнѣ его намѣреній не знать.
Лордъ Гэстингсъ, съ нимъ вы ближе по душѣ.

Гэстингсъ.

Я думаю, что онъ ко мнѣ привязанъ;
Но только о вѣнчанья днѣ я съ нимъ
Не говорилъ, и мнѣ не сообщалъ онъ
Высокаго рѣшенья своего.
Однако, назначайте день, милорды,
А я подамъ за герцога мой голосъ,
Въ надеждѣ, что онъ тѣмъ не оскорбится.

Входитъ Глостеръ.

Епископъ.

Вотъ, въ добрый часъ, и самъ милордъ-протекторъ!

Глостеръ.

День добрый вамъ, милорды и кузены!
Заспался я сегодня; но, надѣюсь,
Что безъ меня не пострадало здѣсь
То дѣло, что мы кончить собралися.

Букингэмъ.

За васъ сейчасъ, мой благородный герцогъ,
Вильямъ лордъ Гэстингсъ подалъ голосъ свой
Насчетъ вѣнчанья молодого принца.

Глостеръ.

Одинъ лордъ Гэстингсъ можетъ быть такъ смѣлъ;
Онъ знаетъ насъ и сердцемъ любить насъ.
Милордъ-епископъ, я у васъ, въ Гольборнѣ,
Въ саду видалъ отличную клубнику:
Велите-ка ее для насъ нарвать.

Епископъ.

Сейчасъ велю, мой благородный герцогъ.

(Уходитъ.)

Глостеръ.

Еще съ тобой мнѣ надо, Букингэмъ,

415

Сказать два слова.

(Отходитъ съ Букингэмомъ въ сторону.)

Гэстингса нашъ Кетсби
Выспрашивалъ, и нашъ горячій лордъ
Сказалъ, что прежде голову положить,
Чѣмъ согласится отстранить отъ трона
Онъ сына государя своего.

Букингэмъ.

Уйдемте-ка отсюда на минуту.

(Глостеръ и Букингэмъ уходятъ.)

Стэнли.

И все-таки не выбранъ день вѣнчанья.
Я думаю, что можно подождать:
Я первый не готовъ еще на завтра
И небольшой отсрочкѣ буду радъ.

Епископъ Элійскій *возвращается.*

Епископъ.

А гдѣ жъ милордъ-протекторъ? За клубникой
Я ужъ послалъ.

Гэстингсъ.

Сегодня миль и весель герцогъ нашъ!
Когда онъ такъ привѣтливъ поутру,
То, значитъ, онъ обрадованъ былъ чѣмъ-то.
Кто въ свѣтъ неспособнѣе его
Скрывать вражду иль дружескія чувства?
Въ его лицѣ душа всегда видна.

Стэнли.

Ну, что жъ ты изъ души его примѣтилъ
Сегодня по наружности его?

Гэстингсъ.

То, что онъ къ намъ ко всѣмъ расположенъ.
Когда бъ не такъ - лицо бъ его сказало.

Входятъ Глостеръ и Букингэмъ.

Глостеръ.

Я васъ прошу, милорды, объявить,
Чего достоинъ тотъ, кто умышляетъ
На жизнь мою посредствомъ адскихъ чаръ
И волхвованьемъ губить наше тѣло?

Гэстингсъ.

Я къ вашему высочеству привержень
Душой моей, а потому всѣхъ прежде
Я объявляю, что злодѣй такой
За ту вину достоинъ смертной казни.

Глостеръ.

Гляди жъ на доказательства вины,
Глядите всѣ - меня околдовали:
Моя рука суха, какъ сукъ гнилой.
Вдова Эдварда, мерзостная вѣдьма,

Стакнувшись съ непотребной вѣдьмой Шоръ,
Меня сгубили колдовствомъ проклятымъ.

ГЭСТИНГСЪ.

Когда онѣ, милордъ, виновны въ этомъ...

ГЛОСТЕРЪ.

Когда! Ты покровитель мерзкой вѣдьмы,
Ты смѣешь говорить: «когда онѣ».
Святымъ клянуся Павломъ, ты измѣнникъ!
Казнить его сейчасъ! Чтобъ до обѣда
Мнѣ показали голову его!
Ловель и Рэтклиффъ - кончить это дѣло!
Всѣ, кто за насъ - вставайте и за мной!

(Всѣ уходятъ, за исключеніемъ Гэстингса, Рэтклиффа и Ловеля.)

ГЭСТИНГСЪ.

О, горе Англии - не мнѣ! Я стою смерти.
Я могъ предупредить все это зло.
Сорвался вепрь - правдивъ былъ сонъ твой, Стэнли!
Я не бѣжалъ, я презрѣлъ твой совѣтъ.
Три раза въ утро конь споткнулся мой
И вздрагивалъ предъ Тоуэра стѣнами,
Какъ будто бы на бойню везъ меня.
О, какъ теперь священникъ нуженъ мнѣ!
Какъ каюсь я въ разказѣ горделивомъ
О томъ, что всѣ противники мои
Сегодня кровь свою прольютъ на плахѣ,
Межъ-тѣмъ какъ я спокоенъ и силенъ!
О, Маргарита, Маргарита, тяжело
Обрушилось проклятiе твое
Надъ Гэстингса несчастной головою!

РЭТКЛИФФЪ.

Скорѣй, милордъ; обѣдать хочетъ герцогъ
И головы твоей онъ ждетъ давно.

ГЭСТИНГСЪ.

О, милость ненадежная князей,
Ты намъ дороже милостей Господнихъ!
Бѣда тому, кто вѣру возложилъ
На ласковые взгляды сильныхъ міра!
Онъ, какъ на мачтѣ пьяный мореходъ,
Качается и съ каждымъ колыханьемъ
Готовъ свалиться въ бездну океана.

ЛОВЕЛЬ.

Ну, что тутъ плакаться - кончай скорѣй!

ГЭСТИНГСЪ.

О, кровопійца-Ричардъ! О, родная,
Несчастливая Британія! Пророчу
Тебѣ я горькій рядъ годовъ тяжелыхъ!
Гдѣ плаха? Вотъ вамъ голова моя!
Тѣ, кто смѣются гибели моей,
Мои убійцы, сами сгинуть скоро. (*Уходятъ.*)

СЦЕНА V.

Лондонъ. Въ Тоуэрѣ.

Входятъ ГЛОСТЕРЪ и БУКИНГЭМЪ въ заржавленномъ и безпорядочно-надѣтомъ вооруженіи.

ГЛОСТЕРЪ.

Кузень, умѣешь ты блѣднѣть, трястись,
На половинѣ слова задыхаться
И снова рѣчь безъ склада начинать,
Какъ человѣкъ въ отчаянномъ испугѣ?

416

БУКИНГЭМЪ.

Еще бы нѣтъ! Съ трагическимъ актеромъ
Я потягаюсь въ сумрачныхъ рѣчахъ:
Оглядываясь, буду говорить,
Блѣднѣть и вздрагивать при всякомъ шумѣ,
Какъ предъ опасностью. Владѣю я
И страшнымъ взглядомъ, и притворнымъ смѣхомъ -
И ими я могу во всякій часъ
Достойно поддержать мои затѣи.
Да гдѣ же Кетсби? Онъ пошелъ за мэрромъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Не видишь развѣ? - онъ ведетъ его.

Входятъ ЛОРДЪ-МЭРЪ и КЕТСБИ.

БУКИНГЭМЪ.

(представляясь встревоженнымъ).

Одинъ я все скажу ему. Лордъ-мэръ...

ГЛОСТЕРЪ (*тоже*).

Что, спущень мостъ подъемный?

БУКИНГЭМЪ.

Это что?

Я слышу барабанъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Скорѣе, Кетсби!

Гляди за часовыми на стѣнѣ!

БУКИНГЭМЪ.

Лордъ-мэръ, мы васъ за тѣмъ сюда призвали...

ГЛОСТЕРЪ.

Гляди назадъ, спасайся - здѣсь враги!

БУКИНГЭМЪ.

Да охранить Господь безвинныхъ насъ!

Входятъ ЛОВЕЛЬ и РЭТКЛИФФЪ съ головою Гэстингса.

ГЛОСТЕРЪ.

Приди въ себя! Къ намъ не враги пришли:

То Ловель нашъ и другъ нашъ Ричардъ Рэтклиффъ.

ЛОВЕЛЬ.

Вотъ голова предателя. Погибъ

Злоумышлявшій и преступный Гэстингсъ.

ГЛОСТЕРЪ (*плачетъ*).

О, какъ его любилъ я! Лейтесь, слезы!

Его считалъ я кроткимъ существомъ,

Добрѣйшимъ человѣкомъ въ цѣломъ свѣтѣ;

Въ него привыкъ я вписывать, какъ въ книгу,

Исторію всѣхъ помысловъ моихъ.

Онъ такъ добромъ искусно прикрывался,

Что, исключая одного грѣха -

Его любви къ безпутной этой Шоръ -

Въ немъ тѣни зла нельзя было предвидѣть.

БУКИНГЭМЪ.

Да, да! такого скрытнаго злодѣя

На свѣтѣ не бывало. Вы, лордъ-мэръ,

Повѣрите ль - одинъ Господь то сдѣлалъ,

Что живы мы и съ вами говоримъ.

Повѣрите ль, что мерзостный предатель
Намѣрень былъ сегодня, средь Совѣта,
Меня и лорда Глостера убить?

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Ужели это правда?

ГЛОСТЕРЪ.

Какъ, ужели?

Мы турки иль безбожники какіе?
Да развѣ бѣ мы рѣшились, безъ суда,
Предателя подвергнуть смертной казни,
Когда бы ужасъ замысловъ его,
Миръ Англій, спасенье жизни нашей
Къ тому тотчасъ не побудили насъ?

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Храни васъ Богъ! Онъ стоилъ смертной казни,
И васъ обоихъ обвинять нельзя
Въ томъ, что урокъ спасительный вы дали
Другимъ измѣнникамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Гэстингсъ
Связался съ мистриссъ Шоръ, я отъ него
Добра не ждалъ.

БУКИНГЭМЪ.

Мы съ герцогомъ хотѣли,
Чтобъ вы, милордъ, его видали казнъ;
Друзья же наши, противъ нашей воли,
Поторопились слишкомъ съ казнью той.
Хотѣлось намъ, чтобъ сами вы могли
Изъ устъ злодѣя услышать разсказъ
О преступленьи, ходѣ заговора
И гражданамъ разсказъ тотъ передать,
Во избѣжанье всякихъ лживыхъ толковъ
И сожалѣній о злодѣѣ томъ.

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Мой добрый лордъ, и вашихъ словъ довольно:
Я вѣрю имъ, и казни не выдавши.
Сейчасъ же я, достойнѣйшіе принцы,
Велю созвать всѣхъ нашихъ вѣрныхъ гражданъ
И разскажу имъ въ точности все дѣло.

ГЛОСТЕРЪ.

Затѣмъ сюда мы васъ и пригласили,

Чтобъ лживый свѣтъ не могъ насъ обвинять.

Букингэмъ.

Хоть нѣсколько и опоздали вы,
Но дѣло ясно изъ рассказовъ нашихъ.
Прощайте же, достопочтенный лордъ!

(Лордъ-мэръ уходитъ.)

Глостеръ.

За нимъ, за нимъ, родной мой Букингэмъ!
Его найдешь ты въ ратушѣ, съ народомъ.
Тамъ, улучивъ удобную минуту,
Ты сообщи народу, что считаешь
Побочными дѣтьми дѣтей Эдварда.
Напомни, какъ одинъ изъ горожанъ
Сказалъ шутя, что сыну своему
Передаетъ корону, разумѣя
Свой домъ и дворъ подъ вывѣской короны,

417

И какъ король покойный болтуна
За слово то велѣлъ казнить тотчасъ же.
Припомни, какъ распутенъ былъ Эдвардъ.
Какъ часто онъ мѣнялъ своихъ любовницъ,
Безчестилъ женъ и дочерей чужихъ,
Какъ дикій звѣрь, вездѣ ища добычи,
Куда лишь взглядъ развратный проникалъ.
Потомъ, слегка коснися и меня;
Скажи, что въ годъ рожденія Эдварда
Великій Йоркъ, мой доблестный родитель,
Во Франціи войною занятъ былъ
И, свѣривши своей отлучки время,
Эдварда сыномъ не хотѣлъ признать.
Замѣть притомъ, что даже и лицомъ
Эдвардъ совсѣмъ не походилъ на Йорка;
Но помни - должно говорить слегка:
Ты знаешь, мать моя еще на свѣтѣ.

Букингэмъ.

Милордъ, не сомнѣвайтесь. Рѣчь держать
Я стану такъ, какъ-будто для себя
Я золотой награды добиваюсь.

Прощайте!

ГЛОСТЕРЪ.

И когда удастся рѣчь,
Веди ихъ всѣхъ въ Бейнардскій замокъ: тамъ
Найдете вы меня въ кругу почтенномъ
Епископовъ ученыхъ и святыхъ.

БУКИНГЭМЪ.

Иду - и къ тремъ иль четыремъ часамъ
Изъ ратуши вы новостей дождетесь.

(Уходитъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Ловель, скорѣй - намъ нуженъ докторъ Шау.
Ты, Кетсби, къ брату Пенкеру бѣги:
Чтобъ оба черезъ часъ въ Бейнардъ были.

(Ловель и Кетсби уходятъ.)

Теперь, скорѣй отдамъ приказъ я тайный
Подальше спрятать Кларенса ценковъ,
Да прикажу еще, чтобъ никого
До принцевъ молодыхъ не допускали.

(Уходитъ.)

СЦЕНА VI.

Лондонъ. Улица.

Входитъ Писецъ.

ПИСЕЦЪ.

Вотъ актъ, которымъ добрый нашъ лордъ Гэстингсъ
И обвиненъ, и осужденъ на смерть.
Онъ переписанъ четко и красиво
И въ церкви прочитается сегодня.
Вотъ каковы дѣла! Еще вчера
Его прислалъ мнѣ Кетсби. Я надъ нимъ
Одиннадцать часовъ трудился кряду,
Вчернѣ его писали такъ же долго,
А между тѣмъ, часовъ пять-шесть назадъ,
Лордъ Гэстингсъ былъ спокоенъ и свободенъ,
Не обвиненъ, не заподозрѣнъ даже.
Да, страненъ свѣтъ! Одни лишь дураки
Здѣсь не увидятъ явнаго обмана.

Да, кто жъ рѣшится намекнуть о немъ?
Нерадостно на бѣломъ свѣтѣ жить,
Когда дѣла такія въ немъ творятся!

(Уходитъ.)

СЦЕНА VII.

Лондонъ. Дворъ Бейнардскаго замка.

Входятъ съ разныхъ сторонъ ГЛОСТЕРЪ и БУКИНГЭМЪ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ну, какъ дѣла? Что говоритъ народъ?

БУКИНГЭМЪ.

Клянусь святой Владычицей небесной,
Молчить народъ и рта не разжимаетъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты говорилъ ли, что дѣтей Эдварда
Не можешь ты законными признать?

БУКИНГЭМЪ.

Еще бы нѣтъ! Условье съ леди Люси
Припомнилъ я съ условіемъ другимъ,
Что съ Франціею заключить велель онъ;
Припомнилъ жизнь безпутную его,
До женъ чужихъ безстыдную охоту,
Его жестокость мелкую, а послѣ
И незаконность рода, и несходство
Его лица съ родительскимъ лицомъ.
При этомъ я сказалъ, что герцогъ Глостеръ
Своимъ лицомъ и благородствомъ духа
Весь вышелъ въ благороднаго отца,
Что въ мирѣ мудръ онъ, что на полѣ брани
Въ Шотландіи онъ побѣждалъ враговъ,
Что щедръ онъ, добръ и дѣтски-кротокъ сердцемъ;
И, честію клянусь, не пропустилъ
Я ничего, что вамъ служить могло бы.
Затѣмъ, кончая рѣчь, я предложилъ
Всѣмъ, кто добра для родины желаетъ,
Кричать со мной: «да здравствуетъ навѣки
Великій Ричардъ, Англіи король!»

ГЛОСТЕРЪ.

Ну, что жъ - они кричали?

Букингэмъ.

Богъ свидѣтель,
Ни слова! Какъ нѣмые истуканы
Иль камни мертвые, стоялъ народъ,
А граждане, какъ трупы поблѣднѣвъ,
Глазѣли другъ на друга. Я съ упрекомъ

418

Къ нимъ обратился и спросилъ у мэра -
Что значить это мрачное молчанье?
А онъ отвѣтилъ, что къ такимъ рѣчамъ
Нашъ не привыкъ народъ и что къ нему
Рѣчь держать чрезъ глашатаевъ обычныхъ.
Я лорда-мэра пригласилъ тотчасъ
Разсказъ мой передать: онъ согласился,
Сказать народу: «герцогъ полагаетъ...
Передаетъ вамъ герцогъ...» Отъ себя жъ
Ни слова не добавилъ въ пользу вашу.
Чуть кончилъ онъ - и спутники мои,
Поодаль стоя, закидали шапки
И закричало голосовъ съ десятокъ:
«Да здравствуетъ король британскій Ричардъ!»
Я поспѣшилъ воспользоваться тѣмъ,
Сказалъ: «спасибо, честные граждане!
Друзья мои, восторгъ вашъ доказалъ,
Что мудры вы, что Ричардъ дорогъ вамъ!»
И, распростившись съ ними, тутъ же вышелъ.

Глостеръ.

Чурбаны безъязычные! Ни слова!
Такъ мэръ со свитой не придетъ сюда?

Букингэмъ.

Сейчасъ онъ будетъ здѣсь. Не позабудьте
Прикинуться встревоженнымъ; не вдругъ
Вы соглашайтесь выслушать его.
Молитвенникъ межъ тѣмъ въ рукахъ держите;
Да надобно, милордъ, чтобъ вы стояли
Между двумя священниками. Я
На эту святость и налечь намѣренъ.

Затѣмъ не вдругъ склоняйтесь, какъ дѣвица;
Твердите «нѣтъ», а дѣлайте, что надо.

ГЛОСТЕРЪ.

Иду - и если ты запросишь такъ,
Какъ сильно я отнѣкиваться стану,
То безъ сомнѣнья все пойдетъ на ладъ.

БУКИНГЭМЪ.

Скорѣй на галерею: онъ стучится.

(Глостеръ уходитъ.)

Входятъ Лордъ-Мэръ и Граждане.

БУКИНГЭМЪ.

Привѣтъ вамъ, добрый лордъ! Я жду да жду,
И попустому, кажется. Нашъ герцогъ
Едва ли съ нами хочетъ говорить.

КЕТСБИ *выходитъ изъ замка.*

БУКИНГЭМЪ.

Ну, Кетсби, что намъ отвѣчаетъ герцогъ?

КЕТСБИ.

Свѣтлѣйшій лордъ, онъ честью проситъ васъ
Зайти хоть завтра или послѣзавтра.
Онъ въ замкѣ и съ двумя духовниками
Святой бесѣдѣ сердцемъ отдался.
Для просьбъ мірскихъ не хочетъ онъ оставить
Своихъ душеспасительныхъ заботъ.

БУКИНГЭМЪ.

Сходи къ его высочеству, другъ Кетсби;
Скажи, что я, лордъ-мэръ и альдермэны
По дѣлу крайней важности пришли;
Скажи, что мы, для общей всѣхъ насъ пользы,
Рѣчь съ герцогомъ намѣрены держать.

КЕТСБИ.

Немедленно ему скажу я это. *(Уходитъ.)*

БУКИНГЭМЪ *(лорду-мэру).*

А-а, милордъ! Пришли мы не къ Эдварду:
Нашъ герцогъ не валяется въ постели -
Съ молитвой на колѣняхъ онъ стоитъ;

Не рѣзвится онъ съ парюю прелестницъ,
А говорить съ двумя духовниками;
Не дремлетъ онъ, чтобъ тѣломъ разжирѣть -
Молитвами обогащаетъ душу.
О, если бы достойный этотъ мужъ,
На счастье всѣмъ, бразды правленья принялъ!
Но нѣтъ - едва ль его преклонимъ мы.

Лордъ-мэръ.

Избави Богъ! Ужель онъ намъ откажетъ?

Букингэмъ.

Боюсь, боюсь! Но вотъ пришелъ и Кетсби.

Входитъ Кетсби.

Букингэмъ.

Ну, Кетсби, что нашъ герцогъ говоритъ?

Кетсби.

Дивится онъ - зачѣмъ явился ты
Къ нему съ такой большой толпою гражданъ
Безъ всякаго о томъ увѣдомленья.
Недобрый планъ въ томъ видитъ герцогъ нашъ.

Букингэмъ.

Мнѣ горько, что свѣтлѣйшій мой кузень
Меня въ недобрыхъ мысляхъ заподозрилъ.
Клянуса Небомъ, здѣсь мы съ доброй цѣлью!
Иди къ нему и сообщи о томъ.

(Кетсби уходитъ.)

Когда святые, набожные люди
Взялись за четки - не добьешься толку:
Такъ сладостень для нихъ молитвы часъ.

На галерею сверху выходитъ Глостеръ, между двухъ епископовъ. Кетсби возвращается.

Лордъ-мэръ.

Вотъ и его высочество! Стоитъ онъ
Межъ двухъ духовныхъ лицъ.

Букингэмъ.

Святому принцу
Онъ и подпора отъ грѣхопаденья.
Смотри: молитвенникъ въ его рукѣ,
Краса и честь людей благочестивыхъ.

Плантагенетъ великій, герцогъ нашъ,
Склони свой слухъ къ мольбамъ усерднымъ нашимъ

419

И насъ прости за то, что мы посмѣли
Прервать твои духовныя дѣла.

ГЛОСТЕРЪ.

Милордъ, твои напрасны извиненья:
Я самъ прошу простить меня за то,
Что, весь предавшись Господа служенью,
Замедлилъ я принять моихъ друзей.
Оставимъ это. Ты чего желаешь?

БУКИНГЭМЪ.

Желаю я просить, во имя Бога,
О томъ, чего желаетъ весь народъ
Въ странѣ родной, оставшейся безъ власти.

ГЛОСТЕРЪ.

Боюсь я, не свершилъ ли я чего
Обиднаго для нашихъ честныхъ гражданъ,
И вы пришли, чтобъ укорить меня
Въ моемъ грѣхѣ невольномъ?

БУКИНГЭМЪ.

Славный герцогъ,
Ты угадалъ. Но тотъ проступокъ можно
Исправить, къ нашимъ просьбамъ слухъ склоня.

ГЛОСТЕРЪ.

И мы его исправимъ. Развѣ я
Живу не въ честномъ христіанскомъ краѣ?

БУКИНГЭМЪ.

Такъ знай же, герцогъ, въ чемъ вина твоя:
Ты отступился отъ верховной власти,
Отъ трона пышнаго, отъ скиптра предковъ,
Отъ мѣста своего, отъ правъ рожденья,
Отъ славы царской дома твоего -
И отступился, сдавъ все это вѣтви
Испорченной отъ дерева гнилого.
Отъ кроткихъ и сонливыхъ дѣлъ твоихъ

Для блага края мы тебя разбудимъ.
Нашъ славный островъ въ силахъ ослабѣлъ;
Его лицо давно въ рубцахъ позора;
Презрѣнныя растенья привились
Къ его стволу державному, а царство
Ушло по плечи въ жадную пучину
Забвенья, запустѣнія и мрака.
Спасая край, всѣмъ сердцемъ просимъ мы,
Чтобъ ты, свѣтлѣйшій герцогъ, на себя
Заботы принялъ мощнаго правленья, -
Не какъ протекторъ, опекунъ, чиновникъ,
Не какъ наемникъ мелкій чуждой власти,
Но какъ наслѣдникъ рода своего,
Какъ кровный властелинъ родного царства,
Вотъ почему, въ собраньи вѣрныхъ гражданъ,
И любящихъ, и преданныхъ тебѣ,
По просьбѣ ихъ, усиленной и жаркой,
Тебя молить мы всѣ пришли сюда.

ГЛОСТЕРЪ.

Не знаю я чѣмъ должно встрѣтить мнѣ
По сану моему такую просьбу:
Въ молчаніи уйти ли прочь отъ васъ,
Иль горькимъ словомъ встрѣтить дерзость вашу?
Не отвѣчать? Но вы рѣшите всѣ,
Что я въ молчаньи жадномъ соглашаюсь
Принять златую ношу тяжелой власти;
А гнѣвно встрѣтить жаркія мольбы,
Такъ полныя довѣрьемъ и любовью,
Не значить ли корить друзей своихъ?
Чтобъ сразу избѣжать и подозрѣнья,
И горькихъ жалобъ на друзей моихъ,
Такой отвѣтъ даю я вамъ теперъ же:
За преданность - благодарю я васъ,
Но бѣденъ я заслугами, и вашихъ
Великихъ просьбъ принять я не могу.
Когда бы мнѣ до царственной короны
Былъ гладокъ и лишенъ препятствій путь,
Когда бъ по праву тронъ мнѣ доставался,
То и тогда - при слабостяхъ моихъ,
При множествѣ грѣховъ моихъ тяжелыхъ -
Отъ пышной доли скрылся бы я самъ.
Мой углый челнъ не для морей могучихъ,
И лучше отказаться отъ величья,
Чѣмъ задохнуться въ дымѣ пышной славы.

Но, благостью Спасителя, во мнѣ
Вамъ нѣтъ нужды. Державное растенье
Намъ принесло державный, юный плодъ;
Въ медлительныхъ годахъ тотъ плодъ созрѣетъ,
Родной престоль украситъ онъ собой
И счастье намъ пошлетъ своимъ правленьемъ.
Да, на его счастливую звѣзду
Сложить могу я то, что на меня
Сложить желали вы - и Богъ свидѣтель,
Не мнѣ итти противъ законныхъ правъ.

Б у к и н г ѣ м ѣ .

Свѣтлѣйшій герцогъ, рѣчь твоя честна;
Но разсмотри, какъ слабы и безсильны
Всѣ доводы, что ты представилъ намъ.
Ты утверждаешь намъ, что принцъ Эдвардъ
Сынъ брата твоего. Мы съ тѣмъ согласны;
Но сынъ ли онъ Эдвардовой жены?
Твой братъ, ужъ обрученный съ леди Люси -
И мать твоя тому живой свидѣтель -
Черезъ посла былъ съ Боной обрученъ,
Родной сестрой французскаго монарха.
Отъ двухъ невѣстъ его потомъ отбила
Увядшая и бѣдная вдова,
Съ семьею цѣлой взрослыхъ сыновей,
Давно ступившая за полдень жизни.
Она прельстила взглядъ непостоянный
И, мыслями Эдварда завладѣвъ,
На двоеженство короля склонила.
Съ ней въ незаконномъ бракѣ прижить сынъ,
Тотъ самый сынъ Эдвардъ, кого межъ нами
Наслѣднымъ принцемъ принято считать.
Есть доводы потяжелѣ этихъ,
И могъ бы я припомнить ихъ; но честь
Еще живыхъ людей боюсь я тронуть,
И потому обузданъ мой языкъ.

420

Итакъ, милордъ, поторопись принять
Высокій санъ, предложенный тебѣ,
Ужъ если не для насъ и не для края,
То хоть затѣмъ, чтобъ родъ очистить свой

Отъ гнили, что въ немъ годы развели,
И для того, чтобъ водворить порядокъ
Въ законной передачѣ царскихъ правъ.

Лордъ-Мэръ.

Не откажи намъ въ томъ, свѣтлѣйшій лордъ,
О чѣмъ тебя граждане умоляютъ.

Букингэмъ.

Не отвергай любви ихъ, добрый герцогъ!

Кетсби.

Обрадуй ихъ, склонись на просьбы ихъ!

Глостеръ.

О, горе мнѣ! Зачѣмъ заботь такихъ
Всю грудь вы мнѣ валите на плечи?
Я не гожусь для царскаго величья.
Не оскорбляйтесь, я васъ прошу:
Я не могу, не въ силахъ уступить вамъ.

Букингэмъ.

Когда, по кротости, не смѣешь ты
Лишить престола этого ребенка,
Затѣмъ-что онъ сынъ брата твоего,
То знай, что мы, цѣня любовь твою,
Цѣня всю нѣжность сердца твоего
Ко всѣмъ тебѣ и близкимъ и неблизкимъ,
Своихъ рѣшеній не измѣнимъ ввѣкъ.
Отвергнешь ты иль примешь просьбу нашу,
Племянникъ твой не будетъ королемъ:
Мы твой вѣнецъ вручимъ лицу другому,
На стыдъ и гибель дому твоему!

(Гражданамъ.)

Съ такимъ рѣшеньемъ мы идемъ отсюда
Домой, друзья: намъ нечего просить.

(Букингэмъ и граждане уходятъ.)

Кетсби.

Любезный герцогъ, воротите ихъ,
Примите просьбу: въ цѣломъ государствѣ
Отчаянье вашъ причинить отказъ.

Глостеръ.

Рѣшились вы сковать меня заботой.
Ну, такъ и быть - верни ихъ. Я не камень!

(Кетсби уходитъ.)

Противъ мольбы стоять не въ силахъ я,
Хоть совѣсть и душа моя страдаютъ.

Входитъ опять БУКИНГЭМЪ съ гражданами.

ГЛОСТЕРЪ.

Братъ Букингэмъ и вы, честные мужи,
Коль вы рѣшились на спину мою
Взвалить заботы тяжкія правленья -
Я вижу то, что волей иль неволей
Я ношу ту обязанъ взять себѣ.
Но ежели упрекомъ безобразнымъ
Иль черной клеветою встрѣтитъ свѣтъ
Послѣдствія усиленной просьбы вашей,
То вспомните, что вынужденъ я вами
И не давайте честь мою пятнать.
Богъ видитъ - и вы видѣли теперь -
Какъ я далекъ отъ всякой жажды власти.

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Пусть Богъ хранить васъ! Знаемъ это мы,
И всѣмъ передадимъ мы то, что знаемъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да - и правдива будетъ ваша рѣчь.

БУКИНГЭМЪ.

Прими жъ теперь привѣтъ, тебя достойный:
Да здравствуетъ надолго Ричардъ нашъ,
Британіи великій повелитель!

ВСѢ.

Аминь.

БУКИНГЭМЪ.

Угодно ль будетъ, государь,
Короноваться завтра жъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Если вы
На то рѣшились твердо - я согласенъ.

БУКИНГЭМЪ.

Такъ завтра мы здѣсь будемъ, государь.
Теперь же, съ радостной душой, мы смѣемъ
Откланяться.

ГЛОСТЕРЪ (*епископамъ*).

Воротимся жъ опять
Къ святой бесѣдѣ нашей. Букингэмъ,
Прощай покуда! Добрые друзья,
И вы прощайте! (*Уходитъ*.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Предъ Тоуэромъ.

Входятъ, съ одной стороны, Королева Елизавета, Герцогиня Йоркская и Маркизь Дорсетъ; съ другой - Леди Анна, герцогиня Глостеръ, ведя за руку Леди Маргариту Плантагенетъ, маленькую дочь герцога Кларенса.

Герцогиня Йоркская.

Кто къ намъ идетъ? моя малютка внучка
Съ своею доброй теткой, Анной Глостеръ?
Идутъ онѣ, навѣрно, съ нами вмѣстѣ
Привѣтствовать младенца-короля.

(*Леди Аннѣ*.)

Здорово, дочь моя!

Леди Анна.

Пусть Богъ пошлетъ
Объимъ вамъ веселый день и свѣтлый.

421

Королева Елизавета.

Тебѣ того жъ желаемъ мы, сестра.
Куда идешь ты?

Леди Анна.

Въ Тоуэръ, какъ и вы,
Чтобъ поглядѣть на нашихъ милыхъ принцевъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Благодарю, сестра. Пойдемъ же вмѣстѣ.

Входитъ БРЕКЕНБЕРИ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Вотъ, кстати, самъ смотритель къ намъ идетъ.
Что, Брекенбери, можешь намъ сказать -
Здоровы государь и герцогъ Йоркскій?

БРЕКЕНБЕРИ.

Они здоровы, королева. Только
Я допустить васъ къ принцамъ не могу:
Король о томъ приказъ мнѣ отдалъ строгій.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Король? Какой король?

БРЕКЕНБЕРИ.

Хотѣлъ сказать я:
Милордъ-протекторъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Сохрани Господь
Протектора отъ титула такого!
Онъ смѣетъ ли преграды полагать
Между любовью дѣтскою и мною?
Я мать - и кто меня не пустить къ дѣтямъ?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Я къ нимъ пойду: отецъ ихъ былъ мнѣ сыномъ.

ЛЕДИ АННА.

Я по родству - имъ тетка, по любви -
Ихъ матерью считаю я себя.
Веди насъ къ нимъ. Я за тебя въ отвѣтъ,
И на себя беру вину твою.

БРЕКЕНБЕРИ.

Нѣтъ, герцогиня, клятвой связанъ я -
И вашей просьбы выполнить не въ силахъ.

(Уходитъ.)

Входитъ СТЭНЛИ.

СТЭНЛИ.

Когда бы васъ я встрѣтилъ часомъ позже,
То къ герцогинѣ Йоркской мой привѣтъ
Я бѣ обратилъ, какъ къ спутницѣ почтенной
И матери двухъ славныхъ королевъ.

(Леди Аннѣ.)

Я присланъ къ вамъ, миледи: васъ ужъ ждетъ
Въ Вестминстерѣ обрядъ коронаванья,
Достойная подруга короля.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Разрѣжьте поясъ мой - мнѣ душно, душно!
Простора дайте трепетному сердцу,
Не то - умру отъ тяжелой вѣсти я!

ЛЕДИ АННА.

Проклятая и гибельная вѣсть!

ДОРСЕТЬ.

О, успокойтесь!
(Матери.) Что съ тобой, родная?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Бѣги, мой сынъ! не говори со мною:
Погибель скрыта въ имени моемъ,
Погибель дѣтямъ: за тобою первымъ
Бѣда и смерть стремятся по пятамъ.
Не медли же, бѣги изъ адской силы,
Бѣги отсюда, за море бѣги!
Ты къ Ричмонду бѣги, бѣги скорѣе
Изъ этой бойни, полной мертвыхъ тѣлъ,
Не умножай собою жертвъ злодѣя,
Не заставляй меня переживать
Проклятiя несчастной Маргариты;
Не допусти, чтобъ кончила я жизнь
Безъ сыновей, безъ мужа и короны!

СТЭНЛИ.

Разумень, королева вашъ совѣтъ.

(Дорсету.)

Спѣши жъ: часы и дороги, и быстры!
Ты отъ меня получишь письма, къ сыну;
Его ты встрѣтишь на своемъ пути.
Ступай же и медлительностью глупой

Не забуди ты самого себя.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

О, вихрь бѣды неотразимо-бурный!
О, ложе смерти! о, моя утроба!
Ты василиска выкинула въ свѣтъ,
И взгляды его несетъ съ собой погибель!

СТЭНЛИ (леди Аннѣ).

Идите жъ, государыня. Спѣшить
Мнѣ велѣно.

ЛЕДИ АННА.

Я за тобой пойду
Съ глубокимъ и великимъ отвращеньемъ.
О если бѣ обручь золотой короны
Мнѣ сталью легъ каленой на чело
И черепъ мой, и мозгъ мой сжегъ бы разомъ!
Пускай меня не царственнымъ елеемъ,
А смертнымъ ядомъ въ церкви умастятъ!
О, пусть умру я, не слыхавши криковъ:
«Да здравствуетъ надолго королева»!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Иди, страдальца! Не накликай
Ты на себя бѣды! Въ твоёмъ почетѣ
Завидовать тебѣ я не могу.

ЛЕДИ АННА.

Не накликать бѣды? Когда злодѣй,
Котораго теперь зову я мужемъ,
Явился мнѣ въ тотъ часъ, когда я шла
Съ рыданіемъ за Генриховымъ трупомъ,
Явился, не успѣвши рукъ обмыть
Отъ Генриха святой и чистой крови,
Явился онъ, зарѣзавши того,
Кто былъ мнѣ ангеломъ и первымъ мужемъ:

Тогда, взглянувши Ричарду въ лицо,
Сказала я: «навѣки проклять будь
Ты, сдѣлавшій меня вдовою дряхлой
Во цвѣтъ лѣтъ моихъ! И если ты

Себѣ жену возьмешь - пусть злое горе
Прильнетъ навѣки къ ложу твоему!
И пусть жена твоя - когда такое
Безумное созданье ты найдешь -
Черезъ жизнь твою страдать сильнѣе будетъ,
Чѣмъ я чрезъ гибель мужа моего!»
И что жъ? Скорѣе, чѣмъ бы я могла
Произнести опять проклятье это,
Медовыми рѣчами онъ успѣлъ
Поработить мой шаткій женскій разумъ.
Себя своимъ проклятьемъ прокляла
Несчастливая - и съ той поры не знаютъ
Мои глаза минутнаго покоя,
И съ той поры на Ричардовомъ ложѣ
Сонъ золотой меня не освѣжалъ;
Но каждый часъ я въ страхъ просыпаюсь
Отъ страшныхъ, безпокойныхъ грезъ его.
Къ тому жъ, какъ дочь великаго Варвика,
Я ненавистна мужу. Скоро, скоро
Онъ навсегда развяжется со мной!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Прощай, бѣдняжка! какъ мнѣ жаль тебя!

ЛЕДИ АННА.

И о тебѣ моя душа тоскуетъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Прощай! Какъ горько ты почетъ встрѣчаешь!

ЛЕДИ АННА.

Прощай! Какъ горько съ нимъ ты расстаешься!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ (*Дорсету*).

Бѣги же къ Ричмонду и счастливъ будь!
(*Леди Аннѣ*.) Ты къ Ричарду иди, и пусть тебя
Хранятъ святыя ангелы!
(*Королеву Елизавету*.) Не медли -
Укройся въ храмъ и молися тамъ!
А мнѣ - одна могила остается:
Тамъ я найду покой и тишину!
Я восемьдесятъ горькихъ лѣтъ прожила,
За сладкій часъ платя недѣлей горя.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Не уходи: оглянемся на Тоуэръ.
О, древняя твердыня, пожалѣй
Младенцевъ, что въ стѣнахъ твоихъ сокрыты!
О, жесткая малютокъ колыбель!
Ты, нянька грозная, съдой товарищъ
Ихъ дѣтскихъ игръ, храни дѣтей моихъ!
Въ безумномъ горѣ я прощаюсь съ вами,
О, камни Тоуэра! (*Уходитъ.*)

СЦЕНА II.

Тронная зала во дворцѣ.

Звуки трубъ. КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *сидитъ на королевскомъ тронѣ;*
возлѣ стоятъ БУКИНГЭМЪ, КЕТСБИ, ПАЖЪ *и свита.*

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ (*свистъ*).

Подальше станьте. Здѣсь ли Букингэмъ?

БУКИНГЭМЪ.

Я здѣсь державный повелитель мой!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Дай руку мнѣ. На эту высоту
Меня взвели совѣты Букингэма
И помощь прямо братская твоя.
Что скажешь ты? Продлится ль слава наша,
Иль день единъ прожить ей суждено?

БУКИНГЭМЪ.

Продлится и не на день, а навѣки!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мой Букингэмъ, теперь я испытаю -
Изъ чистаго ли золота ты слить?
Эдвардъ-младенецъ все еще на свѣтѣ -
Ты понялъ ли, что я сказать хочу?

БУКИНГЭМЪ.

Приказывайте, государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Какихъ же
Тебѣ приказовъ надо? Королемъ
Я быть хочу.

БУКИНГЭМЪ.

Мой государь великій,
Вы развѣ не король?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Король? король я?
Быть-можетъ; но Эдвардъ живетъ на свѣтѣ?

БУКИНГЭМЪ.

Такъ, повелитель мой.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не много толку
Въ такихъ словахъ: «такъ, повелитель мой».
Эдвардъ живетъ - и долго жить онъ будетъ.
Кузень, ты прежде потолковѣй былъ.
Я выскажусь яснѣе: я хочу
Избавиться отъ тѣхъ щенковъ побочныхъ,
Избавиться немедленно. Ну, что же
Ты скажешь намъ, не тратя лишнихъ словъ?

БУКИНГЭМЪ.

Что королю угодно - то и будетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Совсѣмъ твоя услужливость замерзла,
И самъ ты - ледъ. Ну что жъ, согласенъ ты
За дѣло взяться?

БУКИНГЭМЪ.

Государь, позвольте
Подумать и потомъ ужъ дать отвѣтъ.
Я ждать васъ не заставлю слишкомъ долго.

(Уходитъ.)

КЕТСБИ *(тихо)*.

Король не въ духѣ - закусилъ онъ губы.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *(сходя съ трона)*.

Нѣтъ, лучше я готовъ вести бесѣду
Съ мальчишками безмозглыми, глупцами,
Съ чугунной головою на плечахъ!

Того, кто смотритъ на меня пытливо,
Не надо мнѣ; а Букингэмъ надменный
Некстати остороженъ сталь. Эй, пажъ!
(Пажу.) Поди сюда.

ПАЖЪ.

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи мнѣ,
Ты знаешь ли кого-нибудь, кто бь могъ
Для золота рѣшиться на убійство?

ПАЖЪ.

Я знаю дворянина одного,
Котораго высокоумный разумъ
Не можетъ ладить съ тощимъ кошелькомъ.
За деньги онъ все сдѣлаетъ скорѣй,
Чѣмъ изъ-за сотни просьбъ краснорѣчивыхъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А какъ зовутъ его?

ПАЖЪ.

Джемсъ Тиррель.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я
Его немного знаю. Такъ ступай
И позови его ко мнѣ сейчасъ же.

(Пажъ уходитъ.)

Не стану больше съ хитрымъ Букингэмомъ
Я тайнами дѣлиться по-сосѣдски.
Безъ устали со мной онъ все бѣжалъ
И вздумалъ духъ перевести некстати.
Пусть будетъ такъ!

Входитъ СТЭНЛИ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что новаго, милордъ?

СТЭНЛИ.

Мой государь, сейчасъ лишь я узналъ,
Что къ Ричмонду тайкомъ бѣжалъ лордъ Дорсетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Послушай, Кетсби: распусти скорбѣи
Ты слухи объ отчаянной болѣзни
Моей супруги Анны; я жъ велю,
Чтобъ никуда ее не выпускали.
Да изъ дворянъ, не очень знатныхъ родомъ,
Ты приищи кого-нибудь въ мужья
Для Кларенсовой дочери; мальчишка жъ
Родился глупымъ и не страшень мнѣ.
Что жъ ты зѣваешь? Повторяю снова
Я мой приказъ: въ народѣ слухъ пусти,
Что королева Анна умираеть.
Не мѣшкай же: я долженъ сокрушить
Въ самомъ началѣ помыслы дурные.

(Кетсби уходитъ.)

Эдварда дочь мнѣ надо въ жены взять:
Безъ этого все будетъ мой престолъ
Стоять на хрупкихъ черепкахъ стеклянныхъ.
Убивши братьевъ, въ жены взять сестру -
Путь не надежный! Но въ крови по горло
Я ужъ сижу, и грѣхъ родитъ грѣхи.
Да и глазамъ моимъ едва ль поладить
Съ слезливымъ сожалѣньемъ.

Входятъ ПАЖЪ и ТИРРЕЛЬ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты Тиррель?

ТИРРЕЛЬ *(преклоня коленно)*.

Джемсъ Тиррель, государя моего
Слуга и вѣрноподданный.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не лжешь ты?

ТИРРЕЛЬ.

Пусть государь испробуетъ меня!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты согласишься ль изъ людей намъ близкихъ
Убить кого-нибудь?

ТИРРЕЛЬ.

Повелѣвайте!

Но лучше я желалъ бы умертвить
Двухъ лицъ, враждебныхъ вамъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Пусть такъ и будетъ!
Есть у меня два смертные врага;
Чрезъ нихъ я сна и отдыха не знаю.
Ихъ на руки тебѣ сдаю я, Тиррель.
Я говорю про тѣхъ дѣтей побочныхъ,
Что въ Тоуэрѣ теперь.

ТИРРЕЛЬ.

Велите только
Къ нимъ допустить меня: я не замедлю
Всѣ ваши опасенья уничтожить.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мнѣ слаще пѣнья рѣчь твоя. Встань, Тиррель!
Вотъ пропускъ въ Тоуэръ. Подойди поближе.

(Шепчетъ ему на ухо.)

Вотъ весь приказъ. Скажи, что онъ исполненъ,
И награжу тебя я и любовь
Свою тебѣ дарую.

ТИРРЕЛЬ.

Я сейчасъ же
Покончу все. *(Уходитъ.)*

Входитъ БУКИНГЭМЪ.

БУКИНГЭМЪ.

Великій государь,
Я ужъ обдумалъ вашъ приказъ послѣдній.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Оставимъ это. Слышалъ ты извѣстье
О томъ, что Дорсетъ къ Ричмонду бѣжалъ?

БУКИНГЭМЪ.

Я слышалъ, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я помню, Стэнли,
Что Ричмондъ сынъ жены твоей. Смотри
И берегись!

БУКИНГЭМЪ.

Великій государь,
Осмѣлюсь я припомнить обѣщанье,
Что вашимъ честнымъ словомъ скрѣплено:
Вы мнѣ хотѣли Гирфордское графство
Съ имѣньемъ брата вашего отдать.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Знай, Стэнли, что когда жена твоя
Войдетъ въ сношенья съ Ричмондомъ - отвѣтишь
Ты за нее.

БУКИНГЭМЪ.

Что скажетъ государь
На просьбу, что представить смѣлъ ему я?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мнѣ помнится, что Генрихомъ Шестымъ
Былъ Ричмонду предсказанъ тронъ британскій,
Когда еще мальчишкой Ричмондъ былъ.
Престоль! Быть-можетъ...

БУКИНГЭМЪ.

Повелитель мой!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я это слышалъ самъ. Но какъ же Генрихъ
Не предсказалъ, что я его убью?

БУКИНГЭМЪ.

Вы, государь, мнѣ обѣщали графство.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да, Ричмондъ! Въ Экстерѣ я былъ недавно
И видѣлъ тамъ одинъ я замокъ. Мэръ
Его мнѣ назвалъ Ружмонтомъ; я вздрогнулъ
И вспомнилъ, какъ одинъ ирландскій бардъ
Пророчилъ мнѣ, что, Ричмонда увидѣвъ,
Не проживу я долго!

БУКИНГЭМЪ.

Государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Который часъ?

БУКИНГЭМЪ.

Осмѣлюся напомнить
Я ваше обѣщанье, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Который часъ?

БУКИНГЭМЪ.

Сейчасъ ударить десять.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ не мѣшай ударить.

БУКИНГЭМЪ.

Государь,
Я васъ не понимаю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Какъ дуракъ,
Ты всѣмъ мѣшаешь. Ты своею просьбой
Соображенья путаешь мои,
А къ щедрости несклоненъ я сегодня.

БУКИНГЭМЪ.

Такъ сообщите жъ сразу вашу волю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты надоѣлъ намъ. Мнѣ не до тебя.

(Король Ричардъ и свита уходитъ.)

БУКИНГЭМЪ.

А, вотъ оно! Презрѣнемъ платить онъ
За всѣ мои безмѣрныя услуги.
Такъ вотъ зачѣмъ я взвелъ его на тронъ!
Припомнимъ Гэстингса. Скорѣе въ Брекнокъ,
Покуда голова моя цѣла. *(Уходитъ.)*

СЦЕНА III.

Тамъ же.

Входитъ ТИРРЕЛЬ.

ТИРРЕЛЬ.

Свершилося неслыханное дѣло -
Кровавое и лютое убійство,
Когда-нибудь пятнавшее нашъ край.
Дайтонъ и Форрестъ, нанятые мной
Сообщники въ злодѣйствѣ нечестивомъ,
Два кровожадныхъ пса, мерзавцы злые,
Передавая пагубный рассказъ,
Рыдали, словно двое ребятишекъ.
«Вотъ какъ лежали милые младенцы»,
Сказалъ мнѣ Дайтонъ. «Такъ они лежали,
Обнявъ другъ друга», Форрестъ перебилъ,
«Прозрачными рученками своими.
Какъ на одномъ стеблѣ четыре розы
Пурпурныя блистаютъ въ лѣтній день,
Такъ цѣловались губы спящихъ братьевъ.
На ихъ подушкѣ, возлѣ, я примѣтилъ
Молитвенникъ - и духъ смутился мой,
И я хотѣлъ уйти; но сатана...»
Тутъ замолчалъ мерзавецъ, и рассказъ
Былъ конченъ Дайтономъ: «Мы задушили
Малютокъ, мы сгубили два созданья,
Прелестнѣе которыхъ никогда
Природа ничего не создавала.»
Волнуясь и тоской, и сожалѣньемъ,
Замолкли палачи, и я ушелъ,
Чтобъ королю безжалостному здѣсь же
Все рассказать. Вотъ онъ идетъ ко мнѣ.

Входитъ КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

ТИРРЕЛЬ.

Привѣтъ вамъ, мой высокій повелитель!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А, добрый Тиррель! Радостную вѣсть
Ты намъ принеси?

ТИРРЕЛЬ.

Когда вамъ радость дастъ
Свершенье мнѣ довѣреннаго дѣла,
То радуйтесь - все кончено!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Самъ видѣль
Ты ихъ тѣла?

425

ТИРРЕЛЬ.

Самъ видѣль, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И ты же схоронилъ ихъ, милый Тиррель?

ТИРРЕЛЬ.

Ихъ тоуэрскаго священникъ схоронилъ;
А гдѣ онъ схоронилъ ихъ - я не знаю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Явись же, послѣ ужина, ко мнѣ
И разскажи въ подробности все дѣло;
А самъ пока сообрази о томъ,
Какой просить награды - я жъ исполню
Немедленно желаніе твое.
Прощай же!

ТИРРЕЛЬ.

Вашъ слуга, мой государь. (*Уходитъ.*)

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Сынъ Кларенса сидитъ ужъ подъ замкомъ,
Дочь обвинчалъ я съ бѣднымъ дворяниномъ,
Дѣтей Эдварда спать отправилъ я
На лоно Авраама - и простилась
Со здѣшнимъ міромъ королева Анна.
Я знаю, Ричмондъ хочетъ въ жены взять
Дочь брата моего, Елизавету,
И тѣмъ союзомъ ближе къ трону стать.
Не допущу я этого - и самъ
Веселымъ женихомъ иду къ принцессѣ.

Быстро входитъ КЕТСБИ.

КЕТСБИ.

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Съ худой иль съ доброй вѣстью
Вломился ты?

КЕТСБИ.

Съ худою, государь.
Мортонъ бѣжалъ. Онъ съ Ричмондомъ. Въ Уэльсѣ
Вооружился герцогъ Букингэмъ
И выступилъ на васъ съ отборной ратью.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мнѣ Ричмондъ съ Эли могутъ быть вреднѣй,
Чѣмъ Букингэмъ со сволочью своею.
Впередъ! Не мнѣ робѣть и выжидать,
Не мнѣ служить медлительности вялой,
Что за собой безсиліе ведетъ
Съ походкою улитки и калѣки.
Я съ быстротою пламени лечу,
И пусть перунъ Меркуріемъ Зевеса,
Гонцомъ царя несется впереди!
Сбери войска. Мой щитъ - совѣтникъ мой.
Еще ли ждатель? Насъ врагъ зоветъ на бой!

(Уходитъ.)

СЦЕНА IV.

Тамъ же. Передъ дворцомъ.

Входитъ КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Уже дозрѣло счастье враговъ
И въ смрадный зѣвъ погибели склонилось.
Я долго здѣсь скиталась, выжидая
Ихъ гибели - и дождалася я
Начала тяжкихъ золь. Теперь пора мнѣ
Во Францію. Я знаю, что конецъ,
Какъ и начало, будетъ дикъ и страшень.
Сюда идутъ. Укройся, Маргарита
Несчастная!

Входятъ КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА и ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, принцы молодые,
Мои малютки нѣжные! Гдѣ вы,
Мои цвѣтки, увядшіе до срока?

Коль души ваши въ воздухъ парять,
Еще не скрывшись въ вѣчное жилище -
Спуститесь внизъ ко мнѣ на легкихъ крыльяхъ
И матери своей услышите плачь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА. (*про себя*).

Спуститесь и передайте ей,
Что не безъ права сгубленъ дряхлой ночью
Младенческій и утренній вашъ лучъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Подъ грудой золъ разбился голосъ мой,
И онѣмѣль языкъ мой утомленный.
Эдвардъ Плантагенеть, зачѣмъ ты умеръ?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

Эдвардъ пошелъ въ уплату за Эдварда,
И смертію покрылся смертный долгъ
Плантагенета за Плантаганета.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

За что, Господь, забылъ Ты агнцевъ нѣжныхъ
И волку въ пасть ихъ бросить попустилъ?
Иль спалъ Твой громъ при этомъ страшномъ дѣлѣ?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА (*про себя*).

Когда мой сынъ и мужъ мой умиралъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты, жизни гибель, слѣпота очей,
Ходячій призракъ и жилище скорби,
Позоръ земли, могилой позабытый,
Итогъ и память долгихъ скорбныхъ дней -
Присядь съ тоской на англійской землѣ,
Землѣ родной, безбожно оскверненной
И неповинной кровью залитой!

(*Садится на землю.*)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА (*сидясь подлѣ нея*).

Когда жъ ты мнѣ, родимая земля,
Не отдыхъ дашь минутный, а могилу?
Не състь хочу я на сырой землѣ,
А кости въ ней сложить свои навѣки.
Кто въ правѣ плакать болѣе, чѣмъ мы?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Признать за мной въ страданьяхъ старшинство.

(Садится на землю подлѣ нихъ.)

Когда въ тоскѣ вести бесѣду можно,
Высказывайте мнѣ свои несчастья -
И я свои страданья расскажу.
Былъ у меня Эдвардъ, мой сынъ любимый -
И онъ погибъ отъ Ричарда руки;
Былъ у меня и мужъ - его убилъ
Безсовѣстный и кровожадный Ричардъ,
И твой Эдвардъ отъ Ричарда погибъ,
И Ричардъ твой былъ Ричардомъ погубленъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

И у меня былъ Ричардъ, Маргарита -
И ты стубила бѣднаго; былъ Рутлэндъ -
И ты его зарѣзать помогла.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

И Ричардомъ твой Кларенсъ умерщвленъ!
Изъ нѣдръ твоей утробы выползъ въ міръ
Проклятый песь, что всѣхъ насъ къ смерти гонить.
У пса того еще глаза смыкались,
А зубы ужъ росли, чтобы терзать
Ягнять и кроткой ихъ питаться кровью.
Тобой рожденъ, чтобъ насъ загнать въ могилы,
Созданій божьихъ мерзостный ругатель,
Тиранъ, какихъ не было на землѣ,
Мучитель, величающійся скорбью,
Рыданіемъ истерзанныхъ имъ душъ.
О, правосудный, праведный Господь,
Благодарю Тебя! Мнѣ сладко видѣть,
Какъ бѣшенный и гнусный этотъ песь
Терзаетъ племя матери своей
И какъ она свой стонъ мѣшаетъ съ нашимъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты, Генриха несчастная вдова,
Не веселись страданьями моими!

Богъ видитъ, что жалѣла я тебя!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Прости меня. Я мщенъемъ голодна
И только начала имъ насыщаться.
Погибъ Эдвардъ твой, моего Эдварда
Зарѣзавшій; а твой другой Эдвардъ
За моего Эдварда расплатился:
Твой Йоркъ-малютка мнѣ пошелъ въ придачу,
Затѣмъ, что онъ и братъ его не стоятъ
Того, что въ сынѣ потеряла я.
Твой Кларенсъ, что Эдварда умертвилъ,
И всѣ свидѣтели кровавой драмы -
Грэй, Воганъ, Риверсъ, и распутный Гэстингсъ,
Ужъ задохнулись въ сумрачныхъ могилахъ.
Лишь ада представитель живъ еще -
Твой Ричардъ живъ: онъ души покупаетъ,
Онъ въ адъ ихъ шлетъ. Но близится къ нему
Позорная, всѣмъ радостная гибель.
Земля разверзлась, демоны ревуть,
Пылаетъ адъ, и молятъ силы Неба,
Чтобъ извергъ былъ скорѣй изъ міра взятъ.
Кончай скорѣе, праведный Господь!
О, сокруши его и жизнь продли мнѣ,
Чтобъ я могла сказать: «издохнулъ песь!»

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, предсказала ты, что будетъ время,
Когда мы вмѣстѣ станемъ проклинать
Горбатую и мерзостную жабу,
Когда я попрошу твоихъ проклятій
Раздувшемуся злему пауку!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Тогда тебя поддѣльною царицей,
Моею бѣдной тѣнью я звала,
Былого счастья отблескомъ ничтожнымъ
И льстивымъ перечнемъ великихъ бѣдъ.
Ты вверхъ взнеслась и рухнула въ пучину;
Дѣтей тебѣ на мигъ судьба дала;
Ты стала грезой прежняго величья,
Цвѣтнымъ значкомъ для цѣли смертныхъ стрѣлъ,
Воспоминаньемъ бывшего почета,
Смѣшною театральной королевой
И пузыремъ на глади водяной.

Гдѣ твой супругъ? гдѣ сыновья твои?
Гдѣ братья? гдѣ твоя бывшая радость?
Кто льститъ тебѣ? кто, преклонивъ колѣна,
Передъ тобой кричить: «Пошли Господь
Счастливыхъ дней британской королевы!»
Гдѣ пѣры, что склонялись предъ тобою?
Гдѣ свита, что толпилась за тобой?
Забудь же это - на себя взгляни
И разсуди о настоящемъ часѣ!
Ты не супруга - горькая вдова;
Ты - плачущая мать дѣтей погибшихъ;
Не раздаешь ты милостей, а просишь;
Была ты королевой, но теперь
Рабыня ты, увѣнчанная горемъ.
Меня когда-то презирала ты,
И что жъ? - тебя теперь я презираю;
Передъ тобой дрожали - ты дрожишь;
Повелѣвала ты - а кто теперь
Твоей повиноваться станетъ волѣ?
Перевернулось счастья колесо
И бросило тебя въ добычу горю
Осталась только память у тебя
О прежнемъ и затмившемся почетѣ.
Ты мой престолъ взяла - бери жъ теперь
Заслуженную часть моихъ страданій;
Бери на плечи гордыя свои
Моей тяжелой ноши половину!
Пора мнѣ снять съ усталой головы
Жестокій грузъ и сдать тебѣ по праву.
Прощай, супруга Юрка! Королева
Скорбей и бѣдъ, прощай и ты! Пора
Во Францію укрыться, чтобы тамъ
Нарадоваться Англій страданьямъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Не уходи. Сильна въ проклятыяхъ ты -
Учи жъ меня, какъ клясть моихъ злодѣевъ.

427

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Не спи ночей и голодай по днямъ,
Припоминай живѣй бывшее счастье

И съ скорбью новой сравнивай его,
Воображеньемъ прелесть умножай
Своихъ малютокъ, стубленныхъ злодѣемъ,
А въ немъ - преувеличивай все злое.
Украсть твою потерю - и виновникъ
Потери той проклятью подпадетъ,
И сами прилетятъ къ тебѣ проклятыя.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Въ словахъ тупа я: проклинай со мною.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Скорбями заострится рѣчь твоя
И станеть пробивать однимъ ударомъ.

(Уходитъ.)

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нужна ли рѣчь обильная для скорби?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Слова - заступники страдальцевъ бѣдныхъ,
Безплотные наслѣдники веселья,
Убогіе глашатаи скорбей!
Пускай текутъ они - хотя бесплодно.
Но съ ними сердцу легче.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Если такъ,
То дай свободу слову - и пойдемъ,
Пойдемъ - задушимъ горькими рѣчами
Того, кто задушилъ твоихъ малютокъ,
Кого проклятымъ сыномъ я зову!

(Слышенъ звукъ трубы.)

Чу, онъ идетъ! Готовъ свои проклятыя.

Входитъ КОРОЛЬ РИЧАРДЪ со свитой и войскомъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *(увидя двухъ женщинъ).*

Кто смѣетъ намъ дорогу заграждать?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Я - что могла твой путь загородить
Къ убійству и злодѣйствамъ нечестивымъ,
Въ своей утробѣ задавивъ тебя.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты лобъ прикрыль короной золотою,
Короны той владѣтеля сгубивъ,
Моихъ дѣтей и братьевъ умертвивши:
По всѣмъ правамъ, не царственный вѣнецъ -
Клеймо носить на лбу своемъ ты долженъ!
Гдѣ, рабъ презрѣнный, гдѣ мои малютки?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты - жаба! Гдѣ твой братъ? гдѣ бѣдный Кларенсъ?
Гдѣ Нэдъ Плантагенеть, его дитя?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Гдѣ добрый Риверсъ, Воганъ, Грэй?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Гдѣ Гэстингсъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Трубите въ трубы! бейте барабаны,
Чтобъ не слыхало небо глупыхъ бабъ,
Шумящихъ на помазанника Божья!
Трубить сильнѣй! (*Трубы и барабаны.*)
(*Женщинамъ.*) А вы ведите рѣчь
Съ приличіемъ, иль въ громъ трубъ военныхъ
Я ваши восклицанья потоплю.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты сынъ ли мой?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да, милостью Господней,
По милости отца, а также вашей.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Такъ съ кротостью переноси мой гнѣвъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Вы, герцогиня, свой мнѣ дали нравъ,
И выносить упрековъ онъ не можетъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

О, дай сказать мнѣ все!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Пожалуй; только
Не стану слушать я.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Мои слова
И ласковы, и тихи будутъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Также
И коротки - въ походъ я тороплюсь.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Торопишься? А развѣ не ждала
Тебя я - знаетъ Богъ - въ тоскѣ и мукахъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И развѣ не исчезли муки тѣ
Съ моимъ рожденьемъ?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нѣтъ, крестомъ Господнимъ
Клянуса я, и самъ ты это знаешь;
Ты родился - и мѣръ мнѣ адомъ сталъ:
Въ страданьяхъ тяжкихъ я тебя родила;
Ты въ дѣтствѣ былъ и золь, и своеволенъ,
Ты отрокомъ былъ дерзокъ и суровъ;
Горячую и бѣшеную юность
Ты пережилъ и, возмужавъ, явился
Коварнымъ, гордымъ, хитрымъ, кровожаднымъ,
Опаснымъ въ кротости и тихимъ въ злобѣ.
Ты можешь ли назвать хоть часъ одинъ,
Въ который ты отраду мнѣ доставилъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ни одного - лишь можетъ быть, тотъ часъ,
Когда мы съ вами завтракали порознь.
А впрочемъ, если такъ я вамъ противень,
То, герцогиня, я пойду впередъ
И оскорблять васъ болѣе не стану.
Эй, барабаны!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Выслушай меня!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Рѣчь ваша слишкомъ зла.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Одно лишь слово -
И больше не услышишь ты меня.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Или Богъ сразить тебя правдивый,
Не давь тебѣ побѣды въ этой брани,
Иль я умру отъ дряхлости и горя,
Въ лицо тебѣ предъ смертью не взглянувъ.
Неси жъ съ собой проклятіе мое,
И пусть оно въ разгаръ тяжелой битвы
Обременить тебя сто разъ страшнѣе,
Чѣмъ тяжкій шлемъ и панцырь твой стальной!
Я за враговъ твоихъ молиться стану!
Малютки-души, дѣти короля,
Вдохнуть твоимъ противникамъ отвагу,
Предскажутъ имъ побѣду и успѣхъ.
Ты кровь глоталъ - и захлебнешься кровью;
Ты срамомъ жилъ - и жизнь окончишь въ срамѣ.

(Уходитъ.)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Хоть я должна страшнѣе клясть тебя,
Но духъ мой слабъ, и только въ силахъ я
Проговорить «аминь» ея проклятыямъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не уходи. Съ тобою надо мнѣ
Поговорить.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Я для ножа убійцы
Ужъ не имѣю царскихъ сыновей.
Мнѣ дочери остались - но онѣ
Монахинями набожными будутъ:
Имъ скорбнаго престола не видать,
А потому ихъ мнѣ оставить Ричардъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Имѣешь ты дитя - Елизавету;
Она мила, прекрасна и кротка,
Какъ слѣдуетъ дѣвицѣ царской крови.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

За что жъ ее ты хочешь умертвить?
Оставь ей жизнь - я нравъ ея испорчу,
Я красоту ея обезображу,
Я объявлю, что измѣнила мужу,
Я дочь своимъ безчестіемъ прикрою:
Чтобъ отъ кровавыхъ рукъ ее спасти,
Я всѣмъ скажу, что не Эдвардъ отецъ ей.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

За что жъ безчестить царственную кровь?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Чтобъ дочь спасти - я отрекусь отъ крови.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Высокій санъ спасетъ ее отъ бѣдъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ спасъ тотъ санъ ея погибшихъ братьевъ!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Несчастливая судьба ихъ погубила.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И тѣ, кому мѣшала жизнь младенцевъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Никто своей судьбы не избѣжитъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Когда судьба въ рукахъ злодѣйскихъ скрыта.
Иначе бъ дѣти умерли мои,
Когда бъ тебя Господь иначе создалъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты говоришь, какъ-будто бъ я стубилъ
Моихъ родныхъ племянниковъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

А кто же?
По родственному отнял ты у них
Родню, свободу, жизнь и королевство.
Не знаю, чья рука убила ихъ,
Но мысль твоя направила ту руку.
Я знаю, что убійцы ножъ тупой
На камнѣ сердца твоего наточень,
Чтобы вѣрнѣй зарѣзать агнцевъ бѣдныхъ.
Подъ ношей горя ослабѣла я.
Безъ этого, назвавъ моихъ малютокъ,
Ногтями бѣ я впила въ твои глаза,
Какъ якоремъ, и, на тебѣ повиснувъ,
Я бѣ замерла, покуда бѣ не разбила
О каменную грудь твою, злодѣй,
Какъ лодка безъ снастей и парусовъ
Въ пучинѣ разбивается о скалы.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Пусть гибнетъ цѣль похода моего
И весь успѣхъ моихъ кровавыхъ браней,
Когда тебѣ и дому твоему
Я не воздамъ добромъ за это горе.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какое счастье подъ небеснымъ сводомъ
Еще скрываться можетъ для меня?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А возвышеніе твоихъ дѣтей,
Елизавета милая?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Куда жъ?
На эшафотъ? на плаху? къ смертной казни?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

На высоту величья и блаженства
И на вершину почестей земныхъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ласкай мою тоску пустою сказкой!
Какимъ величіемъ, какимъ почетомъ
Дѣтей моихъ ты можешь надѣлать?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Все, что мое и самого себя,
Я дочери твоей отдамъ навѣки.
Спѣши же въ Лету горестной души

429

Скорѣ сбросить тягостную память
Моихъ воображаемыхъ обидъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Скорѣй же говори, не то - остынетъ
Вся кротость небывалая твоя.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ знай же, что люблю я дочь твою
Отъ всей души.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Мать дочери моей
Отъ всей души то знаетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что же знаетъ?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Что дочь мою ты любишь всей душой,
Какъ всей душой ея любилъ ты братьевъ.
Я жъ всей душой тебя благодарю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты смыслъ худой даешь словамъ моимъ.
Отъ всей души я дочь твою люблю,
И королевы санъ ей предлагаю.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Кто жъ будетъ королемъ ей и супругомъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Конечно, тотъ, кто дастъ ей царскій санъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ! ты?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Конечно. Что же, королева,
На это скажешь ты?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Да чѣмъ же ты
Ея любовь добудешь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Нравъ дѣвицы
Ты знаешь, и совѣтъ мнѣ добрый дашь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И мой совѣтъ ты примешь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Всей душою.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Пошли жъ, съ убійцей принцевъ молодыхъ,
Сестрѣ ихъ два окровавленныхъ сердца,
Не позабывши вырѣзать на каждомъ
Слова: «Эдвардъ» и «Йоркъ». Она, конечно,
Заплачетъ - и тогда подашь ты ей,
Какъ Маргарита твоему отцу
Когда-то, помнишь, подала платокъ,
Намоченный въ крови его ребенка,
Чтобъ отереть тѣ слезы, полотно,
Пурпурною намоченное кровью
Ея любимыхъ братьевъ. Если этимъ
Подаркомъ ты ее къ любви не склонишь,
То списокъ дай высокихъ дѣлъ твоихъ;
Похвастайся, что сгублены тобой
Ея родные дяди - Грэй и Кларенсъ,
И расскажи, что ты, любя ее,
Покончилъ съ жизнью доброй тетки Анны.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Смѣешься ты: такимъ путемъ едва ли
Понравлюсь я.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Другого нѣтъ пути,
Когда не можешь ты переродиться
И Ричардомъ не быть, который эти
Злодѣйства совершилъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты ей скажи,
Что изъ любви къ ней совершилъ я ихъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, да! возможно ль ей не раздѣлять
Твоей любви съ такой цѣной кровавой!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что сдѣлано, того не воротить.
И люди ошибаются нерѣдко,
Чтобъ каяться въ своихъ дѣлахъ потомъ.
У сыновей твоихъ я отнялъ царство,
Но каюсь я - и дочери твоей
Вѣнецъ я предлагаю. Погубилъ я
Твоихъ дѣтей, но замѣню я ихъ
Моимъ и дочери твоей потомствомъ.
Коль матерью счастливой сладко быть,
То по любви не ниже имя бабки,
И дѣти тѣ же будутъ у тебя,
По крови тѣ же, хоть ступеню ниже,
Хоть ихъ рождение не несло съ собою
Труда, болѣзни, цѣлой ночи стоновъ.
Ты въ юности страдала чрезъ дѣтей -
Въ моихъ дѣтяхъ ты отдохнешь подъ старость.
Ты схоронила сына-короля,
Но въ самомъ горѣ ты найдешь замѣну,
И королевой будетъ дочь твоя.
Потеряннаго я вернуть не въ силахъ -
Бери же то, что въ силахъ я отдать.
Въ тоскѣ и страхѣ бродить сынъ твой Дорсетъ
Бунтовщикомъ, на чуждой сторонѣ,
Но нашъ союзъ вернетъ его въ отчизну
Къ почету и высокимъ должностямъ.
Король, на тронъ вѣнчавшій дочь твою,
По-братски приметъ Дорсета, какъ братъ.
И королевой-матерью ты будешь,
И всѣ обломки прежнихъ скорбныхъ дней
Въ двойномъ великолѣпіи воскреснутъ.
Да, свѣтлыхъ дней еще дождемся мы,
И капли слезъ, тобою пролитыя,
Въ жемчужинахъ Востока къ намъ вернуться,
А ихъ цѣна, за время скорбныхъ дней,
Возвысится десятикратнымъ счастьемъ.

Иди жъ отсюда къ дочери своей
И золотыхъ, младенческихъ годовъ
Застѣнчивость смягчи своимъ совѣтомъ.
Пусть къ нѣжной рѣчи слухъ она готовить!
Пусть въ нѣжномъ сердцѣ теплится у ней

430

Святая жажда сана золотого.
Раскрой передъ принцессою всю прелесть
Таинственныхъ завѣтныхъ брачныхъ дней.
А я, сломивъ могучею рукой
Презрѣннаго безумца Букингэма,
Вернусь съ вѣнцомъ побѣды на челѣ -
И дочь твою на царственное ложе,
Свои трофеи сдавъ ей, возведу
И Цезаремъ надъ Цезаремъ признаю,
Ее, царицу сердца моего!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но что я ей скажу? Что братъ отца
Ея руки желаетъ - или дядя?
Или палачъ ея родныхъ и братьевъ?
Какое имя сочинить тебѣ,
Чтобъ честь моя, законъ и самъ Господь
Не помѣшали ей тебя услышать?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что тѣмъ союзомъ прочный миръ
Дадимъ мы Англіи.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Борьбой и скорбью
Тотъ прочный миръ придется ей купить.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, - король и повелитель просить.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но царь царей согласья не даетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что санъ великій ждетъ ее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Чтобъ, какъ и мнѣ, грустить о немъ и плакать.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что я люблю ее навѣки.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но долго ли продлятся тѣ вѣка?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что я всю жизнь ее лелѣять стану.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но долго ль ты на свѣтѣ жить ей дашь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Какъ Небо и природа соизволятъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Покуда адъ и Ричардъ захотятъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что я, король - ея слуга.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Гнушается она такимъ слугою.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Краснорѣчивѣй за меня проси.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Намѣреній благихъ не украшаютъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ просто передай любовь мою.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Оно и просто, и безчестно будетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты горяча, но мелокъ этотъ гнѣвъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Нѣтъ, корнями глубоко вросъ онъ въ землю,
Гдѣ спятъ мои малютки мертвымъ сномъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не трогай струнъ тѣхъ и забудь, что было.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Нѣтъ, не могу, покуда струны сердца
Не порвались.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Клянусь святымъ Георгомъ,
Короной и подвязкою моею...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты осрамилъ Георга и подвязку,
Корону же украдь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

О, я клянусь!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Остановись: нѣтъ клятвы для тебя!
Святой угодникъ осрамленъ тобою!
Ты помрачилъ звѣзду подвязки славной
И блескъ короны кражей погубилъ!
Коль вѣры хочешь ты - клянися тѣмъ,
Чему ты не успѣлъ нанести позора!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Клянуся свѣтомъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты его сквернишь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Отца могилой!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты ее безчестишь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Самимъ собой!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Въ тебѣ самомъ - позоръ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, Господомъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И Господа всѣхъ больше
Ты оскорбилъ. Когда бъ ты не дерзнулъ
Нарушить клятвы, данной передъ Богомъ,
Союзъ бы цвѣлъ, Эдвардомъ заключенный,
И отъ твоей руки не палъ твой братъ.
Когда бъ хранилъ ты данные обѣты,
То царственный металлъ короны царской,
Сверкающій на головѣ твоей,
Собою бъ красилъ нѣжное чело
Малютки моего - и оба принца,
Что въ пыль, къ червямъ, въ могилу кинулъ ты,
Клятвопреступникъ, жили бы на свѣтѣ.
Такъ чѣмъ же можешь клясться ты теперь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Всей будущностью!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Будущность твоя
Осквернена позоромъ прошлой жизни.
Мнѣ первой - цѣлымъ моремъ горькихъ слезъ

431

Не смѣть того, что сдѣлалъ ты со мною.
Земля полна несчастными дѣтьми
Родителей, тобою умерщвленныхъ,
И плачь сиротъ пойдетъ на всю ихъ жизнь.
Родители дѣтей, тобой убитыхъ,
Какъ дряхлыя, безплодныя растенья,
Еще живутъ и вѣчно будутъ плакать.
Такъ не клянись же будущей порой -
Ты въ прошломъ осквернилъ ее до срока.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Во всемъ я каюсь. Это вѣрно такъ,
Какъ то, что я себѣ желаю счастья,
Что я ищу удачи въ бранномъ дѣлѣ.
Пусть погублю я самъ себя! Пускай
Господь лишитъ меня счастливыхъ дней!
Пусть свѣта день и ночь мнѣ сна не дастъ,
И звѣзды всѣ противъ меня возстанутъ,

Когда прекрасной дочери твоей
Я не люблю святой и чистой страстью,
Когда я ей не преданъ всей душой!
Въ ней все мое и все твое блаженство,
А безъ нея - тебѣ и ей, и мнѣ,
И родинѣ, и многимъ честнымъ душамъ
Грозитъ бѣда, погибель, смерть и зло.
Одно спасенье всѣмъ - въ союзѣ нашемъ,
А безъ него - намъ всѣмъ спасенья нѣтъ.
Мать милая – такъ звать тебя я смѣю -
Спѣши же за любовь мою просить.
Не говори о томъ, чѣмъ прежде былъ я,
Но передай, чѣмъ быть желаю я;
Не вспоминай о томъ, чего я стою,
А помни то, чего я стоить буду.
Представь ей нужды края и забудь
Свой гнѣвъ для общей и великой пользы.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ? я склонюсь на искушенья бѣса?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Конечно, если бѣсъ къ добру ведетъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И я себя забуду для него?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Забудь, когда ты этимъ зла избѣгнешь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но ты моихъ малютокъ погубилъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я схороню ихъ въ дочери твоей
И на ея благоуханномъ лонѣ
Они родятся вновь, тебѣ на радость.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Я дочь мою - склоню любить тебя?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И матерью счастливою ты будешь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Я къ ней иду. Скорѣй пиши ко мнѣ -

И вѣсть о ней ты отъ меня получишь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Прощай - и этотъ нѣжный поцѣлуй
Ей передай. (*Цѣлуетъ ее; королева Елизавета уходитъ.*)
Насилу поддалась
Непостоянная, дрянная дура!

Входитъ Рэтклиффъ и за нимъ Кетсби.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что новаго?

РЭТКЛИФФЪ.

Великій государь,
На морѣ показался флотъ могучій
У западнаго берега, куда
Бѣгутъ толпы сомнительныхъ друзей,
Не думая на бой вооружаться.
Всѣ думаютъ, что это прибыль Ричмондъ
И что для высадки онъ ждетъ пока
Прихода ополченій Букингэма.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скорѣй гонца къ Норфольку. Поѣзжай
Ты, Рэтклиффъ, или Кетсби. Здѣсь онъ?

КЕТСБИ.

Здѣсь,
Мой государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ къ герцогу скачи.

КЕТСБИ.

Не стану медлить я.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ (*Рэтклиффу*).

Ты въ Салисбери
Сейчасъ отправься - и, прибывъ туда...
(*Кетсби.*)

Что жъ ты стоишь, безпечный негодяй!
Что къ герцогу не ѣдешь?

КЕТСБИ.

Государь,

Что-жъ герцогу сказать отъ васъ я долженъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты правъ, мой добрый Кетсби. Пусть скорѣй
Онъ соберетъ какъ можно больше войска
И въ Салисбери встрѣтитъ насъ.

КЕТСБИ.

Я ѣду. (*Уходитъ.*)

РЭТКЛИФФЪ.

Что жъ дѣлать мнѣ, прибывши въ Салисбери?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Зачѣмъ тебѣ туда? Я самъ поѣду.

РЭТКЛИФФЪ.

Вы, государь, велѣли мнѣ скакать.

Входитъ СТЭНЛИ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Раздумалъ я. Съ какою вѣстью, Стэнли?

СТЭНЛИ.

Хорошихъ нѣтъ вѣстей, мой государь,
Да тоже нѣтъ вѣстей совсѣмъ печальныхъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что за загадки? Если ничего
Ни добраго, ни злого ты не знаешь,

432

Такъ не къ чему скакать по сторонамъ,
А лучше прямо передать намъ дѣло.
Какія жъ вѣсти?

СТЭНЛИ.

Ричмондъ вышелъ въ море.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ пусть въ томъ морѣ онъ пойдетъ ко дну!
Трусъ и бѣглець! Зачѣмъ онъ въ море вышелъ?

СТЭНЛИ.

Не знаю я навѣрно, государь,
Но, кажется...

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что кажется тебѣ?

СТЭНЛИ.

Что Букингэмъ съ Дорсетомъ и Мортонемъ
Его зовутъ на англійскій престоль.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Иль тронъ мой пусть и праздно царство наше?
Король погибъ? мечъ Англїи пропалъ?
Не я ль наслѣдникъ царственного Іорка -
И, стало-быть, Британїи король?
Скажи, зачѣмъ плыветъ сюда твой Ричмондъ?

СТЭНЛИ.

Мой государь, могу ль я это знать?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А, ты не можешь знать! А думать можешь,
Что въ государи мѣтитъ онъ твой?
Я знаю, намъ ты измѣнить задумалъ
И передаться Ричмонду.

СТЭНЛИ.

Въ измѣнѣ
Меня напрасно государь винить.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ гдѣ же войско, чтобъ отбить врага?
Ты собралъ ли вассаловъ и дружины?
Твои друзья бѣгутъ толпой на западъ,
Чтобъ съ кораблей принять бунтовщика!

СТЭНЛИ.

Мои друзья на сѣверѣ собрались.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Намъ холодно отъ сѣверныхъ друзей!
Зачѣмъ они на сѣверѣ, когда
На западѣ намъ надобны дружины?

СТЭНЛИ.

Имъ не дано приказа, государь.

Позвольте мнѣ сейчасъ скакать отсюда -
И я стяну войска и встрѣчу васъ,
Гдѣ вашему величеству угодно.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да, да - ты прямо къ Ричмонду поскачешь.
Нѣтъ, я тебѣ не вѣрю.

СТЭНЛИ.

Государь,
Я повода не подалъ къ подозрѣньямъ:
Предателемъ я не былъ и не буду.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скачи и собирай войска. Но, слушай:
Твой сынъ Георгъ останется при насъ.
Будь въ словѣ твердъ, когда желаешь ты,
Чтобъ твердо голова его держалась.

СТЭНЛИ.

Въ отвѣтъ онъ за преданность мою.

ПЕРВЫЙ ГОНЕЦЪ (*входя*).

Великій государь, изъ Девоншира
Я отъ людей надежныхъ вѣсть привезъ,
Что сэръ Эдвардъ Кортней и братъ его,
Экзетерскій епископъ горделивый,
Съ толпой друзей подняли знамя бунта.

ВТОРОЙ ГОНЕЦЪ (*входя*).

Великій государь, вооружились
Гильдфорды въ Кентѣ; каждый часъ приходятъ
Къ нимъ новыя толпы, и бунтъ растеть.

ТРЕТИЙ ГОНЕЦЪ (*входя*).

Мой государь, дружины Букингэма...

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ (*нанося ему ударъ*).

Прочь, совы, съ вашей пѣснею зловѣщей!
Вотъ, вотъ тебѣ, впередъ, до лучшей вѣсти.

ТРЕТИЙ ГОНЕЦЪ.

Я, государь, пришелъ къ вамъ съ вѣстью той,
Что непогодой и разливомъ рѣкъ
Разсѣяны дружины Букингэма;
А самъ онъ, растерявъ свои войска,

Куда-то скрылся.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, прости меня!
Вот кошелекъ: лѣчись имъ отъ ударовъ.
Ты не слыхалъ, назначена награда
Тому, кто намъ предателя представить?

ТРЕТІЙ ГОНЕЦЪ.

Назначена, великій государь.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОНЕЦЪ (*входя*).

Мой государь, въ Йоркширѣ поднялись
Лордъ Дорсетъ съ сэромъ Томасомъ Ловелемъ;
Но радостнѣй другая вѣсть моя:
Флотъ Ричмонда разсѣянь бурей. Самъ онъ
На берегъ выслалъ лодку въ Дорсетширъ
И спрашивалъ у войскъ на берегу:
Намѣрены ль они итти съ нимъ вмѣстѣ,
Но, получивъ отвѣтъ, что ихъ толпы
Пришли отъ Букингэма, герцогъ Ричмондъ
Имъ не повѣрилъ, поднялъ паруса
И путь направилъ къ берегамъ Бретонскимъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Впередъ же всѣ! Готовы къ бою мы -
И если чужеземецъ-врагъ укрылся,
Такъ сокрушимъ своихъ бунтовщиковъ.

Входитъ КЕТСБИ.

КЕТСБИ.

Мой государь, захвачень Букингэмъ;
Но нечего скрывать и вѣсть худую:
Графъ Ричмондъ вышелъ къ намъ на берега;
Онъ въ Мильфордъ съ могущественнымъ войскомъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Впередъ, впередъ! Скорѣе въ Салисбери!
Пока мы здѣсь болтаемъ, можно бь было
По-царски пасть иль сокрушить врага!
Пусть кто-нибудь доставить Букингэма

Къ намъ въ Салисбери; прочіе - за мной!

СЦЕНА V.

Комната въ домѣ, Лорда Стэнли.

Входятъ Стэнли и Сэръ Юрвикъ.

Стэнли.

Ты скажешь графу Ричмонду отъ насъ,
Что кровожадный вепрь въ своей берлогѣ
Порукой держитъ сына моего,
Георга Стэнли. Если я возстану,
То голова Георга съ плечъ слетитъ.
Вотъ почему я медлю въ общемъ дѣлѣ.
Скажи мнѣ, гдѣ теперь нашъ свѣтлый Ричмондъ?

Сэръ Юрвикъ.

Близъ Пэмброка въ Валлисѣ.

Стэнли.

Кто жъ при немъ
Изъ знатныхъ лицъ?

Сэръ Юрвикъ.

Сэръ Вальтеръ Гербертъ, знаменитый воинъ,
Сэръ Гильбертъ Тальботъ и сэръ Вильямъ Стэнли,
Оксфордъ, безстрашный Пэмброкъ, сэръ Джемсъ Блентъ
И Рейсъ апъ-Томасъ, съ храброю дружиной;
Есть и другіе славные бойцы -
И всѣ они на Лондонъ держатъ путь,
Покуда имъ не заградятъ дороги.

Стэнли.

Такъ поѣзжай же къ Ричмонду - скажи,
Что королева дочь Елизавету
Отъ всей души ему готовитъ въ жены.
Изъ этихъ писемъ самъ узнаетъ онъ,
Что надо знать. Прощай же, сэръ Кристоферъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Салисбери. Площадь.

Входитъ ШЕРИФЪ со стражей, сопровождая на казнь БУКИНГЭМА.

БУКИНГЭМЪ.

Не хочеть говорить со мною Ричардъ?

ШЕРИФЪ.

Не хочеть, добрый герцогъ. Покоритесь
Своей судьбѣ.

БУКИНГЭМЪ.

Эдвардовы малютки,
Вы, Гэстингсъ, Риверсъ, праведный король
И сынъ его Эдвардъ, и Грэй, и Воганъ,
Вы, беззаконно преданные смерти,
Коль съ гнѣвомъ ваши сумрачныя души
Глядятъ сюда съ небесной высоты,
Порадуйтесь моимъ послѣднимъ часомъ!
(*Стражъ.*) Скажите мнѣ, друзья, сегодня день
Поминовенья мертвыхъ?

ШЕРИФЪ.

Да, милордъ.

БУКИНГЭМЪ.

И этотъ день мнѣ днемъ послѣднимъ будетъ!
Я въ этотъ день при королѣ Эдвардѣ
Звалъ на себя отмщеніе небесъ,
Коль измѣню его женѣ и дѣтямъ;
Я въ этотъ день звалъ гибель на себя
Отъ тѣхъ, кому всего сильнѣе вѣрилъ.
Такъ, такъ - насталь день мертвыхъ, день отмщенья
Для ужасомъ исполненной души.
Всевидящій, которымъ я поклялся,
На голову грѣховную направилъ
Тяжелый гнетъ моихъ притворныхъ клятвъ
И ложь мою кровавой правдой сдѣлалъ.
Такъ направляетъ Онъ мечи злодѣевъ
На ихъ же грудь. Всей тяжестью легло
На плечи мнѣ проклятье Маргариты.
Она сказала: «вспомяни меня,
Когда тебѣ пробьетъ онъ сердце скорбью;
Скажи тогда: права ты, Маргарита!»
Ну что жъ? Веди меня къ позорной плахѣ.

Пусть скорбь за скорбь и срамъ за срамъ я встрѣчу!

(Уходятъ.)

СЦЕНА II.

Поле близъ Тэмворта.

Входятъ съ барабанами, музыкой и знаменами: РИЧМОНДЪ, ОКСФОРДЪ., СЭРЪ ДЖЕМСЪ БЛЕНТЬ, СЭРЪ ВАЛЬТЕРЪ ГЕРБЕРТЬ и другіе вельможи съ войскомъ.

РИЧМОНДЪ.

Сподвижники и добрые друзья,
Измятые ярмомъ тирана злого!
Не встрѣтивши припятствій, стали мы
На самомъ сердцѣ родины любезной.
Отъ лорда Стэнли, моего отца,
Я получилъ хорошія извѣстья.
Ужъ недалеко отъ насъ тотъ злой кабанъ,
Что рылъ сады и гадилъ земли ваши,
Пилъ вашу кровь и внутренности ваши
Клыками рвалъ изъ васъ. Проклятый звѣрь
Залегъ въ срединѣ острова. Отъ насъ
Одинъ лишь переходъ къ нему - на Лейстеръ.

434

Итакъ, товарищи, во имя Бога,
Смѣлѣй впередъ! Одинъ кровавый бой,
Одна лишь схватка на-смерть - и предъ нами
Созрѣвшей жатвой ляжетъ вѣчный миръ.

ОКСФОРДЪ.

Во всякомъ сердцѣ тысячи мечей
На бой готовы съ извергомъ кровавымъ.

ГЕРБЕРТЬ.

Его друзья передадутся намъ.

БЛЕНТЬ.

Его друзья ему изъ страха служатъ,
И въ тяжкій часъ отстанутъ отъ него.

РИЧМОНДЪ.

Тѣмъ лучше намъ. Впередъ, во имя Бога!
Кто вѣритъ и надѣется, тотъ къ цѣли

На ласточкиныхъ крыльяхъ долетить.
Съ надеждой - рабъ сильнѣе короля,
А короли богамъ равны по силѣ. (*Уходятъ.*)

СЦЕНА III.

Босвортская равнина.

Входятъ: КОРОЛЬ РИЧАРДЪ съ войскомъ, ГЕРЦОГЪ НОРФОЛЬКЪ, ГРАФЪ СЕРРИ и
другіе.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Разбить палатки - здѣсь, на этомъ поле!
Лордъ Серри, что такъ мрачно ты глядишь?

СЕРРИ.

Душа моя свѣтлѣе глазъ моихъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Гдѣ Норфолькъ?

НОРФОЛЬКЪ.

Здѣсь, великій государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что, Норфолькъ, какъ ты думаешь, добрались
Мы до толчковъ?

НОРФОЛЬКЪ.

Мой добрый повелитель,
Пора давать и получать толчки.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Палатку мнѣ. Здѣсь мы переночуемъ...
А завтра гдѣ придется ночевать?
Ну, гдѣ-нибудь. (*Солдаты ставятъ королевскую палатку.*)
Сильны бунтовщики?

НОРФОЛЬКЪ.

Ихъ тысячъ шесть, быть-можетъ, семь - не больше.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ, значитъ, мы его сильнѣе втрое;
Да имя короля - такая крѣпость,
Какой имъ не видать. Эй, вы, скорѣй
Кончатъ съ палаткой! Лорды, вы за мной
Идите - мы осмотримъ поле битвы,

Да пригласить сюда вождей надежныхъ.
Поторопитесь - нечего зѣвать:
Не праздный день для насъ наступить завтра.

(Уходятъ.)

*Входятъ съ другого конца поля: Ричмондъ, Сэръ Вильямъ Брэндонъ, Оксфордъ
и другіе лорды партіи Ричмонда. Солдаты ставятъ палатку Ричмонда.*

Ричмондъ.

Все въ золотѣ. На отдыхъ солнце скрылось,
И яркій свѣтъ огнистой колесницы
Пророчить намъ на завтра свѣтлый день.
Сэръ Вильямъ, ты штандартъ мой понесешь.
Подайте мнѣ бумаги и чернилъ:
Въ палаткѣ начерчу я планъ сраженья,
Распредѣлю вождей я по мѣстамъ
И съ ними силу небольшую нашу.
Ты, графъ Оксфордъ, и ты, сэръ Вильямъ Брэндонъ,
И ты, сэръ Вальтеръ, будете со мной.
Графъ Пэмброкъ станетъ при своей дружинѣ.
Мой добрый Блентъ, ты пожелай отъ насъ
Хорошей ночи графу и въ палатку
Его ко мнѣ поутру пригласи,
Хоть къ двумъ часамъ. Да кстати, капитанъ,
Ты знаешь, гдѣ дружина лорда Стэнли?

Блентъ.

Когда узналъ знамена я его -
И думаю, что я не обманулся -
Его отрядъ за половину мили
На югъ отъ мощной рати короля.

Ричмондъ.

Когда, бѣдѣ большой не подвергаясь,
Его ты можешь видѣть, добрый Блентъ,
Вручи ему записку эту. Въ томъ
Нужда большая.

Блентъ.

Жизнью я клянусь
Исполнить все. Пусть Богъ пошлетъ вамъ, графъ,
Спокойной ночи.

Ричмондъ.

И тебѣ, мой другъ.
Пойдемте же, друзья, держать совѣтъ,

Сюда въ палатку.

(Уходитъ съ лордами въ свою палатку.)

Входятъ въ королевскую палатку: КОРОЛЬ РИЧАРДЪ, НОРФОЛЬКЪ, РЭТКЛИФФЪ и
КЕТСБИ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Который часъ?

КЕТСБИ.

Сейчасъ пробило девять,
Часъ ужина.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я ужинать не буду.
Дай мнѣ сюда бумаги и чернилъ.
Мнѣ узокъ шлемъ - исправили ль его?
Разложено ль оружіе въ палаткѣ?

КЕТСБИ.

Все, повелитель мой, давно готово.

435

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, добрый Норфолькъ, къ мѣсту своему,
Да не зѣвай, гляди за часовыми.

НОРФОЛЬКЪ.

Сейчасъ иду, мой государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да завтра
До жаворонковъ встань.

НОРФОЛЬКЪ.

Я не проспю,
Великій государь. (Уходитъ.)

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Эй, Рэтклиффъ!

РЭТКЛИФФЪ.

Здѣсь я.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Послать скорѣй герольда къ лорду Стэнли,
Чтобъ онъ сюда привелъ войска свои
До солнца - или сынъ его Георгъ
Провалится въ пучину вѣчной ночи.
Налей стаканъ вина, подай ночникъ. (*Кетсби.*)
Чтобъ бѣлый Серри къ утру былъ осѣдланъ
И не были чтобъ копья тяжелы.
Послушай, Рэтклиффъ!

РЭТКЛИФФЪ.

Государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты видѣлъ
Нортомберлэнда мрачнаго сегодня?

РЭТКЛИФФЪ.

Онъ съ грознымъ графомъ Серри, на зарѣ,
Ходили отъ дружины до дружины
И ободряли воиновъ своихъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, хорошо. Дай мнѣ стаканъ вина.
Сегодня что-то я не весель духомъ,
Не такъ я бодръ, какъ то бывало прежде.
Поставь стаканъ. Чернила и бумага
Готовы?

РЭТКЛИФФЪ.

Все готово.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ прощай;
Да часовыхъ повѣрь; а передъ утромъ
Приди подать оружіе. Ступай!

(Рэтклиффъ и Кетсби уходятъ; палатка Ричарда закрывается.)

Открывается палатка Ричмонда. Въ ней Ричмондъ, Стэнли и другіе вожди.

СТЭНЛИ (*Ричмонду*).

На шлемъ къ тебѣ побѣду я зову!

РИЧМОНДЪ.

Мой славный отчимъ, я тебѣ желаю

Тѣхъ благъ, какія только можетъ дать
Ночь эта темная. Скажи же мнѣ,
Что мать моя? Здорова ли она?

СТЭНЛИ.

Здорова и тебя благословляетъ,
И за тебя молитвы къ Богу шлетъ.
Но къ дѣлу. Непримѣтно ночь летитъ:
Ужъ зарѣдѣлъ съ востока мутный сумракъ,
И некогда мнѣ тратить долгихъ словъ.
Когда займется утро, строй войска
И смѣло предоставь свою судьбу
На волю брани и ударовъ смертныхъ.
Я прямо не могу къ тебѣ примкнуть,
Но обману я время и на бой
Къ рѣшительной минутѣ подоспѣю.
Ты знаешь, что при первомъ смѣломъ шагѣ,
Въ моихъ глазахъ твой юный братъ Георгъ
Пойдетъ на казнь. Прощай! Съ тобою намъ
Опасно, да и некогда мѣняться
Той дружеской и ласковою рѣчью,
Что для друзей въ разлукѣ такъ мила.
Пусть Богъ намъ дастъ досугъ для нѣжныхъ словъ!
Прощай же! Не робѣй - и Богъ съ тобою!

РИЧМОНДЪ (лордамъ).

Милорды, проводите лорда Стэнли
До войскъ его. Хоть я душой встревоженъ,
Но попытаюсь задремать слегка,
Чтобы на утро, вмѣсто крылъ побѣдныхъ,
Свинцовый сонъ меня не охватилъ.
Прощайте жъ, лорды! доброй ночи вамъ!

(Стэнли и лорды уходятъ.)

Господь! Господь! Тебя боецъ Твой молитъ:
Взгляни съ небесъ на воиновъ моихъ,
Вложи имъ въ руки тяжкій мечъ отмщенья
И пусть его ударъ неотразимый
Врагамъ надменнымъ шлемы сокрушитъ!
Карай своихъ злодѣевъ черезъ насъ
И дай намъ восхвалить свою побѣду!
Мой бодрый духъ Тебѣ вручаю я
И глазъ моихъ я окна опускаю.
И въ снѣ, и въ бдѣнны охрани меня!

(Засыпаетъ.)

ТѢНЬ ЭДУАРДА, сына Генриха Шестого, поднимается между двумя палатками.

ТѢНЬ ЭДУАРДА (королю Ричарду).

Тебѣ на душу тяжело ляжетъ завтра
Валлійскій принцъ, Эдвардъ Плантагенетъ.
Припомни, какъ на Тьюксберійскомъ полѣ,
Во цвѣтѣ лѣтъ, меня зарѣзалъ ты.
Умри жъ въ отчаяннѣ! Будь весель, Ричмондъ;
Убитыхъ принцевъ души - за тебя;
Сынъ Генриха пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ.

Поднимается ТѢНЬ КОРОЛЯ ГЕНРИХА.

ТѢНЬ ГЕНРИХА ШЕСТОГО (королю Ричарду).

Ты язвами смертельными, убійца,

436

Помазанника тѣло испятналь.
Припомни Тоуэръ, смерть мою и, вспомнивъ,
Умри въ отчаяннѣ! Король твой Генрихъ
Тебѣ изрекъ отчаяннѣ и смерть! (Ричмонду.)
Ты побѣдишь! Ты святъ и кротокъ духомъ.
Тотъ Гэрри, что тебѣ пророчилъ тронъ,
Тебя во снѣ привѣтствуетъ сегодня.

Поднимается ТѢНЬ ГЕРЦОГА КЛАРЕНСА.

ТѢНЬ КЛАРЕНСА (королю Ричарду).

Тебѣ на душу тяжело ляжетъ завтра
Твой братъ родной, несчастный герцогъ Кларенсъ,
Твоимъ виномъ проклятымъ смытый съ міра,
Предательски погубленный тобой.
Но завтра въ битвѣ обо мнѣ ты вспомнишь
И выронишь изступленный твой мечъ.
Умри жъ въ отчаяннѣ!
(Ричмонду.) Потомки Юрка,
Безвинно умерщвленные, на Небо
За домъ Ланкастерскій молитвы шлютъ.
Пусть ангелы ведутъ тебя къ побѣдѣ!
Привѣтъ тебѣ - живи и счастливъ будь!

Поднимаются ТѢНИ РИВЕРСА, ГРЭЯ и ВОГАНА.

ТѢНЬ РИВЕРСА (королю Ричарду).

Тебѣ на душу тяжело лягу завтра
Я, Риверсъ, обезглавленный тобой.
Умри жъ въ отчаяньи!

ТѢНЬ ГРЭЯ (королю Ричарду).

Припомни Грэя
И возмутись отчаяньемъ въ душѣ!

ТѢНЬ ВОГАНА (королю Ричарду).

Умри въ отчаяньи! Припомни въ битвѣ
Ты Вогана и въ страхѣ брось копьё!

ВСѢ ТРИ ТѢНИ (Ричмонду).

Проснись - твой врагъ убить обидой нашей,
Проснись - и въ бой! Побѣда ждетъ тебя.

Поднимается ТѢНЬ ГЭСТИНГСА.

ТѢНЬ ГЭСТИНГСА (королю Ричарду).

Въ крови и злѣ ты жилъ - и въ злѣ проснешься
И на кровавомъ полѣ кончишь дни.
Я Гэстингсъ - и тебѣ пророчу я
Отчаянье и смерть!
(Ричмонду.) Проснись, проснися,
Святая, безмятежная душа,
На бой за Англію - и жди побѣды!

Поднимаются ТѢНИ двухъ малолѣтнихъ Принцевъ, дѣтей короля Эдварда.

ТѢНИ (королю Ричарду).

Не забывай во снѣ родныхъ малютокъ,
Что въ Тоуэрѣ ты задушить велѣлъ.
Тебѣ на грудь свинцомъ мы ляжемъ, Ричардъ,
И къ гибели, и къ сраму увлечемъ.
Бѣду тебѣ пророчатъ дѣти брата:
Умри въ отчаяньи! (Ричмонду.) Спокойно спи
И радостно проснися, честный Ричмондъ!
Тебя отъ вепря ангелы хранятъ.
Живи и царствуй въ царственномъ потомствѣ!
Эдварда дѣти шлютъ тебѣ привѣтъ!

Поднимается ТѢНЬ КОРОЛЕВЫ АННЫ.

ТѢНЬ КОРОЛЕВЫ АННЫ (королю Ричарду).

Жена твоя тревожитъ сонъ твой, Ричардъ -
Та Анна бѣдная, что близъ тебя

Минуть покойныхъ и во снѣ не знала.
Но завтра, въ битвѣ, обо мнѣ ты вспомнишь
И выронишь изступленный свой мечъ.
Умри жъ въ отчаяннѣ!

(Ричмонду.) Ты непорочень,
Ты можешь спать и грезить о побѣдѣ:
Жена врага молилась за тебя.

Поднимается Тѣнь Букингэма.

Тѣнь Букингэма *(королю Ричарду).*

Я первымъ добывалъ тебѣ корону
И палъ послѣдней жертвою твоей.
О, завтра въ битвѣ вспомни Букингэма
И задохнись отъ ужаса, злодѣй!
Пусть смерть и кровь тебя тревожатъ въ грезахъ!
Изнемогай и сгибни отъ тоски! *(Ричмонду.)*
Погибъ я, не приспѣвъ къ тебѣ на помощь;
Но не робѣй и сердцемъ укрѣпись!
Съ тобой въ бою Господь и силы Неба -
И Ричардъ съ высоты своей падеть!

(Тѣни исчезаютъ; король Ричардъ просыпается и вскакиваетъ съ постели.)

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Смѣнить коня! Перевяжите раны!
Умилосердись, Иисусе! Тссъ!
Все это сонъ. Ты, совѣсть, жалкій трусъ,
Мучитель мой! Гдѣ я? Глухая полночь;
Огонь блеститъ какимъ-то синимъ свѣтомъ...
Дрожу я; все въ холодныхъ капляхъ тѣло.
Мнѣ страшно. Но чего жъ? Я здѣсь одинъ,
Я Ричарда люблю и Ричардъ - другъ мнѣ;
Я - тотъ же я. Здѣсь нѣтъ убійцы. Нѣтъ,
Здѣсь есть убійца. Да, убійца - я!
Бѣжать мнѣ? Отъ кого же? отъ себя?
И отчего бѣжать? отъ мщенья, что ли?
Кто жъ будетъ мстить? Я - самому себѣ?
Но я люблю себя. За что жъ люблю?
Иль я себѣ добро какое сдѣлалъ?
О, нѣтъ! себѣ скорѣй я лютей врагъ
За мерзкія дѣла и преступленья.
Я извергъ. Нѣтъ, я лгу - не извергъ я.
Дуракъ, не льсти! Дуракъ, себя ты хвалишь!
Сто языковъ у совѣсти моей,
И каждый мнѣ твердитъ по сотнѣ сказокъ,

И въ каждой сказкѣ извергомъ зоветъ.
 Я клятвамъ измѣняль и – страшнымъ клятвамъ;
 Я убиваль - и страшно убиваль я;
 Толпы грѣховъ - и гибельныхъ грѣховъ -
 Сошлись передъ оградю судебной
 И всѣ кричатъ: «онъ грѣшенъ, грѣшенъ, грѣшенъ!»
 Отчаянье грызеть меня. Никто
 Изъ всѣхъ людей любить меня не можетъ.
 Умру я - кто заплачетъ обо мнѣ?
 Меня ль жалѣть имъ, ежели я самъ
 Себя жалѣть не въ силахъ и не въ правѣ?
 Мнѣ грезилось, что души мертвецовъ,
 Убитыхъ мной, сошлись въ мою палатку
 И каждый мнѣ грозилъ и звалъ на завтра
 Отмщеніе на голову мою.

Входитъ Рэтклиффъ.

Рэтклиффъ.

Мой государь!

Король Ричардъ.

Кто тамъ?

Рэтклиффъ.

Я, Ричардъ Рэтклиффъ.
 Два раза ужъ въ деревнѣ пѣтухи
 Привѣтствовали утро раннимъ крикомъ,
 Всѣ наши встали и взялись за латы.

Король Ричардъ.

О, Рэтклиффъ, страшный сонъ приснился мнѣ!
 Что скажешь ты? Надежно ль наше войско?

Рэтклиффъ.

Надежно, государь.

Король Ричардъ.

Боюсь, боюсь я...

Рэтклиффъ.

Мой государь, да кто жь боится сновъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Святымъ клянусь я Павломъ, въ эту ночь
Душа моя отъ сновъ смутилась больше,
Чѣмъ отъ отряда въ десять тысячъ войска,
Въ оружіи и съ Ричмондомъ дряннымъ!
Еще не разсвѣло. Пойдемъ со мною,
Подслушаемъ, что въ войскѣ говорятъ
И не таится ль гдѣ какой измѣны. (*Уходятъ.*)

Ричмондъ *просыпается. Входятъ* ОКСФОРДЪ *и другіе вельможи.*

ЛОРДЫ.

Привѣтъ тебѣ и съ добрымъ утромъ, Ричмондъ!

РИЧМОНДЪ.

Прошу прощенья, бдительные лорды!
Вы разбудили соннаго лѣнивца.

ЛОРДЫ.

Какъ спали вы, милордъ?

РИЧМОНДЪ.

Сладчайшій сонъ
И самыя блистательныя грезы,
Когда-нибудь плѣнявшія сонливцевъ,
Съ уходомъ вашимъ, пали мнѣ на долю.
Всѣ души, что злой Ричардъ погубилъ,
Казалось мнѣ, слетѣлися въ палатку
И мнѣ кричали: «не робѣй! побѣда!»
Клянусь вамъ, сердцу весело припомнить
Такой отраднѣй сонъ. А что, милорды,
Который часъ?

ЛОРДЫ.

Сейчасъ пробьетъ четыре.

РИЧМОНДЪ.

Пора вооружиться - и за дѣло!
Друзья мои, я къ вамъ ужъ рѣчь держалъ,
И больше говорить теперь не время.
Вы помните: самъ Богъ за дѣло наше!
Предстательство угодниковъ честныхъ,
Молитвы душъ, загубленныхъ безвинно,
Стоять за насъ, какъ грозная стѣна;

Изъ всѣхъ, кто противъ насъ, одинъ лишь Ричардъ
Побѣды свѣтлой не желаетъ намъ.
Кто вождь враговъ? Сограждане мои,
Ихъ вождь - тиранъ, мучитель и убійца:
Онъ кровью добылъ царственную власть,
Путемъ кровавымъ до вѣнца дошелъ
И растерзалъ сообщниковъ злодѣйства;
Презрѣнный камень дерзко засіялъ
Въ оправѣ пышной трона золотого -
И Божій врагъ взошелъ на тронъ британскій.
Идите жъ на Господняго врага,
И Богъ пошлетъ своимъ бойцамъ надежду!
Сломите кровожаднаго тирана -
И сладокъ будетъ сонъ спокойный вашъ!
На бой съ врагами родины своей -
И родина заслуги ваши вспомнить!
На бой, за честь и счастье вашихъ женъ -
И жены ваши радостно васъ встрѣтятъ!
На бой, за вашихъ юныхъ сыновей -
И внуки васъ ласкать подъ старость будутъ!
Итакъ, за Бога и права людей,
Впередъ знамена, наголо мечи!
Холоднымъ трупомъ на землѣ сырой
Готовъ я лечь - цѣной попытки смѣлой;
Но ежели побѣда ждетъ меня,
Я воиновъ послѣднихъ не забуду.
Гремите трубы радостно и смѣло!
Святой Георгъ и Богъ за наше дѣло!

(Уходятъ.)

Входятъ: КОРОЛЬ РИЧАРДЪ, РЭТКЛИФФЪ, свита короля и войско.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ что же говорить Нортomberландъ?

РЭТКЛИФФЪ.

Что Ричмондъ ничего въ войнѣ не смыслить.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Онъ правду говорить. А Серри что же?

РЭТКЛИФФЪ.

Съ улыбкой отвѣчалъ: «тѣмъ лучше намъ!»

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И это правда: такъ оно и есть. (*Бьютъ часы.*)
Что, сколько било? Дай мнѣ календарь.
Кто видѣлъ солнце?

РЭТКЛИФФЪ.

Я его не видѣлъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Оно не свѣтитъ что-то - а по книгѣ
Ужъ солнце на востокѣ цѣлый часъ.
Знать, черный день кому-нибудь придется!
Эй, Рэтклиффъ!

РЭТКЛИФФЪ.

Государь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не видно солнца,
И небо грозно хмурится надъ войскомъ.
Долой бы эту росу, что покрыла
Слезами землю! Солнце не встаетъ....
Что жъ мнѣ до солнца? Если надо мною
Грозой нависло небо, то оно же
Не веселѣй на Ричмонда глядитъ.

Входитъ Норфолькъ.

НОРФОЛЬКЪ.

Къ оружію, великій государь!
Враги ужъ въ полѣ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Стройтесь, бейте сборъ!
Взнуздать коня да съѣздить къ лорду Стэнли,
Чтобъ онъ сейчасъ къ намъ велъ свои войска.
Я на поле самъ выведу дружины -
И вотъ приказъ мой, какъ итти на бой:
И конные и пѣшіе полки
Передовыхъ отрядовъ стануть рядомъ;
На серединѣ развернуть стрѣлковъ.
Джонъ, герцогъ Норфолькъ и лордъ Томасъ Серри
Съ пѣхотою и конницею пойдутъ.

За ними самъ я двинусь съ главной силой,
Самъ въ бой введу крылатые полки
Отборной конницы - и пусть тогда
Святой Георгъ за насъ! Что скажешь, Норфолькъ?

НОРФОЛЬКЪ (*подавая записку*).

Приказъ хорошъ, могучій государь;
Но вотъ что нынче я нашель въ палаткѣ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ (*читаетъ*).

«Ты боекъ, Джэкъ Норфолькъ, но помни одно:
Твой баринъ ужъ купленъ и проданъ давно!»
Придумана врагами штука эта.
Ну, джентельмэны, станьте по мѣстамъ.
Отъ грезъ и вздоровъ не смущайтесь духомъ;
Про совѣсть трусы говорятъ одни,
Пытаясь тѣмъ пугать людей могучихъ.
Пусть наша совѣсть - будутъ наши руки,
А нашъ законъ - мечи и копья наши!
Сомкнитесь же - и грянемъ на врага!
Не на небо, такъ въ адъ войдемъ мы рядомъ.
Что жъ вамъ еще предъ битвою сказать?
Припомните, съ кѣмъ вы на бой идете -
Со стадомъ мерзкихъ плутовъ и бродягъ,
Съ бретонскимъ соромъ, жалкими рабами,
Что край, людьми набитый, изрыгнуль
На гибель и безумные набѣги.
Вашъ тихій сонъ встревожили они;
У васъ есть земли - имъ земель тѣхъ надо;
Красивыхъ женъ послала вамъ судьба -
И вашихъ женъ пришли они безчестить.
И кто жъ ведетъ ихъ? Тотъ молокосось,
Что матерью былъ выкормленъ моею,
Мальчишка, что бѣду и холодъ зналъ,
Лишь въ башмакахъ таскаяся по снѣгу.
Сметемъ же въ море пакостныхъ бродягъ,
Отхлещемъ же оборванцевъ французскихъ,
Голодныхъ и отчаянныхъ рабовъ,
Презрѣнныхъ крысь, которыхъ вся надежда
На грабежи, которымъ безъ войны
Отъ нищеты повѣситься пришлось бы.
Когда ужъ намъ быть битымъ суждено,
Такъ пусть же бьютъ насъ люди, а не гниль,
Не выродки бретонскіе, которыхъ
На ихъ землѣ отцы и предки наши

Топтали, колотили и затѣмъ
Дѣтей стыда имъ бросили на память.
Имъ нашихъ женъ? имъ нашихъ дочерей?
Имъ - наши земли? Чу! ихъ барабаны!
На бой, дворяне Англии! на бой,
Британіи лихіе поселяне!
Стрѣлки, впередъ - и бейте прямо въ сердце!
Ломайте копья, небесамъ на страхъ!
Пришпорьте гордыхъ коней боевыхъ,
Сильнѣй, сильнѣй и вскачь по лужамъ крови!

Входитъ Гонецъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, что же Стэнли? Гдѣ его войска?

Гонецъ.

Мой государь, итти онъ отказался.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Георгу Стэнли голову долой!

НОРФОЛЬКЪ.

Враги уже болото перешли.
Окончивъ бой, его казнить успѣемъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Въ груди забила тысяча сердець.
Впередъ знамена! Прямо на врага!
Святой Георгъ! Пусть древній бранный крикъ
Вдохнетъ въ насъ ярость огненныхъ драконовъ!
Спустилася побѣда намъ на шлемы!
Впередъ - и на врага! (*Уходятъ.*)

439

СЦЕНА IV.

Другая часть поля.

Шумъ сраженія. Входятъ Норфолькъ съ войскомъ; къ нему на встрѣчу Кетсби.

КЕТСБИ.

На помощь, герцогъ Норфолькъ, выручай!
Король творить въ бою за чудомъ чудо:

Какъ бѣшенный, въ опасностьъ лѣзетъ онъ.
Подъ нимъ коня убили: безъ коня
Онъ рубится и въ глотку самой смерти
Кидается, чтобъ Ричмонда сыскать.
На выручку, милордъ - иль все пропало.

Шумъ сраженія. Вбѣгаетъ Ричардъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Коня! коня! Престоль мой за коня!

КЕТСБИ.

Вамъ конь готовъ - спасайтесь, государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Прочь, рабъ! Я жизнь мою на карту ставлю,
И я дождусь, чѣмъ кончится игра!
Шесть Ричмондовъ должно быть вышло въ поле:
Я пятерыхъ убилъ, а не его!
Коня, коня! престоль мой за коня! (*Уходятъ.*)

Битва продолжается. Бѣгство королевской арміи.

*Входятъ Король Ричардъ и Ричмондъ и уходятъ сражаясь. Звуки трубъ.
Наконецъ, входятъ: Ричмондъ, Стэнли съ короной и другіе лорды съ войскомъ.*

РИЧМОНДЪ.

Хвала Творцу, товарищи мои!
Хвала Творцу и нашей силѣ бранной!
За нами день! Издохнулъ лютый песъ!

СТЭНЛИ.

Хвала тебѣ отъ насъ, безстрашный Ричмондъ.
Ты намъ себя достойно показалъ.
Прими жъ вѣнецъ, похищенный злодѣемъ!
Съ его чела кроваваго онъ снять,
И на челѣ твоёмъ опять заблещетъ,
Тебѣ на радость и на славу всѣмъ!

РИЧМОНДЪ.

И пусть Господь *аминь* намъ съ неба скажетъ!
Но живъ ли молодой твой сынъ, Георгъ?

СТЭНЛИ.

Живъ, государь. Онъ въ Лейстерѣ, куда мы
Идемъ сегодня, если ты велишь.

РИЧМОНДЪ.

Кто изъ вельможъ погибъ сегодня въ битвѣ?

Стэнли.

Лордъ Вальтеръ Феррерсъ, герцогъ Джонъ Норфолькъ,
Сэръ Робертъ Брекенбери и сэръ Брэндонъ.

Ричмондъ.

Съ почетомъ должнымъ ихъ похоронить;
Помилованье объявить врагамъ,
Которые съ покорностью къ намъ придутъ;
А тамъ, свершивши царственный обрядъ,
Мы бѣлую и розовую розу
Соединеньемъ вѣчнымъ примиримъ
И Небо, что мрачилось ихъ борьбой,
На тотъ союзъ отрадный улыбнется.
Измѣнникъ лишь «аминь» не скажетъ намъ!
Терзалъ себя въ безуміи нашъ край,
Съ слѣпою злобой братъ боролся съ братомъ!
Отецъ родной разилъ родного сына -
И сынъ отца въ сраженіи убиваль.
Ланкастеръ съ Йоркомъ бѣшено сражались,
И въ родинѣ отъ нихъ росла вражда.
Теперь же Ричмондъ и Елизавета,
Наслѣдники двухъ царственныхъ домовъ,
Во имя Бога, пусть соединятся,
И пусть ихъ дѣти, коль велитъ Господь,
Дадутъ годамъ грядущимъ миръ смиренный,
Обилъе благъ земныхъ и дни веселья!
Сложи жъ, о Боже, мечъ измѣны злой,
Чтобъ онъ не могъ вернуть къ намъ дней кровавыхъ,
Чтобъ Англій несчастной не пришлось
Опять точить кровавыхъ слезъ потоки!
Не допусти, чтобъ врагъ нашъ закланной
Въ родной землѣ попралъ нашъ миръ святой!
Зажили раны, сгибнулъ общій врагъ,
И скажетъ намъ Господь: «Да будетъ такъ!»

(Уходятъ.)

А. Дружининъ.

Дѣйствіе I, сцена I.

ГЛОСТЕРЬ.

Подъ іоркскимъ солнцемъ лѣто расцвѣло...

Въ гербѣ Эдуарда Четвертаго было солнце, принятое имъ въ память трехъ солнцевъ, явившихся ему передъ побѣдой, одержанной имъ надъ войскомъ Ланкастерскаго дома близъ Мортимеръ-Кросса.

Тамъ же.

КЛАРЕНСЬ.

Изъ азбуки изгналъ онъ букву Г...

Эту странную подробность Шекспиръ взялъ изъ извѣстной хроники Голиншеда, въ которой говорится о причинахъ ненависти короля Эдуарда IV къ брату своему, герцогу Кларенсу. Голиншедъ выражается такъ: «было глупое пророчество о томъ, что послѣ короля Эдуарда будетъ царствовать человѣкъ, имя котораго начинается съ буквы G – и пророчествомъ тѣмъ король и его супруга были крайне встревожены».

Тамъ же.

ГЛОСТЕРЬ.

До мистриссъ Шоръ нѣтъ дѣла?..

Тутъ неблагопристойная шутка, которую исключать мы не почли себя въ правѣ. Роль Ричарда III въ этомъ отношеніи есть роль, не подходящая подъ обычныя условія. Цинизмъ рѣчи – ея существенная принадлежность. Пусть читатель прочтетъ послѣднюю рѣчь Ричарда къ войску, чтобъ убѣдиться, до какой степени Шекспиръ пользуется даже цинизмомъ выраженій какъ элементомъ поэзіи.

Дѣйствіе I, сцена II.

ЛЕДИ АННА.

Запекшіяся раны мертвеца

Раскрылись вновь и льютъ потоки крови.

Извѣстно старинное преданіе о томъ, что въ присутствіи убійцы, раны убитаго имъ человѣка раскрываются. Та же хроника Голиншеда упоминаетъ, что изъ тѣла Генриха VI, передъ погребеніемъ, два раза показывалась кровь.

Тамъ же.

ГЛОСТЕРЬ.

Сама жъ на время удалися въ Кросби...

Великолѣпное зданіе близъ Бишофсгэтской улицы въ Лондонѣ, сооруженное въ 1466 году и принадлежавшее герцогу Ричарду Глостеру. Часть его цѣла до сихъ поръ.

Тамъ же, сцена III.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

*Едва ль графиня Ричмондъ
Одобрить это честное желанье.*

Графиня Ричмондъ, про которую здѣсь говорится, была во второмъ замужествѣ не за лордомъ Стэнли, а за сэромъ Генри Страффордомъ.

Тамъ же.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты изгнана подъ страхомъ смертной казни.

Королева Маргарита бѣжала во Францію послѣ Гексэмскаго сраженія, въ 1464 г., и тогда было объявлено ей вѣчное изгнаніе. Черезъ семь лѣтъ она высадилась съ войскомъ на берега Англій, но Тьюксберійское дѣло разрушило ея надежды. Схваченная и посаженная въ Тоуэръ, она находилась тамъ болѣе четырехъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ отцу ея было дозволено ее выкупить и отвезть во Францію. Маргарита умерла въ 1482 году, и такъ какъ настоящая сцена драмы относится къ 1477 году, то ея присутствіе не нарушаетъ исторической истины слишкомъ рѣзко и не является анахронизмомъ.

Тамъ же.

ГЛОСТЕРЪ.

*Въ тотъ часъ, когда на грозное чело
Надѣла ты бумажную корону...*

441

Герцога Йоркскаго, схваченнаго въ битвѣ при Сендль-Кэстлѣ, взвели на холмъ, увѣнчали короной изъ бумаги и тряпокъ, выставили на позоръ передъ войскомъ и казнили. Шекспиръ воспользовался этимъ преданіемъ и рассказомъ хроникъ въ третьей части «Короля Генриха Шестого»

Дѣйствіе I, сцена IV.

КЛАРЕНСЪ.

Горѣли блескомъ страсти, какъ глаза,

Между костей, раскиданных повсюду...

Слово въ слово будетъ такъ:

Глядѣли страстно въ тинную пучину,
Надъ мертвыми костями въ ней смѣясь.

Тамъ же.

1-й УБИЙЦА.

Я въ винной бочкѣ утоплю тебя...

По исторіи, герцогъ Кларенсъ былъ утопленъ въ бочкѣ съ мальвазіей. Шекспиръ, по возможности, былъ намѣренъ держаться преданія. Въ пятомъ актѣ тѣнь Кларенса говоритъ Ричарду:

«Я – герцогъ Кларенсъ,
Твоимъ виномъ проклятымъ смытый съ міра».

Дѣйствіе II, сцена II.

ГЕРЦОГИНЯ ІОРКСКАЯ.

Зачѣмъ твоя отчаянная рѣчь?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Затѣмъ, что дѣло тяжкое свершилось!

Въ подлинникѣ игра словами:

ГЕРЦОГИНЯ ІОРКСКАЯ.

Что значить эта пламенная сцена?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Часть дѣйствія въ трагедіи жестокой.

Тамъ же, сцена IV.

ГЕРЦОГИНЯ ІОРКСКАЯ.

...Глостеръ

Сказалъ: «трава дрянная въ ростъ идетъ».

Мы передали почти равносильно русскою пословицею англійскую поговорку, которая подробнѣе и длиннѣе: «маленькая трава красива, а въ ростъ идетъ худое растеніе».

Вообще, въ репликахъ маленькаго герцога Іоркскаго есть остроты, невозможныя на русскомъ языкѣ; ихъ особенно много въ третьемъ дѣйствіи, при разговорѣ ребенка съ Глостеромъ.

Дѣйствіе III, сцена I.

БУКИНГЭМЪ.

Добро пожаловать дражайшій принцъ,

Въ родной чертогъ твой, Лондонъ.

Лондонъ въ прежнее время назывался *Camera Regis*.

Тамъ же, сцена IV.

ГЛОСТЕРЪ.

...Ты покровитель мерзкой вѣдьмы.

Въ подлинникѣ не *вѣдьма*, а другое непристойное слово. Любители точности могутъ подставить его – стихъ будетъ такъ же гладокъ.

Тамъ же, сцена V.

ГЛОСТЕРЪ.

*Напомни, какъ одинъ изъ горожанъ
Сказалъ шутя, что сыну своему
Передастъ корону, разумѣя
Свой домъ и дворъ подъ вывѣской короны,
И какъ король покойный болтуна
За слово то вельвлъ казнить тотчасъ же.*

Историческій фактъ. Имя горожанина было *Юкеръ*, и онъ занимался мелочной торговлей въ *Чипсайдѣ*.

Тамъ же.

ГЛОСТЕРЪ.

Веди ихъ всѣхъ въ Бейнардскій замокъ...

Этотъ замокъ находился въ самомъ Лондонѣ, на берегу Темзы. При сильномъ пониженіи воды слѣды его фундамента видны до сихъ поръ.

Тамъ же.

ГЛОСТЕРЪ.

*...Намъ нуженъ докторъ Шау.
Ты, Кетсби, къ брату Пенкеру бѣги...*

442

Докторъ *Шау* и августинскій монахъ *Пенкеръ*, о которыхъ здѣсь упоминается, были извѣстнѣйшими проповѣдниками при *Ричардѣ III*.

Тамъ же, сцена VII.

БУКИНГЭМЪ.

...Условье съ леди Люси

Припомнилъ я...

Король Эдуардъ Четвертый имѣлъ съ ней связь. Мать его, не желая, чтобы онъ женился на Елизаветѣ Грэй, уговорила леди Люси объявить, что король помолвленъ съ ней.

Дѣйствіе IV, сцена I.

ЛЕДИ АННА.

*О если бѣ обручъ золотой короны
Мнѣ сталью легъ каленой на чело!..*

Царевубійцы и особенно тяжкихъ политическихъ преступниковъ казнили, накладывая имъ на голову вѣнецъ изъ раскаленнаго желѣза.

Тамъ же, сцена II.

ПАЖЪ.

*За деньги онъ все сдѣлаетъ скорѣй,
Чѣмъ изъ-за сотни просьбъ краснорѣчивыхъ.*

Вѣрнѣе будетъ:

*Ему милѣе золото, чѣмъ двадцать
Ораторовъ – и я не сомнѣваюсь,
Что ко всему оно его склонить.*

Первый вариантъ избрали мы потому, что онъ короче и избавляетъ насъ отъ слова *ораторъ*, не отдаляясь отъ смысла подлинника.

Тамъ же, сцена IV.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Иль тронъ мой пусть и праздно царство наше?

На этомъ моментъ роли Ричарда умный актеръ долженъ обратить особенное вниманіе. Въ немъ, во-первыхъ, огромный сценическій эффектъ: король Ричардъ, кидающійся на Стэнли съ этимъ вопросомъ, долженъ заставить трепетать зрителей. Во-вторыхъ, съ этого момента начинается воинственная и царственная сторона роли.

Дѣйствіе V, сцена III.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Чтобъ бѣлый Серри къ утру былъ остьдланъ.

Любимая лошадь короля Ричарда носила имя Серри.

Тамъ же.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

*Толпы грѣховъ – и гибельныхъ грѣховъ –
Сошлись передъ оградю судебной...*

Въ подлинникѣ слово *bar* означаетъ не ограду, а рѣшетку, которая въ англійскихъ судахъ отдѣляетъ судью отъ обвиненнаго и свидѣтелей. Таковую *bar* читатель можетъ видѣть въ трудахъ Гогарта. (Лѣнивый работникъ, сцена передъ шерифомъ лондонскимъ.)

Тамъ же, сцена IV.

Стэнли.

*Прими жъ вѣнецъ, похищенный злодѣемъ;
Съ его чела кроваваго онъ снять...*

Можетъ показаться страннымъ, откуда могла взаться корона на убитомъ Ричардѣ? Но короны прежде употреблялись не при одной порфирѣ, въ часъ торжественныхъ аудіенцій. Короли и пэры часто носили короны на боевыхъ шлемахъ, при чемъ или корона охватывала весь шлемъ узорчатой стѣнкою, или, въ уменьшенномъ видѣ, украшала его вершину. На шлемахъ, увѣнчанныхъ короною, перьевъ не носили.
